

ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ
историко-просветительский журнал № 100

ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО В БОЛГАРИИ

К 140-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ
БАЛКАНСКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
И УЧРЕЖДЕНИЯ ШИРОКОЙ ГЕОРГИЕВСКОЙ
ЛЕНТЫ КАК ВЫСШЕЙ КОЛЛЕКТИВНОЙ
ВОИНСКОЙ НАГРАДЫ

Орловское отделение Общероссийского общества развития
русского исторического просвещения «Двуглавый Орел»

Молодежное братство
во имя Великомученика и Победоносца Георгия

г. Орел, 2018 г.

Новый сборник «Орлиное гнездо в Болгарии» журнала «Истории русской провинции» посвящен участию представителей Орловской губернии в Балканской освободительной войне. Он издан по материалам Международной историко-просветительской конференции «Братушки», прошедшей в Орле в День Георгиевских кавалеров — защитников Отечества 9.12.2017 г., к 210-летию учреждения статута Знака отличия военного ордена — солдатского Георгиевского креста и 140-летию войны за освобождение Болгарии от 500-летнего османского ига. Конференция была организована Общероссийским обществом развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл», «Молодежным братством во имя Великомученика и Победоносца Георгия» и Орловской публичной научной библиотекой имени И. А. Бунина. В сборник также включены воспоминания участников и свидетелей событий русско-турецкой войны 1877–1878 гг., публикации журнала «Истории русской провинции» и других изданий.

© «Истории русской провинции»

© Орловское отделение Общероссийского общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл»

© Молодежное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия

СОДЕРЖАНИЕ

Константин ГРАММАТЧИКОВ	
«ОРЛЫ НА БАЛКАНАХ»	5
Юрий КОТЕНOK	
«БРАТУШКИ» В ОРЛЕ.....	13
Дмитрий ЦЫБАКОВ	
ОРЛОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ/МУШКЕТЕРСКИЙ ПОЛК В БОЯХ ЗА СЕВЕРНУЮ БОЛГАРИЮ. 1773–1774 и 1809–1810 гг.....	18
Дмитрий МИЛЮТИН	
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ.....	26
ВОЗЗВАНИЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II К БОЛГАРСКОМУ НАРОДУ	33
ЕПИСКОП ОРЛОВСКИЙ И СЕВСКИЙ МАКАРИЙ О ДАРОВАНИИ ПОБЕДЫ ПРАВОСЛАВНЫМ СЛАВЯНАМ	36
Константин ГРАММАТЧИКОВ	
А. А. НАРЫШКИН – ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМСКИЙ НАЧАЛЬНИК, ГЕРОЙ СЕРБИИ, ЧЕРНОГОРИИ И БОЛГАРИИ	49
ОБРАЩЕНИЕ К АДМИНИСТРАЦИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПЕРЕИМЕНОВАНИЮ УРИЦКОГО РАЙОНА В НАРЫШКИНСКИЙ	54
Светлана СИМЕОНОВА	
«... РОДНАЯ, ДОРОГАЯ КРОВЬ...»	56
Иван ТУРГЕНЕВ	
КРОКЕТ В ВИНДЗОРЕ	60
ПАМЯТИ Ю. П. ВРЕВСКОЙ.....	61
Александр ПОЛЫНКИН	
ИППОЛИТ И ЮЛИЯ ВРЕВСКИЕ.....	62
Василий НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО	
СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ.....	68
Константин ЗЕЛЕНКО	
ОРЛОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК В ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–78 гг.....	72
Михаил МАНЧЕВ	
ШИПКА. АВГУСТ 1877-го	98

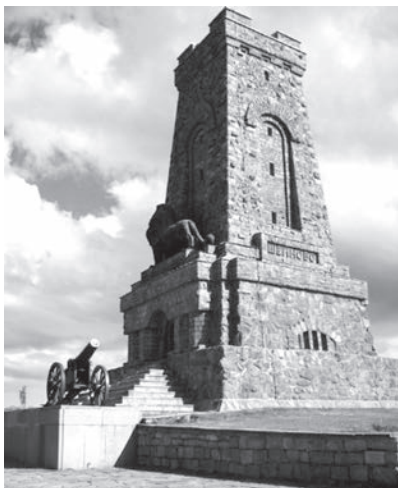
ИЗ СПИСКА НАИБОЛЕЕ ОТЛИЧИВШИХСЯ ОФИЦЕРОВ 9-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ. И ОСВОБОЖДЕНИЯ БОЛГАРИИ	104
Александр ПОЛЫНКИН	
ГЕНЕРАЛ ВАСИЛИЙ ЛАВРОВ: ЗА БРАТЬЕВ-СЛАВЯН.....	110
Василий ЛАВРОВ	
ПИСЬМА ЖЕНЕ	114
СТИХИ, НАПИСАННЫЕ К 180-ЛЕТИЮ ГЕНЕРАЛА ЛАВРОВА ЕГО ЗЕМЛЯКАМИ	
Елена СЫРБУ	116
Иван МИНУШКИН	119
Вячеслав РЫБНИКОВ	
«ДОЛИНА СМЕРТИ» ГЕНЕРАЛА ЛАВРОВА	120
Василий ВЕРЕЩАГИН	
ГОРНИЙ ДУБНЯК	131
Александр ПОЛЫНКИН	
ГЕНЕРАЛ ВАСИЛИЙ БОЛДЫРЕВ – НАШ ЗЕМЛЯК.....	133
138-й БОЛХОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК	136
138-Й БОЛХОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК В БОЮ ПОД РАЗГРАДОМ.....	139
Всеволод ГАРШИИ	
АЯСЛАРСКОЕ ДЕЛО	142
Александр ПОЛЫНКИН	
ВЛАДИМИР ЦУРИКОВ: ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ.....	148
Александр САРАН	
ОФИЦЕРЫ ОРЛОВСКОГО БАХТИНА КАДЕТСКОГО КОРПУСА – ВЕТЕРАНЫ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ	151
Вячеслав БОНДАРЕНКО	
ОРЛОВЦЫ И УРОЖЕНЦЫ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ – ЖИТЕЛИ РУССКИХ ИНВАЛИДНЫХ ДОМОВ НА ШИПКЕ	155
Надежда ВЕТРОВА, Марина ДВОРНОВА	
БОЛГАРИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	165
«БЕЗ РОССИИ БОЛГАРИИ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО БЫ».....	169
ИЗ ИСТОРИИ ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТЫ	179
Андрей ТУРБИН	
ХРАНИТЬ РОССИЮ В СЕРДЦЕ.....	180
ВАЖНЕЙШЕ СОБЫТИЯ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	187

«ОРЛЫ НА БАЛКАНАХ»

Патриотический подъем, охвативший различные слои русского общества во время войны за независимость православных народов на Балканах, геноцид, проводимый против мирного населения турецкими властями, вызвал повсеместное негодование и большой отклик у жителей Орловской губернии. Многие из ее представителей добровольцами принимали непосредственное участие в войне за освобождение братьев-славян в Сербии, Черногории и Болгарии.

Во время молебна в орловском Петропавловском кафедральном соборе 16 августа 1876 года Преосвященнейший Макарий (Миролюбов), епископ Орловский и Севский, во время проповеди обратился к пастве: «Пусть судят многие о восточном вопросе по своему, по своим личным видам и предположениям. Но правда славянская перед нами налицо. Но делу этой правды помогаем не мы одни, но помогает сильный в бранех Господь. Он внял молениям страдальцев и услышал вопль сердца их. Плодом этого услышания служат победы их над врагами и благотворение от нашей сердобольной России. Среди продолжающейся кровопролитной борьбы испытано и наше русское сердце. Оно сочувственно отозвалось на вопли и воздыхания славян своими пожертвованиями... Слава и честь русскому сердобольному сердцу! Слава и честь славянам, защищающим свое отечество до последней капли крови!.. Ты же, Господи Спасителю наш, услыши молитву нашу о даровании победы и свободы борющимся славянам, чтобы все языки, восстающие ныне на верных чад Твоих, познали Тебя, Бога истинного, и прославили Святое имя Твое во веки веков. Аминь!»

В храмах служились молебны о здравии добровольцев, офицеров и нижних чинов воинских частей, уходивших на войну с территории Орловской губернии, орловских полков, медицинского персонала санитарных отрядов. В «Орловских Губернских ведомостях» регулярно печатались списки убиенных воинов, по которым в церквях совершали панихиды. Согласно сообщению Орловской духовной консистории, опубликованному в «Орловских епархиальных ведомостях» № 24 за 1878 г., на санитарные нужды через

*Памятник Свободы на перевале
Шипка*

1878 года: «Через Орел ежедневно проходят воинские части. Вид их жалкий, оборванный, истомленный трудами и походами, внушающими уважение. Все они чрезвычайно рады, что скоро увидят родных и семьи. Около них собирается много народа, слушая их рассказы про минувшую войну. Много между ними Георгиевских кавалеров».

«1 ноября 1878 года в Орел вступает для расквартирования 160-й пехотный Абхазский полк, прославивший себя при штурме Карса, взятии укрепления Араб-Табия и участвовавший в сражении под Авлиаром, Эрзароумом и взятии в плен армии Мухтар-паши. Из 4000 воротилось меньше 1000 человек. Они почти все имеют по 2 и 3 Георгиевских креста. Из 40 офицеров воротилось 17».

В историю войны вошли имена многих представителей Орловской губернии, отличившихся в сражениях при Есерджи, Разграде, Аяслярских высотах, Плевне, Шеиново, Елене. Героями Болгарии стали генерал В. Н. Лавров, сестра милосердия Ю. П. Вревская, офицеры и нижние чины Орловского полка. На «Орлином гнезде» у Шипки на одной из мемориальных досок выбито: «Спокойно спите, русские орлы, потомки чтят и помнят вашу славу...» В начале боев за Шипку целой армии Сулейман-паши противостояли только один русский пехотный Орловский полк, 27 орудий и 5 дружин болгарских ополченцев. Как отмечал военный корреспондент

церкви и монастыри Орловско-Севской епархии было собрано свыше 9110 рублей, которые по мере поступления отсылались в Управление Общества попечения о больных и раненых воинах... Через Славянские комитеты и другие общественные организации собирали провизию, одежду и медикаменты для действующей армии, помогали в обустройстве воинских частей, дислоцировавшихся в Орле и перемещавшихся через Орел на театр военных действий и обратно на родину.

Как писала газета «Орловский вестник» в ноябре

В. И. Немирович-Данченко: «Вся слава первого дня принадлежит горстке орловцев и болгарским дружинам...».

В ходе боевых действий прославились солдаты и офицеры полков, носивших имена городов Орловской губернии: 138-й Болховский 35-й дивизии, 33-й Елецкий, 34-й Севский, 35-й Брянский, 36-й Орловский 9-й пехотной дивизии. Как писал французский корреспондент Дик де Ленсис о боях на Шипке: «Состав Брянского и Орловского полка сократился наполовину... Стоят насмерть... вспыхивают смертельные рукопашные схватки, какие уже редки в современных войнах... Все резервы уже брошены в бой. Мучимые зноем и жаждой... три дня без пищи и воды... Ожесточенно сопротивляются натиску врага».

Из статьи американского корреспондента Мактахана о сражении на Шипке 24 августа 1877 г.: «Солдаты и офицеры Брянского полка стояли в открытых местах, как я видел стоящими наших гвардейцев на парадах. В этом прекрасном полку была наибольшая пропорция потерь». «В ходе одного из боев рядовой Орловского пехотного полка Лейбус Файзенбаум схватил неразорвавшийся снаряд и бросил его в наступающих янычар». Многие солдаты и офицеры 9-й дивизии были удостоены высшей воинской награды — ордена Великомученика и Победоносца Георгия и знака отличия Военного ордена. Орденом Св. Георгия и золотым оружием с алмазами и надписью «За храбрость» был награжден командир 9-й пехотной дивизии генерал-адъютант князь Н. И. Святополк-Мирский, ордена Св. Георгия 4-й степени получили командир 35-го пехотного Брянского полка генерал-майор А. О. Липинский, поручик Брянского полка И. Д. Пашенко, командир 36-го пехотного Орловского полка полковник М. Ф. Хоменко, штабс-капитан Орловского полка П. К. Домбровский и другие. За военные подвиги золотым наперстным крестом на Георгиевской ленте был награжден полковой священник 36-го пехотного Орловского полка о. Федор Бриллиантов. Многие пастыри-воины, окормлявшие полки, в том числе 9-й пехотной дивизии, были удостоены ордена Св. Анны 3-й степени: 33-го Елецкого полка о. Павел Гапанович, 34-го Севского полка о. Петр Кучинский, 35-го Брянского полка о. Николай Флоровский; 35-й пех. дивизии 138-го Болховского полка о. Григорий Лапшин.

В списке кавалеров ордена Св. Георгия Победоносца выпускники Орловского Бахтина кадетского корпуса: командир 20-го пехотного Галицкого полка генерал-лейтенант П. А. Разгильдяев, командир 2-й Донской конно-артиллерийской батареи полковник В. С. Рыти-

ков; командир 4-й батареи Кавказской гренадерской артиллерийской бригады генерал-майор А. В. Карауцкий; командир 3-й батареи 39-й артиллерийской бригады полковник Мухелов, командир 56-го пехотного Житомирского полка полковник И. В. Баков, командир батальона 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка подполковник князь А. П. Путятин; командир 46-го дивизионного летучего артиллерийского полка подполковник А. И. Садилов, капитан 32-й артиллерийской бригады В. А. Прохорович; прапорщик лейб-гвардии 4-го стрелкового батальона И. Н. Климов, подпоручик Александропольской крепостной артиллерии А. Г. Сукачев...

Представители Орловской губернии отличились в ходе боевых действий на Кавказе и Балканах, среди них кавалеры знака отличия Военного ордена: Орловский губернатор Г. И. Кристи, председатель Орловской губернской земской управы А. А. Нарышкин, уроженцы Болхова М. К. Третьяков, Ливенского уезда Ф. Е. Зацепин, Елецкого уезда И. Е. Козин, Карачевского уезда Н. А. Передельский, Кромского уезда А. Г. Селиверстов... Больших высот достигли по службе впоследствии участники Балканской кампании, выпускники ОБКК (Орловского Бахтина кадетского корпуса): военные губернаторы Ферганской, Семиреченской областей, наказной атаман Семиреченского и Уральского казачьих войск генерал от кавалерии П. И. Покотило; герой сербско-турецкой войны генерал сербской армии поэт А. П. Меженинов; командир 6-го армейского корпуса генерал от артиллерии Н. М. Хитрово; орловские дворяне, Георгиевские кавалеры: Московский губернатор Великий Князь Сергей Александрович; в Великой 1-й Мировой командующий Юго-Западным фронтом генерал от кавалерии А. А. Брусилов; командующий 6-й армией генерал от кавалерии А. А. Цуриков.

Осенью 1877 года делегация Орловской губернии передала воинам 9-й пехотной дивизии большое количество теплой одежды, провианта, медикаментов, табака. Походной церкви Орловского полка была преподнесена икона Святого Александра Невского — дар жителей города Орла.

После войны с ответным визитом 20 января 1879 года Орел посетила делегация 9-й пехотной дивизии во главе с начальником дивизии князем Святополк-Мирским в сопровождении начальника артиллерии 9-й бригады генерал-майора Домбровского, командиром Елецкого полка генерал-майором Громаном, дивизионным адъютантом Берладиным, доктором Анучиным, выразившая благодарность населению Орловской губернии за услугу, оказан-

ную воинам неоднократной присылкой на Балканы необходимых вещей. Как сообщала газета «Орловский вестник» 24 января 1879 г., проезд представителей 9-й дивизии стал праздником для города Орла.

В 1902 году на южной стороне Шипкинского перевала, в окрестностях города Шипки, был освящен Храм-памятник Рождества Христова — первый и наиболее величественный из более 400 памятников болгарско-русской дружбы на территории Болгарии. Внутри храма в 17 саркофагах упокоены воины — защитники Шипки. Имена многих героев — болгар и русских — выбиты на 34 мемориальных досках, где также указаны воинские подразделения, принимавшие участие в боях у городов Казанлык и Стара-Загора. Колокола храма вылиты в России военным ведомством из 30 000 стрелянных гильз. Самый большой колокол, подаренный Императором Николаем Вторым, весит 11 643 кг.

Храм Рождества Христова

В храме хранится икона святителя Николая Чудотворца, подаренная чинами 36-го пехотного Орловского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полка в память об однополчанах, героически сражавшихся и павших на Шипкинском перевале.

В 20-е годы XX века при Храме Рождества Христова, именуемом Шипкинским монастырем, нашли приют генералы, солдаты и офицеры Русской Императорской армии, покинувшие Россию после гражданской войны, среди которых были и орловские уроженцы, проживавшие в приюте Российского Общества Красного Креста для увечных и престарелых воинов. 467 русских беженцев похоронены на местном кладбище. В 2013 году создан инициативный комитет по возрождению кладбища, а в 2014 г. был открыт мемориальный знак в память о всех похороненных на этом месте русских изгнанниках. Установлением списка лиц, упокоенных на Шипке, указанных в книге «Русский некрополь на Шипке», занимался белорусский писатель В. В. Бондаренко — внук последнего Елецкого воинского начальника Орловской губернии полковника А. В. Максимовича.

*Полковой священник Григорий
Латишин*

К сожалению, в самом Орле и области не так много осталось могил героев русско-турецкой войны. Многие церковные кладбища были уничтожены при большевиках вместе с храмами. На Афанасьевском кладбище г. Орла усердием потомков сохранилось захоронение Федора Леонтьевича Лупала, командира Кинбургского полка в русско-турецкой войне 1877–78 гг. Его внук, профессор ОГУ им. И. С. Тургенева А. С. Торопанов, правнук А. А. Торопанов и другие родственники проживают в Орле. Благодаря инициативе болгарских патриотов к 100-летию празднования обретения незави-

симости Болгарии были найдены и перезахоронены на Кривцовском мемориале под Болховом останки командира лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майора В. Н. Лаврова, погибшего в сражении при Горном Дубняке 12.10.1877 г. В 2017 году недалеко от могилы В. Н. Лаврова по инициативе руководителя МО «Костер» Н. С. Красикова заложен храм-часовня Св. муч. Иоанна Воина. Идет сбор средств на его возведение руками членов поисковых отрядов, ежегодно работающих в «Долине смерти» по поиску и перезахоронению воинов, погибших во время боев Великой Отечественной войны в 1941–43 гг. (Общее число солдат, лежащих на Кривцовских высотах, превышает 30 000 человек.)

В 2009 г. к 170-летию единственного сенатора Российской Империи, кавалера солдатского Георгиевского креста А. А. Нарышкина Георгиевским братством в месте усыпальницы Нарышкиных — разрушенной церкви Великомученика и Победоносца Георгия в с. Георгиевском Урицкого района установлен Поклонный крест, для которого в этом году Обществом «Двуглавый Орел» будет изготовлена памятная доска. Руководством ПГТ Нарышкино к 180-летию выдающегося государственного деятеля Александра Алексеевича Нарышкина в центре поселка Нарышкино планируется установить памятник. К сожалению, неоднократные обращения орловской общественности к руководству Орловской области

о переименовании Урицкого района в Нарышкинский остаются пока без ответа, так же как и инициатива об установлении в Орле памятника Орловским полкам. Орловский полк первого формирования 1763 г. (ландмилицейский, пехотный, мушкетерский, егерский, гренадерский, с 1834 г. Мингрельский) прославился в русско-турецких войнах, в сражении при Кинбурне, осаде Очакова, в Польской кампании, Швейцарском походе. Полк второго формирования 1811 г., Орловский пехотный, вошел в военную историю в Отечественной войне 1812 г., усмирении Венгрии, обороне Севастополя, в русско-турецких, русско-японской и 1-й Мировой войнах.

*Командир Кинбургского полка
Ф.Л. Лупал*

В 2019 году исполнится 350 лет учреждению Императрицей Екатериной Второй статута ордена Великомученика и Победоносца Георгия. Среди первых кавалеров ордена — орловские губернаторы князь Н. В. Репнин, А. С. Лопухин, князь А. А. Прозоровский. Появление самой заслуженной воинской награды — ордена Святого Георгия — связано с началом 350 лет назад русско-турецкой войны 1768–1774 гг., завершившейся разгромом турок и подписанием Кючук-Канайрджийского мирного договора, с которого начался процесс присоединения к Российской Империи Северного Причерноморья, Крыма, Кубани, Грузии, Бессарабии, способствовавший обретению автономии, а затем независимости Черногории, Греции, Молдавии и Валахии, Сербии и Болгарии. Последним крупным сражением войны 1769–1774 гг., приведшим Россию к победе стал разгром армии визиря при Козлуджи. В современных источниках победа приписывается только генерал-поручику А. В. Суворову, хотя была она одержана совместно с генералом М. Ф. Каменским старшим командиром в этом бою, отличившимся в ходе войны при Бендерах, Журже, Базерджике и в других битвах, ставшим кавалером орденов Святого Георгия 2, 3, 4 степеней, как и его два сына — генералы Сергей и Николай, участвовавшие в боевых действиях против турок в начале XIX века в пределах Румынии и современной Болгарии. В этом году генерал-фельдмаршалу гра-

фу Михаилу Федотовичу Каменскому исполняется 280 лет. В селе Сабурово Орловского района восстанавливается церковь Михаила Архангела — родовой храм Каменских, в то время как усадебный комплекс, построенный фельдмаршалом в виде турецкой крепости, продолжает разрушаться.

Заметный след в этой войне оставили многие представители орловских дворянских фамилий. Разработчиком статуты ордена Великомученика и Победоносца Георгия занимался президент военной коллегии генерал-фельдмаршал граф З. Г. Чернышев. Его брат, вице-президент адмиралтейств-коллегии генерал-фельдмаршал от флота граф И. Г. Чернышев, был одним из организаторов 1-й Архипелагской экспедиции (почти 350 лет назад). В первую экспедицию в Греческий архипелаг он отправил родственников — племянников князя П. Ф. Голицына и В. М. Ржевского. Владимир Матвеевич Ржевский впоследствии дослужился до капитана 1-го ранга, командовал фрегатом «Констанция», в 1776–1779 гг. в одном отряде с Ф. Ф. Ушаковым, капитаном фрегата «Святой Павел». По выходе в отставку В. М. Ржевский служил председателем Орловской палаты суда и расправы.

Орловским писателем-краеведом Г. Г. Лазаревым установлено место погребения генерала от инфантерии, Калужского и Московского губернатора, начальника Тульского оружейного завода князя П. П. Долгорукова, похороненного на территории Свято-Духова монастыря в Новосильском районе Орловской области. Князь П. П. Долгоруков служивший под началом графа А. Г. Орлова-Чесменского, во время пелопоннеского восстания командовал спартанским легионом, за участие в войне против турок ровно через год после опубликования статута ордена Св. Георгия Победоносца, 26 ноября 1770 г., был награжден этой наградой под № 79 по кавалерскому списку. К 350-летию ордена Св. Георгия и к 275-летию кончины князя П. П. Долгорукова начат сбор средств для восстановления утраченного памятника на месте его упокоения.

Представленный на суд читателей сборник является первым но далеко не полным об участии орловцев в русско-турецких и балканских освободительных войнах, поскольку целый ряд поднятых тем и публикаций требует времени для тщательного исследования, анализа, кропотливой работы историков и краеведов, которые наверняка принесут новые интересные открытия и в ближайшее время найдут воплощение в статьях на страницах нашего журнала и других изданий.

Юрий КОТЕНОК (Москва)

Военный журналист, редактор сетевого издания «Сегодня.ру»

«БРАТУШКИ» В ОРЛЕ

*В борьбе болгар за честь и за свободу
Плечом к плечу встал рядом русский брат.
Святыней стала Шипка для народа.
А был когда-то тут крошечный ад.*

Зинаида Торопчина. Герои Шипки.

Орлиное гнездо на перевале Шипка в Болгарии стало символом стойкости и мужества. Русские солдаты и болгарские ополченцы остановили здесь турецкие полчища во время войны 1877–78 гг. Именно здесь, на небольшом пятачке, у горного серпантина, среди скал на высоте полутора тысяч метров над уровнем моря, решалась судьба всей Болгарии, стонавшей под пятой осман. Но не так много людей в России знают, что Орлиное гнездо обороняли солдаты и офицеры именно Орловского полка. Таков промысел Божий — перевал в самом центре Болгарии, превратившийся в центр мироздания в те суровые годы, удерживали, не щадя жизни, уроженцы Центральных губерний Российской Империи. До этого многие из них даже не представляли, где находится Болгария. Но тяга к защите христиан, стремление отдать жизнь за други своя поставили в строй тысячи и тысячи русских людей и стали гарантией победы и освобождения.

К 140-летию освобождения Болгарии Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел» провело конференцию «Братушки» в Орле. Глубоко символично, что мероприятие состоялось 9 декабря — в День Георгиевских кавалеров — Героев Отечества. И состоялось оно во многом благодаря радению и кропотливой работе руководителя регионального отделения Общества «Двуглавый орел» Константина Грамматчикова.

А празднование 140-летия освобождения единой и единокровной Болгарии на Орловщине началось 8 декабря 2017 г. с посещения делегацией Общества «Двуглавый Орел» могилы героя Болгарии генерала В.Н. Лаврова на Кривцовском мемориале Болховского района. Здесь состоялись молебен и возложение цветов.

В этот же день члены Общества, включая исполнительного директора генерал-лейтенанта Леонида Решетникова, посетили открытие выставки «Страницы военной истории Орловщины», посвященной 140-летию войны за освобождение Болгарии и участию в ней жителей Орла и Орловской губернии.

О том порыве, который захлестнул все российское общество, рассказал старший научный сотрудник Орловского областного краеведческого музея Алексей Тихомиров: «Друг Тургенева баронесса Юлия Петровна Вревская продала свое орловское имение Старицы, на эти деньги сформировала санитарный отряд, с которым отправилась в действующую армию. Умерла от сыпного тифа. Похоронена возле православного храма в деревне Бяла в Болгарии. Командир лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майор Василий Николаевич Лавров героически погиб при штурме села Горный Дубняк. Был похоронен в селе Кривцово Болховского уезда Орловской губернии. В составе 138-го Болховского полка воевал писатель Всеволод Михайлович Гаршин, описавший страдания той войны».

По словам историка, особо отличилась воинская часть Русской Армии, носившая имя города Орла, — 36-й пехотный Орловский полк. Его чины приняли непосредственное участие во взятии Шипкинского перевала — ключевой дороги на Балканах, удержание которого стало одной из основных задач русских войск во второй половине 1877 года.

У могилы генерала В.Н. Лаврова на Кривцовском мемориале

Кровопролитные бои за перевал продолжались шесть дней. Русские и болгары выстояли, опрокинув многократно превосходящие силы противника. «До сих пор у жителей Болгарии слова «Шипка» и «Орловский полк — Шипка» ассоциируются с братством по оружию русских и болгарских воинов в деле освобождения Болгарии от турецкой власти, — рассказал А. Тихомиров. — Орловский полк за время войны понёс наиболее серьёзные потери среди всех частей Русской Армии. Многие чины Орловского полка — офицеры и нижние чины — похоронены на самом Шипкинском перевале и в его окрестностях».

9 декабря делегация «Двуглавого орла» посетила литературные музеи И. А. Бунина, писателей-орловцев, присутствовала на панихиде на месте упокоения Георгиевского кавалера сенатора А. А. Нарышкина в селе Георгиевском.

Наконец, большой интерес у жителей Орла вызвала Международная конференция «Братушки» об участии России в освобождении Болгарии, которая состоялась в Орловской публичной библиотеке им. И. А. Бунина 9 декабря.

Выступая перед СМИ, исполнительный директор Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел» Леонид Решетников отметил, что нам необходимо вспомнить свою историю: «Мы так воспитывались в свое время, что у нас история начиналась с октября 1917 года. Это неправильно. Если не будем знать свою историю, то не сможем двигаться вперед. Государство без истории не существует. Поэтому то, что делает отделение Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел», очень важно.

140 лет освобождения Болгарии от османского ига — духовный подвиг нашего народа, когда все, от простого крестьянина до Царя, пошли освобождать своих единоверцев, тех, кого угнетали, били, уничтожали. Победа в Болгарии привела к тому, что началось национально-освободительное движение по всей Османской империи — в Египте, Эфиопии, Сирии. Укрепились Сербия, Греция».

Как отметил Леонид Петрович Решетников, о войне за освобождение Болгарии в России мало говорят и мало знают: «Огромную роль в ней сыграли полки, носившие имена городов Орловской земли: знаменитый Орловский полк, который оборонял Шипку, Елецкий, Севский, Брянский полки. Один Орловский Бахтинский кадетский корпус дал 11 Георгиевских кавалеров в русско-турецкой

войне 1877–1878 гг. Эта необыкновенная, сакральная земля, здесь выросло много героев России и Советского Союза».

Особо исполнительный директор «Двуглавого Орла» отметил необходимость возвращения из исторического небытия и устранения несуразностей: «Мы были в районном центре поселке Нарышкино. А район называется Урицким. Это же смешно, близко к исторической шизофрении! Это нужно устранять».

Нарышкин — герой войны 1877–1878 гг., единственный сенатор Российской Империи с солдатским Георгием. Он пошел на войну рядовым, вольноопределяющимся, хотя был высокого звания, совершил подвиг в бою под Шейново. В честь фамилии его рода назван поселок. Но почему район Урицкий? Урицкий погиб в 1918 году, руководил исключительно карательными органами и убит при странных обстоятельствах таким же, как он, человеком. Нужно избавляться от этого. Без истории мы ничего не сделаем».

Как рассказал председатель национального движения «Русофилы» (Болгария) Николай Малинов, «болгары помнят и отмечают подвиг русского народа во спасение Болгарии 140 лет назад».

Когда болгарское правительство и парламент приняли документ, определяющий Россию как врага Болгарии, срочный социальный опрос показал, что 85% болгар воспринимают Россию как друга и не согласны с другим определением России. 85% людей в Болгарии любят Россию и делают все возможное, чтобы сохранять и развивать наши отношения».

Открытие выставки в краеведческом музее

К слову, «Русофилы» — самая крупная неправительственная организация Болгарии, насчитывающая более 35 тыс. человек. У нее 226 отделений. «Мы заботимся о памятниках русско-турецкой войны и советского периода. Недавно открыли в Новой Загоре памятник солдатам и офицерам Елецкого полка, открыты памятники генералиссимусу А. В. Суворову, генералу Н. Г. Столетову. 11 декабря в Плевне в парке генерала В. Н. Лаврова состоялось празднование освобождения города, — рассказал Николай Малинов. — У нас свыше пятисот кабинетов изучения русского языка в детских садах Болгарии. За «Русофилами» сотни бесплатных концертов по стране, конференции, три фестиваля, в которых участвуют свыше 35 тысяч человек».

«Мы считаем, что без Православия, без кириллицы — нашего общего славяно-православного языка — и нашего общего прошлого нельзя выстраивать настоящее и будущее. И именно этим мы и занимаемся. Около 300 детей мы каждый год отправляем в Россию для обучения в высших учебных заведениях. То, что делается нами в последние десять лет на неправительственном уровне, заметно в России и Болгарии», — резюмировал Н. Малинов.

Глубоко символично, что Орловская земля — родина Ермолова, Бунина, Данилевского, сотен и тысяч славных сыновей и дочерей России — оказалась так близка православной Болгарии. Эта связь существует веками, несмотря на тысячи километров, незримо для человеческих глаз, вне зависимости от политической конъюнктуры.

Ныне Болгария переживает не самый лучший период в своей истории, попав под влияние Запада. Но народ сопротивляется насаждаемой русофобии и сдаваться не собирается. Единоверная Россия после века терзаний пытается сосредоточиться и встать с колен. Впереди — масса трудностей и проблем, многие из которых кажутся пока неразрешимыми.

Но... дух первичен! Только опора на вечные ценности, на Христа Спасителя помогла русским и болгарам сохраниться в истории и побеждать, воюя в одном строю.

Только возвращение к историческим корням, к утерянному и незаслуженно забытому опыту тысячелетий поможет России и Болгарии обрести то состояние, что достойно наших народов. Наш долг перед будущими поколениями России и Болгарии — собирать по крупицам нашу общую память, не забывая о единстве, скрепленном кровью наших героев...

Дмитрий ЦЫБАКОВ

*Доктор политических наук, профессор кафедры политологии
и государственной политики Среднерусского института
управления — филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Орел*

ОРЛОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ/МУШКЕТЕРСКИЙ ПОЛК В БОЯХ ЗА СЕВЕРНУЮ БОЛГАРИЮ. 1773–1774 и 1809–1810 гг.

В истории борьбы за независимость Болгарии до недавнего времени не уделялось внимания вкладу, который внес в освобождение братского славянского народа Орловский пехотный/мушкетерский полк первого формирования. Общественность и ученые всесторонне осведомлены о подвигах 36-го пехотного Орловского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полка на болгарской земле во время войны 1877–1878 гг. Однако за столетие до героической обороны Шипки другая воинская часть, носившая подобное наименование, доблестно сражалась с османскими захватчиками на придунайских просторах.

В отличие от пехотного полка, сформированного генерал-майором И. Ф. Паскевичем в начале 1811 г., изначальный Орловский полк ведет свое происхождение с 1727 г. Именно тогда согласно Указу Императора Петра II были переименованы все части, составлявшие ландмилицию — гибридный компонент имперских вооруженных сил. Еще с 1713 г. ландмилиция (от немецкого «земельное войско») комплектовалась потомками служилых людей, населявших прилегающие к Белгородской засечной черте уезды Центрального Черноземья. В эпоху Петра Великого они представляли особое сословие однодворцев — прирожденных воинов, с высоким боевым духом и вековыми ратными традициями.

В военном отношении однодворцы составили костяк вновь учрежденной императором вскоре после Прутского похода ландмилиции, фактически представлявшей собой иррегулярное конное ополчение, несшее службу южнее родных мест — в пределах Малороссии. После 1727 г. шесть однодворческих полков стали именоваться не по фамилиям своих командиров, а по названиям городов

или уездов, откуда набирались призывные контингенты милиционных формирований. Таким образом конный полк Львова был переименован в Орловский конный полк украинской ландмилиции. Впоследствии ландмилицкие части были преобразованы в пехие, а в 1767 г. — в пехотные полки, образовавшие Украинскую дивизию. Название соединению было дано по наименованию Украинской укрепленной линии, где однодворцы великоросских уездов на протяжении полувека охраняли рубежи империи от вторжений крымских татар и мятежей малороссийского казачества.

Князь Г.А. Потемкин

Орловский пехотный полк, в 1798 г. названный «мушкетерским» носил свое имя до 1810 г., когда его преобразовали в 41-й егерский.

В русско-турецкую войну 1768–1774 гг. весь личный состав бывших ландмилицких частей также был представлен однодворцами, за короткий срок ставшими ударной силой теперь уже регулярной армии. Впервые на землю Болгарии орловские уроженцы вступили в 1773 г. в составе 1-й русской армии во главе с генерал-аншефом Петром Румянцевым, будучи включены в состав резервного корпуса генерал-майора, будущего фаворита императрицы Г. А. Потемкина. Командир полка В. фон Рейзен, повышенный в чине до генерал-майора, возглавил всю корпусную пехоту, состоявшую из 4-х полков и двух отдельных батальонов.

Целью кампании 1773 г. было получение плацдарма за Дунаем для организации наступления на Балканский полуостров. Главным опорным пунктом османов считалась крепость, а вернее, укрепленный район, возведенный близ Силистрии (ныне Силистра в Северной Болгарии). Город, некогда именуемый Доростолом, за 800 лет до этого был прославлен героической обороной князя Святослава Игоревича от войска Византийской империи. Именно в его окрестностях, вблизи стратегической переправы через реку у селения Гуробалы, в конце марта развернулась серия боев и стычек между русскими и турецкими войсками.

21 марта 1773 г. по приказанию Потемкина состоялся поиск во вражеском тылу русского отряда во главе с подполковником

Граф П.А. Румянцев

Ферзенем. Подчиненные ему незначительные силы гренадеров и запорожских казаков разделились на три группы. Одной из них в составе 100 человек командовал наиболее опытный и боевой офицер Орловского полка премьер-майор Георгиевский кавалер Алексей Никитич Шипилов. Орловцы, выполняя самостоятельную задачу, впервые переправились через Дунай вблизи деревни Еникюль, воспользовавшись лодками запорожских сечевиков.

Русским противостояло более тысячи турок во главе с Мустафой-пашой, которые были застигнуты

врасплох внезапным нападением и рассеяны по окрестностям. Группа А. Н. Шипилова стремительно и умело атаковала прикрывавшие дунайский берег шанцы, после короткой схватки соединившись с основным отрядом. К утру солдаты и казаки Ферзена и Шипилова, отразив натиск подошедшей османской конницы, с минимальными потерями вернулись обратно, на русскую сторону Дуная, выведя с собой христианское население нескольких поселений, то есть болгар и валахов.

Очевидно, что проведенная орловскими гренадерами и запорожцами акция может считаться предвестником т.н. «гуманитарных операций» или «военно-гражданских операций», характерных для современных армий. Гуманитарная составляющая, то есть спасение подневольного христианского населения, если не доминировала, то не уступала собственно военным задачам ночного поиска у селения Еникюль 21 марта 1773 г. Не вызывает сомнения, что операция была тщательно спланирована и имела успех только при надежной связи с болгарским населением придунайских деревень.

Георгиевский кавалер А. Шипилов был отмечен генералом Потемкиным как один из отличившихся в бою у переправы, что послужило поводом для его повышения до подполковника и перевода на свободную вакансию в Архангелогородский пехотный полк¹.

1. Список воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб-офицерам также кавалерам Воинского ордена и старшинам в нерегулярных войсках. — СПб.: При Государственной Военной коллегии, 1776. — С. 282.

При решающем наступлении на Силистрию в июне 1773 г. корпус генерал-поручика П. Потемкина составил левое крыло русской группировки. Командующий П. А. Румянцев лично осмотрел на запорожской лодке место предстоящей переправы на правый берег реки у местечка Гуробалы. Орловцы утром 7 июня на речных судах скрытно устремились через Дунай. Турок поблизости не было, поскольку их вынудил отойти от береговой черты маневр еще раньше переправившегося через Дунай отряд русского генерала О. фон Вейсмана.

Первой целью наступления должны были стать господствующие высоты, окружающие цитадель. Именно здесь располагался Нагорный редут — ключевой передовой опорный пункт турок. Войскам Потемкина отводилась трудная роль в предстоящем бою, войска готовились к лобовой атаке на мощное укрепление противника. Поддержать ее ударом во фланг и тыл неприятеля должен был отряд неутомимого Вейсмана, а также колонна под командой генерал-майора Игельстрома.

Утром 18 июня по общему сигналу выпущенной ракетой войска при поддержке артиллерии пошли на штурм, преодолевая крутые склоны и глубокие овраги. Впереди орловцев шел новый командир полковник Н. Языков. Пехота была оснащена шанцевым инструментом, фашинами и рогатками. Атака не была неожиданной для турок. На самых подступах к редуту вражеским огнем был сражен командир Ярославского пехотного полка полковник Лунин². На смешавшихся русских ударили турецкие пехота и конница — колонны ярославцев и орловцев откатились назад.

Однако, воспользовавшись отвлечением османского гарнизона Нагорного редута на контратаку, в его расположение с флангов ворвались кавалеристы из отряда Вейсмана, Кабардинский полк, а также часть третьей колонны премьер-майора Фаминицына. Остававшиеся здесь турки были перебиты, а 10 захваченных орудий были развернуты против неприятеля. Попав под огонь с тыла, турки одновременно навлекли на себя удар Рижского полка полковника Леонтьева. Командиры противника остановили бегущих, после чего османы несколько раз атаковали занятый русскими редут, но понесли серьезные потери и бежали в крепость.

Пока главные события разворачивались возле Нагорного редута

---

2. П. А. Румянцев. Сборник документов и материалов. — М.: Воениздат, 1953–1959. — С. 585. С. 644.

та, в тылу армии Румянцева появился 7-тысячный отряд неприятельской конницы, налетевший на русский обоз. К исходу дня было получено известие о появлении вблизи Силистрии нового турецкого корпуса, по численности равного всей армии Румянцева. Ввиду очевидного превосходства противника и недостаточности сил для штурма крепости, командующий принял решение об отходе.

Потеряв за 19 июня до 300 человек, русские войска уничтожили вдвое больше турок и захватили 14 орудий. Орловский полк, оказавшийся на самом опасном участке боя, потерял в бою 48 воинов. По количеству выбывших из строя он оказался третьим среди 23 полков и 4 отдельных батальонов, участвовавших в сражении, следуя за Харьковским гусарским (74 человека) и Ярославским пехотным (69 человек) полками³.

22 июня возле селения Кучук-Кайнарджи ценой собственной жизни генерал-майор О. Вейсман фон Виссенштейн добился победы над турками. Несмотря на панику и ретираду основных османских сил, созданный Румянцевым 24 июня военный совет постановил отступать за Дунай. Неудача атаки Орловского и Ярославского полков на Нагорный редут носила частный характер. Воины этих частей честно выполнили свой долг, сражаясь на самом трудном участке.

Командиром Орловского полка в сражении при Силистрии являлся полковник Николай Данилович Языков, родившийся в 1740 году. Совсем молодым человеком в чине сержанта Н. Д. Языков принял участие в Семилетней войне. Русско-турецкую войну он встретил полковником, будучи в 1770–1772 гг. командирован на грузинский театр под Поти. Орловский полк Языков возглавил накануне похода за Дунай, командуя им до 1777 г., когда по получении звания генерал-майора ему достался высокий пост Новороссийского генерал-губернатора⁴.

Очередным видным делом Орловского полка стало участие в новой операции против Силистрии, предпринятой по предписанию Румянцева в октябре 1773 г. Намечалось установить вблизи Силистрии, на острове Кегай (Нечай), батарею осадных орудий для бомбардировки крепости. В ночь на 24 октября под общим коман-

---

3. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т1. 1695–1800 гг. – СПб., Лито-Типография С.-Петербургской тюрьмы, 1908. – С. 147.

4. Российский биографический словарь. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1913, – Том 25, – С. 41

дованием бригадира Павла Сергеевича Потемкина, троюродного брата Григория Потемкина, на остров переправились два пехотных батальона, были расположены орудия и возведены траншеи. Привлечение к операции орловцев объясняется опытом, полученным ими во время прошлых десантных акций.

Уже 24 октября утром началась бомбардировка крепости, вызвавшая не только многочисленные пожары в Силистрии, но и вражеский десант на остров. Противник атаковал с двух направлений — на 150 речных лодках и 6 больших судах. С половины из них высадили десант, который был немедленно уничтожен в яростной штыковой атаке русских воинов. Лишившись плененного предводителя, нескольких лодок и одного т. н. канчебаса, уцелевшие османы спешно ретировались в Силистрию. Русские потеряли 24 солдата погибшими, ранения получили 3 обер-офицера и 27 рядовых.

Бомбардировка весьма успешно продолжалась несколько суток, несмотря на наличие у осаждающих только одной тяжелой осадной мортиры. Силы турок в крепости оказались скованы, что позволило другим русским отрядам провести операции против Варны и Шумлы. Только после перехода на русскую сторону реки всех отрядов армии Румянцева гарнизон острова, будучи не замечен неприятелем, без потерь покинул свои укрепления.

В кампанию последнего года войны Орловский полк был включен во 2-ю дивизию. 14 июня 1774 г. основные силы перешли Дунай и знакомый Гуробал, пройдя 4 версты до селения Кольнея. Здесь сутки Румянцев безуспешно ожидал выхода неприятеля из Силистрии, намереваясь дать ему генеральное сражение. 150-тысячная группировка турок оказалась отрезана от линий снабжения 50 тысячами русских воинов. Такая же участь постигла и другие главные турецкие крепости, ввиду чего неприятель в начале июля запросил мирных переговоров. 3 июля Румянцев прибыл к селению для встречи с уполномоченными турецкой стороны. Заключенный 10 июля прямо на поле недавнего сражения Кучук-Кайнарджийский мир закрепил победы русского оружия в первой «екатерининской» войне с Османской империей.

Стратегические замыслы по возвращению Святой Софии достигнуты не были, и Орловскому полку, именовавшемуся к тому времени мушкетерским, вновь привелось вступить в пределы Северной Болгарии в ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг.

Непосредственно Болгарию она затронула в 1809 г., когда командовавший русской Дунайской армией П. И. Багратион вновь на-

Граф Н.М. Каменский

целился на Силистрию. Орловский полк, которым взамен переведенного с повышением С. Мещерского фактически руководил вышестоящий начальник — полковой шеф полковник И. И. Палицын, состоял в корпусе уроженца Орла генерал-лейтенанта С. М. Каменского 1-го.

В сентябре 1809 г. орловцы находились в приморской крепости Кистенджи (ныне — территория Румынии). Отсюда они присоединились к отряду генерала Е. И. Маркова, проведшего рейд от черноморского

берега до Силистрии, высылая партии к Базарджику и Варне. Здесь вновь русские войска проявили заботу о славянских братьях: собравшиеся в городе Коварна болгары в количестве трех тысяч человек были эвакуированы на левый берег Дуная.

В марте следующего года главнокомандующим был назначен генерал от инфантерии Н. М. Каменский 2-й, намеревавшийся занять Рушук и Силистрию. Все весну и лето русские вели тяжелые бои за дунайские крепости. В начале мая корпус Каменского 1-го перешел Дунай, расположившись на Троянском валу у Карасу. Вскоре здесь же сосредоточилась вся Дунайская армия. Распределив армию на отдельные отряды, главнокомандующий направил их для взятия всех крупных крепостей.

Орловский полк оказался под Базарджиком (ныне Добрич), который должен был взять корпус Каменского 1-го. 24 мая при штурме крепости один батальон орловцев находился в группе генерал-майора Цизарева. Особенностью боя стало его проведение в дневное время, ввиду чего из-за эффекта неожиданности русские относительно свободно вступили в город и завязали напряженные бои на его улицах. Батальон Орловского полка вновь выступал в привычной для себя роли штурмового отряда, полностью уничтожив отряд янычар, засевших в одной из городских мечетей. В плен сдалось более 2000 турок во главе с командующим. Трофеи русских насчитывали 17 орудий, 68 знамен. Потери победителей достигли 833 человек убитыми и ранеными. Все офицеры, участвовавшие в бою, получили Базарджикский крест на Георгиевской ленте; солдатам была пожалована георгиевская медаль. Каменский 1-й

за одержанную победу был удостоен чина полного генерала.

Вслед за Базарджиком пала Силистрия, после чего замыслы Каменского обратились на взятие крепости Шумла. В начале июля Орловский полк был переведен в корпус генерал-майора Воинова, назначенный прикрывать левый фланг русской армии у Варны и морского побережья.

Решающим сражением кампании стало дело при Батине 27 августа 1810 г. Русская армия численностью в 21 тысячу штыков и сабель выступила против 30-тысячного войска сераскира Кушакчи. Два батальона Орловского полка находились в колонне старшего брата командующего — произведенного 14 июня в генералы от инфантерии Сергея Каменского 1-го, будучи включены в отряд генерал-лейтенанта Уварова⁵. Турецкие позиции были весьма удобны для обороны: расположив силы в пяти лагерях на господствующих высотах, неприятель был прикрыт с тыла водами Дуная и находившейся на реке флотилией.

В сражении колонна вела лобовую атаку на главный турецкий лагерь. Выход в тыл туркам отряда генерал-майора Кульнева оставил победу за русскими. В течение дня были захвачены все укрепленные лагеря неприятеля. Турецкий командующий был убит, потери противника достигали 10 тысяч человек погибшими, ранеными и пленными. На следующий день остатки турок сдались, русским досталось 78 знамен и 14 орудий. Армия Каменского потеряла 400 убитыми и 1100 ранеными.

Батинская победа имела судьбоносные последствия — через три недели, 15 сентября, капитулировали османские крепости Журжа и Руцук, где трофеями победителей стали 234 орудия и 42 знамени.

Вслед за этим корпус Каменского 1-го выдвинулся для блокады Никополя, гарнизон которого сдался 28 октября, оставив русским 28 знамен и 99 орудий. Двумя неделями ранее, прямо на театре военных действий, Орловский мушкетерский полк в ходе начавшегося переустройства вооруженных сил был преобразован в 41-й егерский полк. Его боевая служба в Северной Болгарии победоносно завершилась, передавая эстафету воинам следующего, XX столетия, принесшим братской стране свободу от многовекового османского ига.

---

5. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. 1801–1825. Т 2, — СПб.: Бережливость, 1909. — С. 89.

Дмитрий МИЛЮТИН
*Генерал-фельдмаршал, военный министр,
Почетный гражданин г. Орла*

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

1876 ГОД
14 ИЮНЯ

Понедельник... Неожиданная для всех революция в Константинополе, свержение с престола одного султана и возведение другого, потом подозрительное самоубийство свергнутого калифа, убийство новых министров и в то же время проделки английского правительства, разыгравшего комедию в Константинополе для поддержания своей популярности, с высылкой в то же время сильной эскадры английской в Безикскую бухту в видах поддержания распадающегося государства, наперекор последним стараниям пяти больших континентальных держав уладить мирным путем дела на Балканском полуострове, — все это составит любопытную главу в истории нашего времени. Вся Европа пришла в тревожное состояние: заговорили о неизбежной войне.

30 ИЮНЯ

Среда. Петербург... С объявления войны Сербией и Черногорией и с перехода сербских войск через границу прошло уже 9 дней; по первым телеграммам о наступлении Черняева в публике уже составилось понятие о победоносном его шествии прямо к Константинополю. Но вместо того в последующих телеграммах видно, что наступление сербов не имеет такого решительного характера, и теперь можно догадываться, что оба противника выжидают, пока стянутся их силы.

В Болгарии восстание пока в малых размерах. Бедняки эти не имеют оружия, а потому турки и черкесы производят в Болгарии возмутительные жестокости, истребляя тысячами безоружное и незащищенное население. Никто не приходит на помощь болгарам, а, напротив того, говорят, что шайки мадьяр, переходя из Венгрии в Турцию, помогают туркам.

При таком положении дел в Турции, естественно, возникает вопрос: неужели Европа, и в особенности Россия, могут продолжать твердо сохранять принцип невмешательства, особен-

но ввиду явного, главного сочувствия, оказываемого туркам Англией и Венгрией? Любопытно было бы узнать, на чем же остановились союзные императоры после последних свиданий в Эмсе и Рейхенберге...

Так как я замечал уже, что и в публике слышались какие-то смутные толки о том, будто бы Россия не может воевать и вынуждена во что бы то ни стало избегать войны собственно по расстройству военных

Д.А. Милютин

сил, то я счел нужным при первом же моем докладе Государю взять с собой работы, подготовленные Мобилизационным комитетом при Главном штабе, чтобы объяснить Государю и Великим Князьям истинное положение дела и устранить по крайней мере в них ту тревожную мысль, будто мы теперь уже вовсе не можем вести войны... Государь выслушал мои объяснения без особого внимания, как бы оставаясь по-прежнему в убеждении, что войны не будет. Он прочел, разумеется, под условием соблюдения строгой тайны, составленный после Рейхенбергского свидания протокол, в котором подтверждалось желание трех императоров воздерживаться от вмешательства в происходящую на Балканском полуострове борьбу, однако ж уже не безусловно, а с оговоркой, что такой образ действий будет строго соблюдаться только до тех пор, пока будет возможно смотреть равнодушно на эту борьбу... Однако ж, по выслушании этого любопытного акта, я позволил себе сделать некоторые замечания: во-первых, что система невмешательства возможна лишь при том условии, что и другие европейские державы будут строго соблюдать ту же систему и не будут помогать даже косвенно одной из сторон; а во-вторых, что уже в настоящее время совершаются в Болгарии и в других частях Турции такие возмутительные жестокости над беззащитным христианским населением, что христианские державы, в особенности Россия, едва ли могут оставаться равнодушными зрительницами.

27 ИЮЛЯ, ВТОРНИК...

Я не остался в Петергофе ни к «министерскому» обеду, ни на вечерний праздник на Ольгином и Царицыном островах и возвратился к обеду в Петербург. Чувствую себя не в силах прикидываться спокойным и веселым среди пустого общества придворного и пестрой кучки иностранных гостей. Мне даже противно видеть в других это напускное благодушие, эту поддельную беззаботность в такое время, когда у каждого порядочного человека сердце обливается кровью при мысли о событиях на Востоке, о бессовестной, презренной политике европейской, об ожидающей нас близкой будущности... А по моему убеждению, война была бы для нас неизбежным бедствием, потому что успех и ход войны зависят не от одной лишь подготовки материальных сил и средств, но столько же от подготовки дипломатической, а с другой стороны — от способности тех лиц, в руках которых будет самое ведение военных действий. К крайнему прискорбию, должен сознаться, что наша дипломатия ведется так, что в случае войны неизбежно будем опять одни, без надежных союзников, имея против себя почти всю Европу; а вместе с тем в среде нашего генералитета не вижу ни одной личности, которая внушала бы доверие своими способностями, стратегическими и тактическими. У нас подготовлены войска и материальные средства, но вовсе не подготовлены ни главнокомандующие, ни корпусные командиры.

ПИСЬМО ЭКЗАРХА БОЛГАРСКОЙ ЦЕРКВИ АНТИЛА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. АПРЕЛЬ 1877

...Если Его Величество Всероссийский император не обратит внимания на положение болгар, не защитит их теперь, то лучше их вычеркнуть из списка славян и православных, ибо ОТЧАЯНИЕ ОВЛАДЕЛО ВСЕМИ!

ИЗ ДОКЛАДА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ А. Е. ТИМАШЕВА ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

По общему отзыву губернаторов, запасные люди собирались везде быстро и охотно; немедленно по получению сведений о призыве нижние чины спешили явиться в свои призывные пункты, пренебрегая всеми опасностями весенней распутицы; были случаи, когда некоторые из них проходили до призывного пункта около ста верст пешком в двое суток. Уклонившихся от явки по призыву нет.

ИЗ ДОКЛАДА ВОЕННОГО ВЕДОМСТВА

Во время двух частичных мобилизаций — 1 ноября 1876 г.

и 3 апреля 1877 г. — было сформировано 27 пехотных дивизий, 4 стрелковые бригады, 9 кавалерийских дивизий, Донская казачья бригада, 3 саперные бригады и 1 гренадерская дивизия.

Таким образом, Дунайская армия, предназначенная для действий на Балканском театре, состояла из семи корпусов: 4, 8, 9, 11, 12, 13 и 14-го.

Главкомандующим был назначен брат Александра II Великий князь Николай Николаевич, начальником штаба армии — генерал-адъютант Непокойчицкий.

Главный штаб разработал «Расписание движения войск Дунайской армии для сосредоточения в Бессарабии». Планировалось это мероприятие закончить к 1 января, то есть еще до второй частичной мобилизации. И железные дороги России выполнили это предписание, заняв сверх объявленного срока лишь одну неделю и перевезя 254 тысячи человек, большое количество лошадей и пушек всего за полтора месяца.

СООБЩЕНИЯ ОРЛОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ О ВОЙНЕ НА БАЛКАНАХ

* * *

Определения Святейшего Синода от 24 ноября 1870 года, № 2065, об изготовлении отрядов сердобольных сестер для отправления в лазареты, имеющие устроиться внутри Империи.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение Господина Синодального Обер-Прокурора от 22 Ноября 1870 года, за № 4760, следующего содержания: Ввиду мобилизации войск действующей армии, Ее Величество Государыня Императрица, Августейшая Покровительница Общества Красного Креста, озаботилась подготовлением наибольшего запаса сердобольной и другой помощи для больных и раненых.

Орловские епархиальные ведомости, № 2, 1877 год.

* * *

Орловская Духовная Консистория сим объявляет, что с 1 Декабря 1875 года по 1 Января 1877 года в оной Консистории получены были деньги, собранные по подписным листам в пользу страждущих семейств славян Боснии, Герцеговины и Болгарии, от следующих лиц: Настоятеля Брянскаго Свенскаго Успенскаго

монастыря архимандрита Иерофея 22 рубля; благочинного Елецкаго уезда, 2 участка, священника Иоанна Преображенскаго 263 рублей 14 копеек; от него же Преображенскаго 140 рублей 80 копеек, от него же Преображенскаго 44 рубля; настоятеля Трубчевскаго Спасо-Чолнскаго монастыря архимандрита Ксенофонта 28 рублей 60 копеек; старосты Трубчевской Сретенской кладбищенской церкви купца Николая Гамова 15 рублей; настоятеля Севской Богородицкой Площанской пустыни архимандрита Дометия 25 рублей; старосты Трубчевской градской Преображенской церкви купца Семена Курындина 28 рублей; старосты села Знаменского, Ливенскаго уезда, Владимира Холодович 32 рубля; старосты села Слободы, Кромскаго уезда, Павла Мясоедова 16 рублей и старосты села Морева, Дмитровскаго уезда, крестьянина Василия Дьячкова 9 рублей; а всего: 623 рубля 60 копеек; каковыя деньги и отосланы, в свое время, в Санкт-Петербургский Отдел Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

Орловские епархиальные ведомости, № 2, 1877 год.

* * *

Список, перепечатанный из № 65 Орловских Губернских Ведомостей за 1877 год, нижним чинам, убитым при занятии Систовских высот 15 июля 1877 года, уроженцам Орловской губернии.

Унтер-офицер 53-го пехотного Волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Матвей Сидоров Павлюков из крестьян-собственников Севскаго уезда, Орлинской волости, слободы Орлы, женат на Прасковье Михайловой и рядовой 55-го пехотного Подольскаго полка Тарас Артемов Косуркин, уроженец Малоархангельскаго уезда деревни Унашевки.

Орловские епархиальные ведомости, № 18, 1877 год.

* * *

Список, перепечатанный из № 68 Орловских Губернских Ведомостей за 1877 год, нижним чинам, убитым в сражении против турок, и без вести пропавшим в июне месяце 1877 года, уроженцам Орловской губернии.

Убитые: Рядовой 10-го гренадерскаго мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрия Константиновича полка Василий Филипов Новиков города Севска и рядовой 14-го гренадерскаго грузинскаго Его Императорскаго Высочества

Великого Князя Константина Николаевича полка Егор Иванов Тарутин города Карачева; без вести пропавший рядовой 15-го гренадерского Тифлисского Его Высочества полка Савелий Александров Кузнецов Орловского уезда деревни Рождественной; из них Новиков убит в сражении при замке Зивин, а Тарутин — при штурме укрепленного турецкого лагеря у селения Зивин 13-го июня.

Орловские епархиальные ведомости, № 18, 1877 год.

* * *

Список, перепечатанный из № 80 Орловских Губернских Ведомостей за 1877 год, нижним чином, убитым в сражении против турок и без вести пропавшим в июне и июле месяцах 1877 года, уроженцам Орловской губернии.

Убиты: младший фейверкер осадной артиллерии действующей армии Василий Андреев Плохин Елецкого уезда Гудаловской волости деревни Дерновки; рядовые: 44-го пехотного Ставропольского полка: Константин Иванов Козьев Болховского уезда Мырнинской волости деревни Кобыльевой, Петр Павлов Козлов Карачевского уезда Алисовской волости деревни Кузьменской, Косьма Иванов Щелоков Трубчевского уезда Красносельской волости деревни Ксуловки и Григорий Иванов Лещин Болховского уезда Однолуцкой волости деревни Покровской; рядовой Кавказского военно-временного № 11 госпиталя Александр Павлов Минаев из елецких мещан; канонир 9-й артиллерийской бригады, 4-й батареи Филипп Никоноров Епифанов Елецкого уезда деревни Михайловой.

Умершие от ран в июле месяце в дивизионном подвижном лазарете 31-й пехотной дивизии рядовые: 141-го пехотного Пензенского полка Филипп Андреев Ливенского уезда села Тросного-Меренка; 122-го пехотного Тамбовского полка: Федосий Чернышев Елецкого уезда села Тросного, Григорий Павлов Семенихин Елецкого уезда деревни Казинки, Федор Григорьев Гайтров Елецкого уезда села Долгого, Никита Иванов Орехов Елецкого уезда деревни Пухтинчи, Федор Александров Махов Елецкого уезда села Колодезя, фельдфебель Алексей Иванов Нечушкин города Болхова.

Без вести пропавший рядовой 74-го пехотного Ставропольского полка Федор Акимов Кочепихин Болховского уезда Михайловской волости.

Орловские епархиальные ведомости, № 21, 1877 год.

* * *

В Орловскую Духовную Консисторию в течение сентября месяца 1877 года поступило пожертвований на санитарные нужды больных и раненых воинов во время настоящей войны России с Турциею от следующих благочинных: ...Брянского уезда — Протоиерея Иоанна Никольского 364 рубля, Протоиерея Стефана Красовского 22 рубля 55 копеек, Трубчевского уезда Протоиерея Иоанна Случевского 112 рублей, от Настоятеля Брянской Белобережской пустыни Иоасафа 35 рублей 94 копейки и от Настоятельницы Севского Троицкого девичьяго монастыря Игуменнии Парфении 30 рублей... Итого получено в сентябре месяце 1160 рублей 3 копейки, каковые деньги и отосланы 30 сентября в Орловское местное Управление Общества попечения о больных и раненых воинах. А всего поступило на означенный предмет с отосланными в июле и августе месяцах 5601 рубль 14 копеек.

Орловские епархиальные ведомости, № 21, 1877 год.

* * *

Список, перепечатанный из № 85 Орловских Губернских Ведомостей за 1877 год, нижним чином, убитым в сражении против турок в 1877 году, уроженцам Орловской губернии.

10-го мая на посту Адлер 2-го Кавказского линейного батальона рядовые Егор Семенов Сивцов Мценского уезда Михайловской волости и села, Петр Денисов Трепаев Елецкого уезда Верхнедрезгаловской волости села Покровского. В июле месяце 17-го пехотного Архангелогородского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка фельдфебель Дмитрий Савельев Лунин Орловского уезда деревни Ястребинки, унтер-офицеры: Митрофан Давидов Федоров Болховского уезда села Рыдани, Михаил Иванов Шелимов Елецкого уезда села Аргамачей, рядовые: Ермолай Губов Благов Малоархангельского уезда села Ракзина, Василий Иванов Положенцов Малоархангельского уезда села Спасского, Семен Васильев Козлов Болховского уезда деревни Дерновой, Афиноген Семенов Филин Болховского уезда села Милушки, Петр Зиновьев Михалев Брянского уезда деревни Дятькова 7-го и 11-го августа, в селах Гаграх и Губаутах, 2-го Кавказского линейного батальона унтер-офицер Климентий Артемов Малоархангельского уезда Успенской волости деревни Журовца.

Орловские епархиальные ведомости, № 22, 1877 год.

ВОЗЗВАНИЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II К БОЛГАРСКОМУ НАРОДУ

Болгаре!

Мои войска перешли Дунай и вступают ныне на землю вашу, где уже не раз сражались они за облегчение бедственной участи христиан Балканского полуострова. Неуклонно следуя древнему историческому преданию, всегда черпая новые силы в заветном единомыслии всего православного русского народа, мои прародители успели в былые годы своим влиянием и оружием последовательно обеспечить участь сербов и румын и вызвали эти народы к новой политической жизни.

Время и обстоятельства

не изменили того сочувствия, которое Россия питала к единоверцам своим на Востоке. И ныне она с равным благоволением и любовью относится ко всем многочисленным членам великой христианской семьи на Востоке. На храброе войско мое, предводимое моим любезным братом, Великим князем Николаем Николаевичем, повелением моим возложено — оградить на веки вашу народность и утвердить за вами те священные права, без которых немислимо мирное и правильное развитие вашей гражданской жизни. Права эти вы приобрели не силою вооруженного сопротивления, а дорогою ценою вековых страданий, ценой крови мучеников, в которой так долго тонули вы и ваши покорные предки.

Жители страны Болгарской!

Задача России — созидать, а не разрушать. Она призвана Всевышним Промыслом согласить и умиротворить все народности

Н.Д. Дмитриев-Оренбургский. Переправа русской армии через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года

и все исповедания в тех частях Болгарии, где совместно живут люди разного происхождения и разной веры. Отныне русское оружие оградит от всякого насилия каждого христианина; ни один волос не спадет безнаказанно с его головы, ни одна крупица его имущества не будет, без немедленного возмездия, похищена у него мусульманином или кем другим. За каждое преступление беспощадно последует законное наказание.

Жизнь, свобода, честь, имущество каждого христианина, к какой бы он Церкви ни принадлежал, будут одинаково обеспечены. Но не месть будет руководить нами, а сознание строгой справедливости, стремление создать постепенно право и порядок там, где доселе господствовал лишь дикий произвол.

Мусульмане Болгарии!

К вам обращаюсь я со словом спасительного для вас самих предостережения. С горестью вспоминаю я о недавних жестокостях и преступлениях, совершенных многими из вас над беззащитным христианским населением Балканского полуострова. Мир не может позабыть этих ужасов; но русская власть не станет вымещать на всех вас содеянные вашими единоверцами преступления. Справедливому, правильному и беспристрастному суду подвергнутся лишь те немногие злодеи, имена которых были известны и вашему правительству, оставившему их без должного наказания. А вы — признайте чистосердечно Суд Божий, над вами бесповоротно совершающийся. Смиренно покоритесь его священному предопределению. Подчинитесь безусловно законным требованиям тех властей, которые будут установлены с появлением моих войск. Исполняйте их приказания беспрекословно. Сделайтесь мирными

гражданами общества, готового даровать и вам все блага правильно устроенной гражданской жизни. Ваша вера останется неприкосновенной; ваша жизнь, достояние, жизнь и честь ваших семейств будут охраняемы.

Христиане Болгарии!

Вы переживаете ныне дни, для вас пригнопамятные. Пробил час освобождения вашего от мусульманского бесправного гнета. Явите же воочию миру высокий пример взаимной христианской любви. Забудьте старые домашние распри, строго уважая права каждой народности, как братья по вере, соединитесь в общем единомысленном чувстве дружества и согласия, без которого ничто прочно не создается. Сплотитесь твердо под сенью русского знамени, победы которого уже столько раз оглашали Дунай и Балканы. Содействуйте успехам русского оружия, помогая ему усердно всеми вашими силами, всеми зависящими от вас средствами, — вы будете служить вашему собственному делу — делу прочного возрождения Болгарского края.

По мере того, как русские войска будут продвигаться внутрь страны, турецкие власти будут заменяемы правильным правлением. К деятельному участию в нем будут немедленно призваны местные жители, под высшим руководством мною установленной для сего власти, а новые болгарские дружины послужат ядром местной болгарской силы, предназначенной к охране всеобщего порядка и безопасности. Готовностью честно служить своей родине, бескорыстием и беспристрастием в исполнении этого высокого служения — докажете Вселенной, что вы достойны участи, которую Россия столько лет с таким трудом и пожертвованиями для вас готовила. Слушайте русской власти, исполняйте в точности ее указания. В этом ваша сила и спасение.

Смиренно молю Всевышнего — да дарует нам одоление над врагами христианства и да ниспошлет свыше благословение Свое на правое дело.

Июня 10-го дня 1877 года.

АЛЕКСАНДР

*Памятник Александру II
в Софии. Болгария*

ЕПИСКОП ОРЛОВСКИЙ И СЕВСКИЙ МАКАРИЙ О ДАРОВАНИИ ПОБЕДЫ ПРАВОСЛАВНЫМ СЛАВЯНАМ

Слово Преосвященнейшего Макария, Епископа Орловского и Севского, в Орловском Кафедральном Соборе пред совершением благодарственного Господу Богу молебствия о даровании победы православным Славянам над Турками, 16 Августа 1876 года.

В прошлый раз мы собирались во храм сей, чтобы почтить память доблестного воина Христова Николая (Киреева) и всех, за веру и отечество на Балканской брани убиенных; а теперь собрались для того, чтобы возблагодарить Господа Бога за победу, дарованную славянам, и просить Его всеильного о сокрушении злых врагов, жаждущих крови христианской. Что же побуждает нас благодарить Господа Бога и просить Его о даровании победы над врагами?

Если бы православные славяне не были нам единоплеменными, а были только христианами, чуждыми нашего рода и языка, то и тогда мы должны были бы благодарить Господа Спасителя за одерживаемую ими победу над врагами Его исповедников. Все христиане искуплены единою кровью Иисуса Христа. Ради их искупления Он оставлял небо и приходил на землю, воплотился, пострадал, умер и воскрес. И так велик каждый христианин пред Богом. Для него дано Евангелие, для него установлены таинства, для него уготован рай со всеми его неизреченными благами. Для его спасения посылаются в служение Ангелы и совершаются различные чудеса и знамения. Как же теперь не скорбеть нам о пролитии крови христианской? Как не сострадать каждому христианину, впадшему в руки разбойников? Пусть и единоверные славянам, подобно священнику и левиту, проходят мимо израненных и избитых! Пусть оставляют их без внимания и готовы даже помочь в последнем избиении несчастных! Но мы уверены, что неприязнь сия к невинным страдальцам не естественна: она зависит от духа времени и обладающих страстей. Доселе, например, мы знали о крестовых походах, возбуждаемых римскими первосвященниками против врагов креста Христова. А теперь слышим, что и преемники крестоносцев подают руку тем, у которых хотели некогда отнять гроб Господень. В таком странном единении мы не видим пользы для веры христианской, не видим и успеха в восточном вопросе; и пото-

му должны оставаться навсегда при своем русском, восточном православии, чуждом всякого увлечения земного. Мы помним бедствия свои от монголов и ляхов и состраждем другим в подобных бедах и напастьях. Нам подан Евангельский пример в лице сердобольного Самарянина, помогшего впадшему в разбойники. Несмотря на то, что Самарянин был другой веры, другого племени и языка, он помог с сердечным участием пострадавшему, как своему ближнему, забыв всякую племенную рознь и вражду. А страждущие теперь славяне не только одной с нами веры, но и одного рода и племени, одного языка и происхождения. Глас убиенных братьев наших вопиет к нам от земли и требует нашей кровной защиты.

*Епископ Макарий
(Миролюбов)*

В лице Кирилла и Мефодия славяне имеют право именоваться не только нашими братьями, но и нашими первоучителями и просветителями. Их близкое отношение к нам было несколько забыто или затемнено, но в недавнее время, с новым тысячелетием России, разъяснено как будто для того, что они скоро будут нуждаться в нашей помощи, в нашем сочувствии к их скорбям и радостям. Самые их победы над ожесточенною Портою не чужды нашему русскому сердцу; они составляют торжество веры над неверием, света над тьмою. А кто из верующих не должен радоваться такому торжеству? Кто не должен благодарить Всевышнего за дарование победы славянскому племени над гнетущим его исламом?

И кого надлежит особенно благодарить нам, как не самого Бога, обладающего царствами и народами? Мы веруем, что нами управляет всеведущий Господь, а не слепая и неотвратимая судьба, которой научены мусульмане своим лжепророком. Там поклонники Магомета чтут до фанатизма определения вечной судьбы и вещания своего корана, заповедшего им огонь и меч против всех христиан, именуемых презренными райями и гяурами. Если мы, христиане, говорим о судьбе, то говорим о судьбе, согласной с Божественным Промыслом, ведущим нас Своими неведомыми путями и заповедующим любить самых врагов. Мы чтим высоко просвещение

и стараемся о воинском искусстве; по этим произведениям ума человеческого не поклоняемся, подобно западным державам. При всех земных средствах, в делах частных и общественных наша преимущественная надежда на единого Господа, всем управляющего. От Него всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше нисходит на всех нас (Иак. 1, 17).

Он Один дает крепость людям Своим, поражает и исцеляет, попускает врагов и одолевает их невидимою силою. Пред Ним и слабые отроки поражают исполинов, и малое войско побеждает целыя тысячи и тьмы (Левит. 26, 8). Примерами такого дивного поражения исполнена история церкви иудейской и христианской. Подобные торжества доселе воспоминаются в Греции и особенно в России, православном нашем отечестве. У нас есть дни викториальные, дни в Честь святых икон Божией Матери, нашей особенной Заступницы и Победительницы врагов. Не себе приписывали мы победу и славу, когда одолевали наших врагов. Не себе приписывают победу и славяне на полях Балканского полуострова. Вы слышали, как недавно поражаемы были и обращаемы в бегство мусульмане, при всей их злобе и многочисленности. Кто же поражал их, как не Господь Вседержитель рукою избранных Им князей Милана и Николая и поборающего им вождя нашего Михаила (Черняева)? Воспомявая об этих дивных победах, кто не воскликнет вместе со славянами: Велик Господь над всеми и хвален зело в победах над врагами! Во имя Господа сил держайте, единоверные нам славяне, держайте, людие Божии, ибо Той победит враги, яко всемогущ. С вами, как и со всеми верующими, обещался пребывать Господь во вся дни до скончания века. Он не забудет вашего терпения и самоотвержения; Он не оставит без отмщения вашей крови; Он был и будет вашим Помощником и Покровителем в подвигах за веру и Отечество. И так с надеждою на Всевышнего благоверные славяне должны продолжать борьбу с безбожными агарянами, не ожидая от них никогда снисхождения и помилования. Пролитая кровь христианская пусть будет навсегда памятником их веры и упования, их победы и торжества над неверием с его исчадиями. Что ожидает славян после всех истязаний и жертв, принесенных ими, известно единому Богу, ведущему вся тайная и сокровенная. Но теперь и за оказываемое ими мужество, соединенное с немалыми победами, мы должны благодарить Господа и просить Его милосердного о даровании им не только победы, но и полной свободы их стране и отечеству от ига мусульманского.

В чем же должна выражаться наша благодарность Богу, победители нас творящему о Христе Иисусе (2 Кор. 2, 14)? Первое выражение должно состоять в молитве. Она составляет священный долг наш пред Богом и пред людьми. Не Бог самодовольный имеет нужду в нашей молитве, а мы сами нуждаемся в ней. Нам приятно бывает, когда мы за оказываемые милости воздаем Богу благодарение и просим от Него на будущее время благодеяний. Чувство сие может ощущать только тот, кто молился сам и изливал пред Богом душу свою. По любви нашей к ближним мы должны молиться о благосостоянии их земном и небесном. Но какое благосостояние нужно теперь гибнущим от исконной вражды страдальцам, как не одержание победы над врагами, как не возвращение бывшей некогда свободы своему отечеству? Об этом молятся все православные славяне; об этом молимся и мы, близкие к ним по вере и языку. Наша молитва утешит растерзанное их сердце, а не менее должна утешать их и наша благотворительность. Мы знаем, что милостыня наша ценится особенно во время нужды и скудости. Но кто теперь более нуждается в благодеяниях земных и небесных, как не страждущие от огня и меча всепожирающих врагов? Какое время может быть для них печальнее и прискорбнее, как не дни настоящего их плача и вздыхания? Там повторяются всевозможные лишения и истязания со всею адскою злобою к христианству. Среди этих истязаний единоплеменные нам славяне нуждаются во многом, нуждаются в жилищах, в пище и питии, в одежде и врачевании. Нашими посильными благотворениями мы будем исполнять долг любви христианской к страждущим братьям. Нашею милостынею мы отрем слезы плачущим и утешим страждущих. А за такие милости и сами милосердые будут помилованы на суде праведном. Пусть судят многие о восточном вопросе по-своему, по своим личным видам и предположениям. Но правда славянская пред нами налицо. Делу этой правды помогаем не мы одни, но помогает и сильный в бранях Господь. Он внял молениям страдальцев и услышал вопль сердца их. Плодом этого услышания служат победы их над врагами и благотворения им от нашей сердобольной России. Среди продолжающейся борьбы кровопролитной испытано и наше Русское сердце. Оно сочувственно отозвалось на вопли и вздыхания славян своими пожертвованиями. Великое благодарение Господу Богу, тако о нас возблаговолившему! Слава и честь русскому сердобольному сердцу! Слава и честь славянам, защищающим свою веру и отечество до последней капли крови!

Во имя празднуемого ныне Спасителя, искупившего нас и избавившего от работы вражия, продолжим начатое нами посильное благотворение страждущим братьям нашим и помолимся о спасении их от руки злобных и кровожадных врагов. Ты же, Господи Спасителю наш, услыши молитву нашу о даровании победы и свободы борющимся славянам, чтобы все языки, восстающие ныне на верных чад Твоих, познали Тебя, Бога истинного, и прославили святое имя Твой во веки веков. Аминь.

Орловские епархиальные ведомости, № 17, 1876 год.

* * *

Слово Преосвященнейшего Макария, Епископа Орловского и Севского, в Крестовой Предтеченской церкви о поминовении православных воинов, на брани убиенных, 29 Августа 1876 года.

В настоящий день Усекновения главы Иоанна Предтечи обыкновенно совершается церковью поминовение православных воинов, за веру и отечество на брани убиенных. Какое же отношение между усекновением Предтечевой главы и убиением православных воинов? Почему эти события воспоминаются в один настоящий день? Причина заключается в сходстве событий сих между собою. Предтеча и Креститель Господень пал жертвою не за вину какую-нибудь, а за правду, высказанную им пред царем Иродом (Антипою). Будучи всегдашним ревнителем истины, он не мог равнодушно смотреть на явное нарушение закона у царского престола. Как ныне, так и во времена Иоанна Предтечи запрещалось законом кровосмешение. И вот Предтеча с властью пророка начал обличать царя Ирода за то, что он вступил в незаконный союз с женою умершего брата своего Филиппа. Знали об этой незаконной связи и другие; но они молчали то из страха и боязни, то из раболепства пред Иродом. Но Предтеча Христов далек был от всякого человекоугодья. Он безбоязненно восстал своим словом на Ирода и начал обличать его в кровосмешении. Больно было Ироду слышать обличения от пустынножителя, скитавшегося в верблюжей власянице. Он тотчас принял бы решительные меры против обличителя и заставил бы его силою власти умолкнуть; но боялся ропота и даже возмущения от народа, благоговевшего пред Иоанном. Только тогда, как стала настаивать на погублении Предтечи бесстыдная Иродиада, царь Ирод в угождение ей и плясавшей ее дочери решился на умерщвление праведника. И вот спекулятор отсекает истребованную главу Иоанна. С этой минуты глас вопиющего в пустыни умолкает, денница Солн-

ца угасает под секирою палача. Восемнадцать с половиною веков воспоминает православная церковь плачевное событие сие и всегда со скорбию о страдальческой кончине Иоанна Предтечи.

С этою страдальческою кончиною имеет сходство и кончина всех православных воинов, на брани убиенных. Что побуждает воинов сих идти на брань с врагами? Самым сильным побуждением бывает исповедуемая нами вера. Когда видим, что враги оскорбляют нашу веру и притесняют ее исповедников, то мы становимся вынужденными защищать их оружием. И чем ближе касается враждебное дело нашей веры, тем ожесточеннее бывает война. Вера составляет главное основание народного благосостояния, так что без веры не может быть ни семейного счастья, ни общественного спокойствия. Эту истину, освященную веками, чувствуют все народы, особенно исповедующие веру христианскую. Вот причина, почему так дорого и высоко чтится вера сия в глазах ее исповедников. За веру готовы отдать все свое имущество. За веру готовы терпеть все пытки и истязания. За веру и соединенную с нею правду христиане решаются на пролитие крови и лишение самой жизни. Вся эта готовность и самоотвержение оправдываются над воинами православными, на брани убиенными. Итак, блаженны те, кои за веру полагают живот свой: «яко мзда их многи будет на небесех (Матф. 5, 12). Но не менее блаженны и те, кои страдают за царя и отечество. Повиновение продержанной власти и любовь к отечеству так тесно соединены с верою, что без ней не могло бы продолжаться ни того, ни другого. Кто заставил бы нас трудиться для царя и отечества и жертвовать за них собою, если бы все бытие наше ограничивалось одною земною жизнью, если бы не было в нас веры в Бога Промыслителя и в жизнь загробную? Мы повинuemся властям и исполняем волю их потому, что эту заповедь предписал нам Господь и обещал за сие «тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2, 2). Мы любим отечество и трудимся для блага его потому, что с благоденствием его соединено наше собственное благоденствие, а еще более потому, что нам заповедано свыше любить особенно пред другими наших «присных в вере» (Гал. II, 10). Нам жалко бывает, когда слышим о несчастьи даже иноверных людей. Но несравненно прискорбнее бывает, когда слышим о страданиях единоверных и единоплеменных с нами лиц и народов. Сердце обливается кровью, когда читаем о пролитии крови христианской руками врагов Христова имени. А такие скорбные известия приходится ныне читать каждодневно. И потому вместе с другими

православными воинами мы нынешний день возсылали молитву о упокоении наших братьев славян, безщадно убиваемых в борьбе с агарянами.

Но вместе с воспоминанием о настоящей прискорбной борьбе мы вспоминаем ныне и о самом учреждении поминовения усопших православных воинов. Поминовение сие установлено совершать в настоящий день за 107 лет тому назад (1769 год), когда была у нас война с теми же турками (1768–1774 годы), с которыми продолжается она теперь у славян. Как ныне, так и тогда турки обладали многочисленностью войска. Но Господь силою Своєю и крепостью преодолеть тогда врагов нашего отечества на суше и на морях. Битва Кагульская и бой Чесменский записаны в истории наших трофеев над всегдашними нашими врагами. О, если бы дух тогдашних героев (Румянцева и Орлова) перешел в нынешних вождей против тех же агарян, ищущих погибели нам и братьям нашим! Во всяком случае мы должны исполнять долг наш касательно поминовения усопших, на брани Балканской убиенных. Вместе с убиенными славянами мы лишились многих русских воинов, обещавших большую пользу для отечества. Мы не можем вспомнить без слез о потере двух молодых героев (Киреева и Раевского), которые не именем только (Николай), но и самым делом могли быть победителями народов. Вечная память вам, падшие со славою герои! Мы не забудем вас и всех убиенных вместе с вами за веру Христову и за независимость славянского племени. За веру Христову многие претерпели уже там бесчестие, поругание и истязание. За веру Христову целые десятки тысяч там истреблены огнем и мечом. Не говоря уже о убиенных воинах, сколько мирных славянских городов и селений со всеми их жителями в краткое время исчезло там с лица земли! Сколько рассечено и сожжено отцов, матерей, мужей, жен и детей! Там не одна христианская глава усечена секирою агарян, а бесчисленное множество страдальцев пало жертвою ненасытимой злобы. Там не одна Рахиль оплакивает теперь истерзанных чад своих и не может найти утешения в скорби своей. Там не один Ирод усваивает себе право снимать главу с невинных христиан всякого пола и возраста. Там не один спекулятор совершает убийства, а все враги делаются неумолимыми спекуляторами. Там не одна Иродиада беснуется и находит удовольствие в пролитии невинной крови христианской. Там целые отряды боззаконных убийц, подобно хищным зверям, ищут христиан, чтобы излить над ними весь яд адской злобы своей. И все это совершается не по частной

какой-нибудь злобе и ненависти, как совершено усекновение главы Иоанна Предтечи, а совершается по учению Корана, по воле всех властей и в угождение своему лжепророку, заповедавшему убивать христиан. Этого мало. Все это совершается не пред одним градом Севастом (в городе Севасте, находящемся на один день от Иерусалима, усекнута глава Иоанна Предтечи) и не пред окружающими только или возлежащими лицами, а совершается воочию всей современной Европы с ее образованными государствами и народами Господи, Спасителю и Судие наш! Доколе терпишь Ты гонителей и мучителей рода христианского? Доколе мощная рука Твоя не сокрушает безумную и ожесточенную гордыню их? Но мы веруем, что есть предел Твоему снисхождению, есть мера Твоему долготерпению. Веруем, что Ты, правосудный, как наказал в свое время Ирода, Иродиаду и дочь ее подобающе им казнь, так не оставишь без наказания и современных нам Иродов за их злодеяния. Веруем, что Ты, премудрый, не для того создал и искупил нас, чтобы люди, потомки одного Адама, избивали друг друга за Твою святую и спасительную веру. Мы уповаем и не перестанем уповать, что после мрачной тучи над славянским племенем должно воссиять ясное солнце для его оживотворения, что после великих испытаний и наказаний должна последовать от тебя, Бога истинного, великая милость над страждущими христианами.

Для ускорения этой богатой милости мы обращаемся к Тебе, великий Пророче и Крестителю Христов Иоанне, — обращаемся с молитвою о даровании помощи небесной единоверным и единоплеменным нашим братьям. Ты был грозным обличителем и карателем нераскаянных преступников. Обличи и укроти силою живущего в Тебе Святаго Духа поклонников ислама в их неистовых злоумышлениях. Ты своею ревностью обратил многих сынов Израиля и приготавливал всех к грядущему Искупителю. Воздвигни убо и ныне молитвенную ревность Твою о страждущих славянах, да избавит их Господь Своею всемошною силою от ига иноплеменников и от их убийственного терзания. Аминь.

Орловские епархиальные ведомости, № 18, 1876 год.

* * *

Речь Преосвященнейшего Макария, Епископа Орловского, пред совершением напутственного молебствия Господу Богу для Орловского Санитарного Отряда в Черногорию, 11 сентября 1876 года.

Возлюбленные о Христе братья и сестры! Господь внушил вам благую мысль идти на помощь от лица всей нашей области к нашим единоверным и единокровным братьям. Господь и да буде вашим Руководителем и Защитником на избранном вами пути. Подвиг, принятый вами на себя, не легкий и не маловажный; это подвиг креста и самоотвержения. Подобных подвигов не было и не могло быть в мире языческом: они одолжены христианству. Теперь все подвиги, частные и общественные, обыкновенно ценятся и измеряются у нас по цели и по трудностям, с которыми они бывают соединены. Какая же цель избранного вами подвига? Очевидно, не честь или слава влекут вас в страну, далекую и неизвестную вам, — в страну, разоренную врагами, где можете встретиться с нуждою, с людьми, вас не понимающими, и подавать помощь не только друзьям нашим, но и тем, которые враждуют против нас. Но в утешение ваше скажем, что страна та давно уже нам родная и кровная. Мы знакомы с нею весьма рано, с самого восхождения христианского солнца над нашею отчизною. По этому внутреннему родству с оною странюю, вами руководит теперь одно христианское чувство любви к страждущим славянам, павшим братьям по вере и языку. А где открывается подобная любовь, там нет своекорыстия, нет земных расчетов!.. Думал ли Евангельский Самарянин о возмездии или награде, когда помогал впадшему в разбойники, когда перевязывал ему раны и возливал на них масло и вино, когда перевозил его в гостиницу и имел о нем попечение до самого его выздоровления? Будете ли и вы думать о чем-нибудь земном, о ваших заслугах и наградах, когда придется вам быть приставленными к больным и раненым воинам, смотреть за ними и помогать им или перевозить увечных с поля битвы для их излечения? Нет. Вся ваша награда, все ваше утешение в едином Боге, благословляющем каждого из нас свыше на благое дело. Он создал нас для любви. И эта любовь будет всегда с вами, как Ангел хранитель, при всех ваших лишениях и трудах. С этою самою любовью, готовою положить душу за други своя, вы идете теперь к самому Христу, чтобы помочь Ему в лице страждущих меньших Его братьий; и Он, милосердый, за вашу любовь и попечение не оставит вас без помощи и без награды в Царствии небесном.

Кроме этой небесной награды вы можете обрести, без вашего ожидания, награду в вашем сердце и в сердцах у других людей. Им приятно будет помочь страждущему на войне и воздвигнуть

его от овра болезни навсегда или по крайней мере на время. Не забудут вас и те, кои получают от вас целебную помощь. Не забудут вашего самоотвержения все другие, знающие вас и ваше попечение о ближних. Да и можно ли нам забыть о предпринимаемых вами трудах и подвигах? Вы будете находиться не только пред больными и ранеными воинами, но вместе и в опасности от врагов, издевающихся над всем и над всеми. Вам придется стоять пред лицом всепожирающей смерти. С одной стороны вы будете слышать стоны смертельно раненых воинов, а с другой — слышать неумолкаемый гром смертоносных орудий. Вы будете окружены жертвами причиняемых ран и постигающей от них смерти. На каждом шагу вас самих может постигнуть заразительная болезнь и даже смерть. И потому не только сами будете идти путем креста, но можете пособлять и другим нести подобный крест. Правда, что вы разлучаетесь теперь с нами только на время войны у славян с турками. Но кто знает, увидите ли вы еще град сей, вами оставляемый, или на крыльях внезапной смерти перенесетесь в другой град небесный к Богу вечно живому, обладающему живыми и мертвыми? Известно также одному Богу и то, увидим ли мы вас на возвратном пути или услышим только о вашей неностыдной кончине за страждущих братьев. Во всяком случае, скажите от нас братьям славянам, как передовые вестники, что мы всегда готовы к ним на помощь и желаем всем им мира, но мира, непостыдного для их веры и отечества. Пролитая ими кровь стоит не возврата бывшего ига турецкого, а всегдашней свободы их и независимости от ислама с его необузданными страстями. Такого благоприятного мира мы ожидали и будем ожидать, как небесного дара, вместе с вашим возвратом. А до заключения вожделенного мира врачуйте сами там земными средствами и просите об исцелении небесного целителя Пантелеймона. Он сам испытал некогда на себе множество страданий и принял венец мученический от Господа, пострадавшего за нас. Да будет он, целитель и великомученик, вашим молитвенником во всех нуждах и да приведет всех вас в отечество земное или же в отечество небесное, ко Христу Богу нашему, Ему же слава во веки веков!

По окончании напутственного молебствия Санитарный отряд от Преосвященного благословлен кипарисною иконою святого великомученика и целителя Пантелеймона, присланною Преосвященному из Афона в 1872 году.

Орловские епархиальные ведомости, № 20, 1877 год.

Речь Преосвященнейшего Макария, Епископа Орловского и Севского, в зале Орловской Городской Думы, пред совещаниями касательно мобилизации армии войск, 3 ноября 1876 года.

Милостивые Государи! В настоящую минуту выпал мне удобный случай благодарить вас, а в лице вашем все общества не только города Орла, но и всей Орловской губернии за то сочувствие, с которым явилась наша губерния на помощь братьям нашим славянам в борьбе их с турками. В четыре прошлых месяца чрез мои руки, чрез господина губернатора и других помощателей в сборах перешли к славянам целые десятки тысяч рублей, целые сотни пудов санитарных и других вещей в пользу православных славян, пострадавших в Сербии, Болгарии и Черногории. По этим добровольным жертвам и приношениям, наша губерния должна считаться едва ли не первую из числа провинций нашего обширного отечества.

Но вот не окончился еще начатый с таким успехом период благотворений братьям по вере славянам, а уже предстоит новый период благотворений нашим единокровным русским воинам. Вы, без сомнения, читали глубокознаменательную речь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА к представителям Московского городского общества. По Своей удивительной кротости и миролюбию Он с сердечною болезнью удерживал Себя и всю Россию от вмешательства в борьбу славян с турками. Больно было каждому из нас, верноподданных, слышать о жестоких бесчинствах турок над христианами; но несравненно болезненнее было слышать сердобольному Царю нашему о подобных жестокостях и кровопролитиях на Балканском полуострове. Много было у Него поводов к объявлению войны с турками, проливавшими беспощадно невинную кровь христианскую. Но великодушный Монарх наш, из любви и сожаления к сынам Своей верной России, употребил все меры к тому, чтобы окончить бесполезную резню примирением с Портою и другими державами. Со временем история с похвалою отнесется о долготерпении нашего Монарха, спасшего чрез сие Русскую землю от многих врагов и потерь. А мы и теперь, сознавая сие, должны благословлять во храмах и вне храмов священное имя Его, как Отца, Освободителя и Умиротворителя. Он доселе старается о том, чтобы бывшая война между турками и славянами и начавшиеся совещания во время продолжающегося перемирия окончились полным, вожделенным миром и спокойствием. Но всем и каждому должно быть известно, что для этого самого мира нужно готовиться к войне. И вот по берегам Черного моря

и на окраинах Кавказа устроятся теперь укрепления; а к пограничным местам должны двигаться войска, чтобы быть готовыми против нападений врагов. Эта мобилизация войск вскоре должна начаться и у нас. Благодаря попечительному нашему Монарху, устроившему столько новых и скорых сообщений, ныне быстро может совершиться передвижение сие, особенно в сравнении с прежними долгими и неудобными переходами. Но и для скорого передвижения требуется время и требуются особенные расходы на продовольствие войска. Вот первая и благовременная помощь, ожидаемая от нас для нашего русского воинства! Если отзывались мы с любовью к единоплеменным нам славянам, то тем с большею любовью и усердием должны отозваться мы на вспомоществование своим единокровным воинам, готовящимся пролить кровь свою за веру, Царя и отечество. Да поможет Господь Бог в сем благом деле!

Орловские епархиальные ведомости, № 23, 1877 год.

* * *

Речь Преосвященнейшего Макария, Епископа Орловского и Севского, на площади близ Орловской Городской Думы, по совершении напутственного молебствия Господу Богу для Каширского пехотного полка, 25 ноября 1876 года.

Любовь к Царю и Отечеству собрала нас на место сие испросить благословение Божие на указанный путь воинам, прожившим несколько лет в нашем Богоспасаемом граде и привыкшим к нашей области. Чего же пожелать отходящим от нас воинам? Если бы они шли ради своих нужд и выгод, то мы пожелали бы им успеха в их частных приобретениях. Но они идут не ради своей чести и выгоды, а ради чести и славы всего нашего Отечества, ради защиты и освобождения единоверных нам Славян, гибнущих под игом и мечом безбожного Ислама. По любви к Царю и Отечеству, воины сии готовятся положить душу свою за други своя (Иоан. 15, 13) для одоления непримиримых врагов. Кто же эти враги, против которых идут на брань предстоящие воины? Враги сии не новые для нас. Они давно известны нам. Отечеству нашему не раз приходилось невольно обнажать меч свой против их изуверства и насилия. Много было пролито ими крови христианской не потому, что теснили их христиане и враждовали против них, а потому, что пролитие сей крови, освященное Кораном, служит как бы утешением и залогом награды для их кровожадных сердец. Настоящий год указал нам, что и теперь грубые сердца их нисколько не смягчились и не изме-

нились пред временами Аттилы и Чингисхана. Только благостным словом нашего миролюбивого Монарха остановился на два месяца лившийся поток кропи христианской в единоверных нам Славянах и в помогавших им наших добровольцах.

Но вот срочное время перемирия уже преполовилось. А между тем искра тлеющей в Турецких сердцах войны не погасает, но раздувается с разных сторон немирными вождями Альбиона. Эта раздуваемая брань собирает верных сынов нашего Отечества на защиту от ожидающих нас врагов. Там, на облитых кровью берегах Дрины и Моравы, положено только начало решению векового восточного вопроса. Он должен решиться борьбою православия с мусульманством на берегах Дуная и Черного моря. Туда зовут вас, Христолюбивые воины, наш благосердый Монарх и поставленный во главе Русских вождей возлюбленный Брат Его. Повинуясь Державному Их гласу, вы должны идти против врагов с верою в Бога и с надеждою на Его всеильную помощь. Страшны и неумолимы враги наши, но несравненно сильнее и могущественнее Господь Бог наш, поборающий всем в правде. Его одно слово может поколебать всю землю и рассыпать всех врагов. Он милосерд только к милостивым и боящимся Его; но страшен зело для злых и непокорных людей. Он не пощадил потопить полчища Фараонов в волнах морских и рукою Ангела избил в одну ночь 185 тысяч Ассирийского войска (4 Цар. 19, 35). Он не пощадит погубить и ныне тех, кои враждуют против Его святого имени и издеваются над православными Его исповедниками. С верою в Его крепкую помощь и неодолимую защиту идите, православные воины, безбоязненно за своим высоким Вождем, готовящим нам боевое место на местах, изведанных уже нашими предками. Если нужно будет, покажите самим делом, что вы Русские воины, потомки Чесменских и Задунайских, что вы всегда готовы пролить кровь стою за Веру, Царя и Отечество. С молитвою к Богу, нашему Помощнику и Покровителю, мы сопровождаем вас в предстоящий вам путь к южной армии. С молитвою будем встречать ваши боевые начинания и победы над врагами. В знамение нашего благожелания вам примите от здешнего городского общества икону Архистратига небесных воинств и от меня на благословение икону дивного победоносца Георгия. Да вяют небесные вожди сии над вами благопотребную помощь в трудах ваших во славу Божию и во спасение нашего Отечества!

Орловские епархиальные ведомости, № 24, 1877 год.

А. А. НАРЫШКИН — ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМСКИЙ НАЧАЛЬНИК, ГЕРОЙ СЕРБИИ, ЧЕРНОГОРИИ И БОЛГАРИИ

В 2018 году 140 лет с момента окончания русско-турецкой, или Балканской освободительной войны. Одним из ее героев стал выдающийся государственный деятель Российской Империи, действительный тайный советник, единственный из сенаторов Российского государства, награждённый солдатским Георгиевским крестом, Александр Алексеевич Нарышкин.

А. А. Нарышкин родился 15/28 октября 1839 г. в родовом селе Георгиевском (Егорьевском) Орловского уезда Орловской губернии в семье отставного прапорщика Нижегородского драгунского полка Алексея Ивановича Нарышкина — участника войны на Кавказе. Роду Нарышкиных в Орловском уезде село Георгиевское принадлежало со времён царствования Императора Петра I, матерью которого была Царица Наталья Кирилловна, урождённая Нарышкина. Первым владельцем Георгиевского стал ближайший сподвижник и родственник Петра I Семён Григорьевич Нарышкин, известный дипломат первой половины XVIII века.

В 1776 году на месте обветшалого храма Святого Великомученика и Победоносца Георгия, известного с XVI века и давшего название селу, прадедом сенатора Василием Сергеевичем Нарышкиным была построена деревянная церковь Святого Георгия Победоносца на каменном фундаменте. В этом храме многие столетия крестили и отпевали жителей Георгиевского, окрестных сёл и представителей рода Нарышкиных.

Александр Алексеевич Нарышкин получает блестящее образование в Московском, Санкт-Петербургском, Гейдельбергском университетах. По их окончании с 1862 г. он прошёл путь по службе в Орловской губернии от кандидата в мировые посредники 1-го призыва Орловского уезда, председателя Орловской уездной управы, председателя губернской управы до директора Департамента управы юстиции.

В 1876 г. А. А. Нарышкин, являясь уполномоченным Славянских комитетов Москвы и Санкт-Петербурга, выехал на Дон. Собрав 100 казаков-добровольцев, вместе с ними отправился на Бал-

Суздальский полк на марше

каны в распоряжение отряда генерала Черняева, оказывавшего помощь с оружием в руках сербам и черногорцам, поддержавшим восстание в Боснии и Герцогине против многовекового османского ига. По разным данным добровольцами

на Балканы выехало от 5000 до 8000 человек, практически половина из них погибла в боях в период с июня по октябрь 1876 г. По всей России шел сбор средств Обществу больных и раненых воинов, отделениям Красного Креста. Уроженец Орловской губернии, выпускник Орловской духовной семинарии епископ святитель Феофан Затворник Вышенский (Говоров) писал: «Охватившее нас воодушевление не есть ли Божие в нас действие? Мы, сознавая это, не должны ли мы вместе сознать, что этим движением Бог говорит нам: Вам поручено освободить этих страждущих? Можем отказаться! Бог никого не нудит. Но будем ли мы безвинны, не вняв Божиим манованиям? Бог найдет и без нас исполнителей Его воли. А нам стыд, если не более что. Оставляющий брата сам будет оставлен в час нужный. Все такие мысли прямо ведут к решению вопроса: Хочешь не хочешь, а ступай воевать, Русь православная».

В историю войны вошли фамилии многих русских добровольцев помимо генерала М. Д. Черняева, имена штабс-ротмистра Н. А. Киреева, полковника Н. Н. Раевского, генерал-лейтенанта графа Ф. Э. Келлера, полковника русской службы и генерала Сербской армии В. В. Комарова. В этом списке выпускник Орловского Бахтина кадетского корпуса, полковник русской армии и сербский генерал, начальник русской добровольческой дивизии А. П. Меженинов, орловские дворяне А. Н. Хвостов, сводный брат поэта А. А. Фета П. А. Шеншин, многие другие. Именами русских добровольцев называли улицы и населенные пункты в Болгарии, Сербии и Черногории.

В 1877 г. с началом русско-турецкой войны Александр Алексеевич Нарышкин вступает вольноопределяющимся охотником в 62-й пехотный Суздальский полк (в Крымской кампании 1854–1855 гг.

его командиром был Орловский губернский воинский начальник Ф.И. Дараган), участвует во многих боях. За мужество в сражении при Шейново 28–29 декабря представлен к знаку отличия Военного ордена — солдатскому Георгиевскому кресту IV степени, получает звание младшего унтер-офицера и предложение стать ординарцем легендарного генерала М. Д. Скобелева, который был наслышан о холодном бесстрашии орловского чиновника, до русско-турецкой войны не служившего в армии и оставившего гражданскую службу. Как отмечал современник». Несмотря на всякое в его характере и его манерах отсутствие воинской молодцеватости, А. А. Нарышкин заслужил расположение Белого генерала».

Генерал М.Д. Скобелев

В начале войны 22 мая 1877 г. он женился на Елизавете Александровне Цуриковой, дочери орловского помещика и поэта, которая участвует в войне вместе с мужем сестрой милосердия от Санкт-Петербургской Свято-Троицкой общины Красного Креста. Елизавета Александровна за войну, как и муж, награждается от Сербского Короля орденом Такова и несколькими медалями, а Александр Алексеевич получает от Черногорского Князя ордена Святого Даниила III и I степеней.

В конце 1878 г. супруги возвращаются в Орловскую губернию, где у них рождается первенец Юрий. Впоследствии у супругов родилось ещё шесть детей, двое из которых умерли в младенчестве. Александр Алексеевич избирается почётным участковым судьёй Орловского округа.

После 20 лет службы в Орловской губернии он делает стремительную карьеру: в 1883 г. назначается окружным инспектором Московского учебного округа, в 1884 г. — управляющим государственным имуществом в Прибалтийских губерниях. В 1892 г. в чине действительного статского советника вступает в должность Подольского губернатора. На этом посту он обращает на себя внимание Императора Александра III, пресекая многочисленные злоупотребления и махинации в окраинной российской губернии. В своих методах по наведению порядка он предлагает зарвав-

Сенатор А.А. Нарышкин

шимся чиновникам инструкции, основанные на заповедях, данных Моисеем на горе Синай: «не убий, не укради, не лжесвидетельствуй», «не прелюбодействуй», «не пожелай имущества ближнего твоего» и т.д. В 1894 г. по личному распоряжению Императора А. А. Нарышкин переводится в Санкт-Петербург на должность товарища министра земледелия и имуществ, в 1898 г. произведён в тайные советники и назначается сенатором. При этом он занимал целый ряд общественных должностей, являясь гласным в Орловском земстве, председателем Славянского комитета и объединённого дворянства

в Санкт-Петербурге, входил в «Отечественный Союз», «Русское Собрание», «Союз русских людей», являлся попечителем детских приютов, по просьбе Императрицы Марии Фёдоровны инспектировал Красный Крест на Дальнем Востоке, курировал Женское патриотическое общество под патронажем Императрицы Александры Фёдоровны.

С 1906 г. А. А. Нарышкин — член Государственного Совета, а с 1913 г. исполняет должность председателя съездов дворянских собраний. В 1915 г. Императором Николаем II за 50 лет беспорочной службы произведён в действительные тайные советники — чин, равный генеральскому. По свидетельству орловца В. Н. Шеншина, за 50 лет Александр Алексеевич пропустил всего 2 заседания в Орловском земстве. Вот как писал другой его современник В. И. Гурко о Нарышкине: «Он отличался исключительно рыцарскими качествами и рыцарской честью, не переносил никаких мер, направленных к стеснению человеческой деятельности. Обладал личной храбростью и хладнокровным мужеством, удивлявшим даже генерала Скобелева». С. Ю. Витте называл Нарышкина «Столпом консерватизма».

А. А. Нарышкин не дожил ровно год до крушения Российской Империи и монархии, которым ревностно служил. Как отмечала газета «Орловский вестник» в некрологе от 27 февраля 1916 г.: «Он был единственным сенатором, имевшим солдатский Георгий, про-

ведшим полжизни в рядах бюрократов, уклонялся от получения званий. Был в переписке с И. С. Тургеневым, с потерей которого либералы потеряли достойного противника — идеалиста, исповедовавшего свои взгляды не за страх, а за совесть».

Похоронили сенатора Александра Алексеевича Нарышкина в селе Георгиевском, рядом со станцией Нарышкино. По свидетельству краеведа А. Бельского, станция названа в честь А. А. Нарышкина, помогавшего в прокладке участка Риги-Орловской железной дороги по территории своих имений.

Елизавета Александровна Нарышкина (урождённая Цурикова) в 1919 г. была арестована Орловской ЧК и этапирована в Москву. Содержалась в концлагере, размещённом в стенах Ново-Спасского монастыря. Выпущена на свободу под залог и по поручительству профессора Арсеньева, мужа дочери Ольги. Умерла в Москве в 1922 г., похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря. Вторая дочь, Екатерина, эмигрировала с мужем и детьми в Швейцарию, умерла в 1971 г. Трагически сложилась судьба сыновей. Пётр, штабс-капитан Преображенского полка, расстрелян большевиками в 1918 г. в Петрограде, Юрий, корнет 17-го гусарского Черниговского полка, погиб в боях Добровольческой армии, Борис, военный врач, расстрелян в 1927 г. в Москве.

Память об Александре Алексеевиче Нарышкине и его славном роде хранит в своём названии посёлок Нарышкино.

Орловской общественностью многократно ставился вопрос о переименовании Урицкого района в Нарышкинский. Молодёжным братством Святого Георгия Победоносца были направлены письма в адрес Администрации Президента России, губернатора Орловской области, председателя Совета народных депутатов, главы администрации Урицкого района с предложением о переименовании района, с которым никогда и никаким боком не был связан идеолог и практик красного террора и геноцида против русского народа и интеллигенции Моисей Соломонович Урицкий, в Нарышкинский район в память о выдающемся земляке, родившемся, жившем, упокоенном на родной земле и много для неё сделавшем.

28 октября 2009 г., в день 170-летия со дня рождения А. А. Нарышкина, на месте разрушенного храма Св. Георгия Победоносца, где находился семейный склеп Нарышкиных, был установлен поклонный крест и отслужена панихида в селе Георгиевском.

ОБРАЩЕНИЕ К АДМИНИСТРАЦИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПЕРЕИМЕНОВАНИЮ УРИЦКОГО РАЙОНА В НАРЫШКИНСКИЙ

Губернатору Орловской области
Потомскому В. В.,
Председателю Орловского областного
Совета народных депутатов
Музалевскому Л. С.

Уважаемый Вадим Владимирович!
Уважаемый Леонид Семенович!

По сообщениям средств массовой информации, в 2016 году Правительство Орловской области наметило произвести укрупнение ряда административных районов Орловщины. В их число, в частности, попадают Сосковский и Урицкий районы. Данная мера предоставляет возможность нынешнему руководству региона восстановить историческую справедливость в отношении наименований ряда образованных районов.

Учитывая данное обстоятельство, просим Вас принять во внимание, что нынешнее название административного района — Урицкий — не имеет под собой сколь-либо обоснованной привязки, прямой или косвенной мотивации для увековечения его в орловской топонимике. Более того, именно Моисей Соломонович Урицкий, в честь которого он назван, став в 1918 году председателем петроградского ЧК, инициировал и возглавлял массовые аресты, расстрелы, акции умирения не только так называемых «врагов революции», по его указам жестоко подавлялись и голодные пролетарские бунты. За короткий срок «деяний» Урицкого на этом посту, по свидетельству его преемника, в Петрограде было расстреляно около 500 человек. Понятно, что при столь «активной» работе М. С. Урицкому не оставалось времени, чтобы обратить внимание на жизнь и проблемы жителей орловской провинции.

Учитывая, что название района Урицкий противоречит здравому смыслу и исторической действительности, просим учесть наш выбор и желание жить и работать на земле, носящей имя нашего

земляка, выдающегося государственного деятеля России Александра Алексеевича Нарышкина.

А. А. Нарышкин — участник войны 1876–1878 гг. за освобождение Болгарии, Сербии, Черногории от многовекового турецкого ига. Он был награжден знаком отличия Военного ордена — солдатским Георгиевским крестом. Его мужеством восхищался прославленный генерал М. Д. Скобелев. А. А. Нарышкин был действительным тайным советником, членом Государственного Совета, также на протяжении 50 лет состоял в Орловском земстве, возглавлял уездное и губернское земство, был почетным участковым судьей Орловского округа. А. А. Нарышкин награжден одним из высших орденов Российской Империи — орденом Апостола Андрея Первозванного. 5 марта 2016 года исполняется 100 лет со дня кончины Александра Алексеевича.

А. А. Нарышкин похоронен в родном селе Георгиевском, в 5 км от районного центра Нарышкино, имеющего непосредственное отношение к славному роду крупных государственных деятелей России. Фамилия Нарышкиных имеет полные основания быть увековеченной в названии укрупненного административного района Орловской области.

Семарк. И.И.

29.1.2016г.

*Писан на Козмоуи иконы Божьей Матери п. Нарышкино
председателю Георгиевского братства, майору запаса, ветерану
боевых действий И.А. Макарову*

Макаров И.

*Узывает журнечка "История русской провинции"
К.Б. Файнштейн г. Орел*

Панихида по А.А. Нарышкину в селе Георгиевском

«... РОДНАЯ, ДОРОГАЯ КРОВЬ...»

И. С. Тургенев

(К 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева и 140-летию со дня освобождения Болгарии от османского ига)

Произведения русских писателей XIX века переводились на многие европейские языки, чему на Западе способствовал И. С. Тургенев. Его собственные рассказы, повести и романы пользовались успехом не только во Франции и Германии, но и в славянских землях, особенно в Болгарии и Сербии.

Благодаря Тургеневу у молодой болгарской интеллигенции формируется высокая для того времени эстетическая культура, которой предстояло решать важные проблемы национального развития. И эти проблемы входят в творческий кругозор И. С. Тургенева в годы высокого художественного подъёма писателя и остаются в его сознании и произведениях на целых три десятилетия, находя различные формы выражения. Спектр его размышлений о болгарских проблемах органически связан с живым интересом к судьбам славянских народов.

Отношение Тургенева к болгарам, выраженное в его художественных произведениях, в свою очередь обусловило особое расположение болгар к автору «Накануне», «Крокета в Виндзоре», «Дрозда II», «Памяти Ю. П. Вревской» и др. Это проявилось в стремлении многих болгар добиться личной встречи с великим писателем. Эти встречи помогали Тургеневу узнавать жизнь и судьбу болгарского народа, ближе знакомиться с его интеллигенцией, сведения о которой писатель мог почерпнуть от Аксаковых, М. Погодина, С. Шевырёва, с которыми болгары, учившиеся в Москве, поддерживали постоянную связь.

Небезынтересно будет вспомнить, что в 50–60 гг. XIX века в Москве учились: Любен Каравелов, Найден Геров, Константин Миладинов, Райко Жинзифов, Сава Филаретов и др. Первый отзыв о Тургеневе написал Любен Каравелов, который был и первым его переводчиком. И. С. Тургенев знакомился с жизнью болгарского народа при посредстве журналиста Стефана Бобчева. В 1879 г. С. Бобчев просил разрешения у Тургенева на перевод рома-

на «Накануне». Само упоминание имени Инсарова вызывало представление о великой преданности и патриотизме, идеале освобождения отечества от чужеземного рабства, поэтому переводчик обратился именно к роману «Накануне». Писатель согласился на это и даже обещал написать предисловие к первому переводу. В корреспонденции газеты «Болгарин» (г. Русе) сообщалось об этом факте, а также о том, что Бобчев получил разрешение Тургенева на перевод некоторых рассказов из «Записок охотника».

И.С. Тургенев

Ранее, в 1876 г., тот же переводчик опубликовал в газете «Стара Планина», издававшейся в Бухаресте, стихотворение И. С. Тургенева «Крокет в Виндзоре», где писатель с присущей ему художественной мощью раскрывает трагедию народа, в частности, после поражения Апрельского восстания 1876 г. Произведение было перепечатано с рукописи, распространённой среди болгарской интеллигенции. В России же оно было опубликовано только в 1881 году.

Несколько строк из данного произведения:

*О ужас! Кривавой струёю залит
Весь край королевской одежды!
«Велю это смыть! Я хочу позабыть!
На помощь, британские реки!»
— Нет, ваше величество! Вам уж не смыть
Той крови невинной вовеки!*

20 июля 1876 г.

Публикация в болгарской газете сопровождалась следующей редакторской заметкой: «Ниже приводим поэтический труд известного русского поэта и литератора Ивана Тургенева, во-первых, потому, что это имеет современное политическое значение, а во-вторых, стихотворение вызвало большой шум в европейской печати. В этой поэзии славный русский литератор очень тонко и великолепно

Любен Каравелов

представил роль английской политики в восточном вопросе и ощущение того, что будущее принесёт Англии в результате её современного несправедливого поведения».

Подавление Апрельского восстания вызвало волну возмущения в России, тем более что Англия, боясь усиления влияния России, проводила политику «невмешательства» в балканские проблемы, фактически поощряя Турцию. Это обстоятельство возмутило Тургенева, откликнувшегося на данные события вышеупомянутым стихотворением. Тогда же И. С. Тургенев писал одной знакомой: «Зарезанные болгарские

жёны и дети были бы не христианской веры и не нашей крови — моё негодование против турок не было бы нисколько меньше. Оставить это так, не обеспечить будущность этих несчастных людей было бы позорно и, повторяю, едва ли возможно без войны». Мнение Тургенева произвело глубокое впечатление на замечательную русскую женщину Ю. П. Вревскую, которая менее чем через год, в июне 1877 года, отправилась на театр военных действий России против Турции. Она сообщила Тургеневу: «...учусь ходить за больными и утешаю себя мыслью, что делаю дело». В ответных письмах писатель сожалел, что они не увидятся до её отъезда на Балканы: «С особенным чувством благодарю Вас за то, что вспомнили обо мне, и с великой нежностью целую Ваши милые руки, которым предстоит делать много добрых дел».

Энергичная и деятельная по натуре, Вревская всё время стремилась на самые передовые позиции. В декабре 1877 года она пишет в своём дневнике: «Это жалости подобно — видеть этих несчастных, поистине героев, которые терпят такие страшные лишения без ропота [...]; да, велик русский солдат!»

Русские солдаты называли её «Ангелом милосердия». Нежная и хрупкая, она заражается тифом и умирает 5 февраля 1878 года. Виктор Гюго называет Юлию Петровну «русской розой, погибшей на болгарской земле». Рождённая быть музой для музыкантов, художников, писателей, она выбрала путь человеческого долга.

Проникновенно откликнулся на смерть Ю. П. Вревской стихотворением в прозе её добрый друг Иван Сергеевич Тургенев: «... Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! [...] пусть же не оскорбится её милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на её могилу!»

Ещё до освобождения Болгарии от турецкого ига некоторые произведения И. С. Тургенева печатались в русских учебных пособиях, из которых особой популярностью пользовалась известная «Хрестоматия русской словесности» А. Д. Галахова.

К примеру, она была у основоположника новой болгарской литературы П. Славейкова — большого почитателя творчества И. С. Тургенева. Экземпляр этой хрестоматии, принадлежавший патриарху болгарской литературы, ныне хранится в Софийской государственной библиотеке. Как известно, в книге Галахова был опубликован рассказ И. С. Тургенева «Лес и степь».

В 1883 году П. Р. Славейков перевёл в стихах и опубликовал стихотворение в прозе «Услышишь суд глупца», адресовав его тем, кто стремится сделать карьеру, домогается власти, не признаёт заслуг деятелей освободительного движения.

Очень показательное отношение к И. С. Тургеневу писателя Алеко Константинова, выраженное в «исповеди» перед профессором И. Д. Шишмановым, в которой он говорит, что Тургенев — его любимый писатель. Сильное влияние Тургенев оказал и на поэта Пенчо Славейкова, который учился у русского писателя гуманизму, учился «даже в звере искать человека».

В научной библиотеке ОГЛМТ находятся уникальные издания повестей И. С. Тургенева «Ася», «Песнь торжествующей любви» на болгарском языке, изданные в 40-е годы XX века Софийским издательством «Игнатов». С издательством сотрудничали переводчики высокого класса: будущий академик Людмил Стоянов, писатели Димитр Симидов, Васил Каратеодоров и ряд других мастеров пера.

Петко Славейков

КРОКЕТ В ВИНДЗОРЕ

*Сидит королева в Виндзорском бору...
Придворные дамы играют
В вошедшую в моду недавно игру;
Ту крокет игру называют.
Катают шары и в отмеченный круг
Их гонят так ловко и смело...
Глядит королева, смеется... и вдруг
Умолкла... лицо помертвело.*

*Ей чудится: вместо точеных шаров,
Гонимых лопаткой проворной,
Катаются целые сотни голов,
Обрызганных кровию черной...
То головы женщин, девиц и детей...
На лицах — следы истязаний,
И зверских обид, и звериных когтей —
Весь ужас предсмертных страданий.*

*И вот королевина младшая дочь —
Прелестная дева — катает
Одну из голов — и все далее, прочь —
И к царским ногам подгоняет.
Головка ребенка в пушистых кудрях...
И ротик лепечет укору...
И вскрикнула тут королева — и страх
Безумный застлал ее взоры.*

*«Мой доктор! На помощь! скорей!» И ему
Она поверяет виденье...
Но он ей в ответ: «Не дивлюсь ничему;
Газет вас расстроило чтение.
Толкует нам «Таймс», как болгарский народ
Стал жертвой турецкого гнева...
Вот капли... примите... все это пройдет!»
И в замок идет королева.*

*Вернулась домой — и в раздумье стоит...
Склонились тяжелые вежды...
О ужас! Кровавой струею залит
Весь край королевской одежды!
«Велю это смыть! Я хочу позабыть!»
На помощь, британские реки!»
«Нет, ваше величество! Вам уж не смыть
Той крови невинной вовеки!»*

20 июля 1876 г.

ПАМЯТИ Ю. П. ВРЕВСКОЙ

На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа.

Она была в беспамятстве — и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались с своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились... два-три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слез.

Нежное кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи... она не ведала другого счастья... не ведала — и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась — и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда — а теперь, конечно, не узнает.

Да и к чему? Жертва принесена... дело сделано.

Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже ее трупу — хоть она сама и стыдилась, и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу!

Сентябрь, 1878

Александр ПОЛЫНКИН (п. Покровское Орловской области)

Писатель, общественный деятель, краевед

ИППОЛИТ И ЮЛИЯ ВРЕВСКИЕ

Барон И.А. Вревский

Один из самых богатых людей России конца XVIII — начала XIX века, государственный деятель и дипломат, действительный тайный советник I класса и гофмаршал, вице-канцлер и сенатор, предводитель дворянства Санкт-Петербургской губернии и член Государственного Совета, отмеченный всеми высшими орденами России того времени, лучший друг императоров двух стран, князь Александр Борисович Куракин никогда не был женат. И вовсе не по причине того, что был женоненавистником, нет, как раз наоборот: он обладал «неодолимой страстью к прекрасному полу». А причина, заставившая князя ни разу не связать себя узами брака, заключалась, по словам некоторых современников, в том, что он с юношеских лет стал масоном. Другие утверждали, что Куракин не мог жениться из-за своей должности бальи (управляющего) Мальтийского ордена. Того самого, который в 1797 году Павел I принял под своё покровительство и в котором бальи (это одна из высших должностей ордена) давал как будто бы обет безбрачия.

11 Сердобиных + 7 Вревских = Куракины

Но — не воздержания. В разных слоях российского общества Александр Борисович имел многочисленные связи, последствием которых было (по приблизительным данным) до 70 побочных детей. Поскольку, по отзывам современников, князь Куракин обладал добрым сердцем, некоторым из своих отпрысков он постарался обеспечить достойное будущее. Одиннадцать сыновей и дочерей князя в июне 1802 года получили баронское достоинство Римской Империи как Сердобины (фамилия — от реки в Саратовской губернии, где находилось имение князя).

А в 1808 и 1822 годах (уже после смерти Куракина) были возведе-

ны в баронское достоинство Австрийской Империи под фамилией Вревских ещё семеро — Борис, Степан, Мария, Александр, Аделаида, Павел и Ипполит, которые благодаря такой заботе отца получили наследственное дворянство и соответствующее положение в обществе. Князь дал им своё отчество — Александровичи, а фамилия «воспитанникам» (так сам светлейший называл своих детей) досталась от одноименного погоста, располагавшегося в Островском уезде Псковской губернии, где у Куракина тоже имелось подаренное ему Павлом I имение.

*Ю.П. Вревская.
Картина Ю.В. Иванова*

На Орловщине из всех Вревских известна, наверное, только Юлия Петровна — та, которой Иван Сергеевич Тургенев посвятил знаменитое стихотворение в прозе: «На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращённого в походный военный госпиталь, в разорённой болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа...» Этой замечательной женщине, организовавшей на собственные средства санитарный поезд для помощи раненым во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов, лично и бескорыстно работавшей в нём и умершей на боевом посту, посвятили стихотворения также Яков Полонский и Виктор Гюго, а вспоминали баронессу Вревскую добрыми словами все, кому хоть раз довелось её увидеть. Когда же в обществе заходила речь о семейном положении Юлии Петровны, говорили: «Вдова генерала, с которым до его трагической гибели прожила она меньше года».

Ипполит Вревский — герой Кавказской войны

Так что об Ипполите Александровиче Вревском чаще писали просто как о муже ставшей известной своей жертвенностью женщины. А между тем этот человек достоин того, чтобы его чрезвычайно интересную и героическую биографию, особенно на Орловщине, знали несколько лучше, чем сейчас.

Ипполит был, по-видимому, самым младшим из сыновей князя Куракина: он родился весной 1814 года (в некоторых источниках называется 1813 год), когда любвеобильному отцу было уже за 60.

О детских годах Ипполита Вревского нам мало что известно.

*Юлия Вревская слева от уполномоченного
Российского Красного Креста князя Владимира
Александровича Черкасского*

А в 18-летнем возрасте он начал военную службу, будучи зачисленным в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Ипполит Александрович учился здесь вместе с Лермонтовым, своим одногодком. Будущий великий

русский поэт, по словам одного из соучеников, А. Есакова, относился к Вревскому с большим уважением. Именно в школе юнкеров Ипполит Александрович стал образованным офицером с широким кругозором и солидным знанием военной истории и основ военного искусства.

В 1833 году Вревский был произведён в прапорщики Лейб-гвардии Финляндского полка и поступил в Военную академию, по окончании которой был зачислен в Генеральный штаб и направлен на Кавказ, где и протекла вся его дальнейшая служба.

Послужной список И. Вревского свидетельствует о блестящей карьере молодого офицера. Благодаря исключительным военным качествам он стремительно продвигался по служебной лестнице, получая не только благосклонные отзывы известных военачальников, но и быстро снискав уважение и признательность солдат и подчинённых.

В первой своей боевой экспедиции, предпринятой в 1838 году в составе группы Раевского, Ипполит Александрович отличился при штурме Аргуани (восточное побережье Чёрного моря), где получил ранение и удостоился чина капитана.

В следующем году с экспедицией Граббе Вревский находился в Северном и Нагорном Дагестане. В 1840 году, выйдя из крепости Грозной и перейдя через Качкалыновский хребет, он участвовал в усмирении Чечни, в 1841 году сражался с отрядами Шамиля. В 1842 году за постройку укрепления и удачно выполненную операцию был награждён орденом Станислава 2-й степени и произведён в подполковники.

В 1844–1845 годах Ипполит Вревский участвовал в несколь-

ких походах. Отличившись в делах при Рогнооре, близ горы Кек, у Тамалды, был в первый раз награждён золотым оружием «За храбрость».

После присвоения в 1845 году чина полковника и назначения командиром Навангинского пехотного полка, Вревский в течение четырёх лет находился с ним на Левом фланге Кавказской линии, участвуя во многих экспедициях в глубь Чечни. В 1849 году Ипполит Александрович был произведён в генерал-майоры, а через год назначен начальником Владикавказского военного округа. В течение трёх лет охранял пограничную линию от неоднократных покушений Шамиля, за доблесть и распорядительность был во второй раз награждён золотым оружием (с бриллиантами) и надписью «За храбрость», а вскоре удостоился ордена Св. Георгия 4-й степени.

Если провести аналогию с более известным на Орловщине генералом Ермоловым, то можно сделать вывод: Ипполит Александрович Вревский успешно продолжал дело своего старшего товарища по наведению порядка на Кавказе. Кстати, тут время провести и другую аналогию. Русские офицеры, находясь в этом регионе длительное время, обзаводились местными жёнами, не регистрируя свои браки. Так было у Алексея Петровича Ермолова, то же самое произошло с героем нашего рассказа. Впрочем, у Ипполита Вревского был и свой собственный пример для подражания.

«Бесконечно добрая Юлия»

Ни один из источников не сообщает нам имя гражданской жены барона. По одним данным, она — черкешенка, по другим — просто «терская горянка». К 1852 году у начальника Владикавказского военного округа, генерал-майора Вревского, было уже трое детей, но вскоре после появления на свет сына Николая жена-горянка скончалась. Незаконнорожденные дети носили фамилию Терских, а их воспитание, в силу занятости службой, генерал поручил родным брату и сестре.

Прошла ещё пара лет, и, находясь как-то в гостях в Ставрополе у друга — генерала Петра Варпаховского, Ипполит Александрович увидел знакомую ему с детских лет Юлию, Жюли, дочь хозяина. Увидел — после долгого перерыва — и влюбился. «Я тебя ещё не известил о моём очень скором браке с Юлией Варпаховской, — писал он вскоре брату. — Жюли... блондинка, выше среднего роста, со свежим цветом лица, блестящими умными

Могила Ю.П. Вревской

глазами; добра — бесконечно. Ты можешь подумать, что описание это вызвано моим влюблённым состоянием, но успокойся, это голос всеобщего мнения».

Женившись на юной Юлии, Ипполит Александрович увёз её во Владикавказ, где у генерала был собственный дом. 17-летней молодой жене нелегко было выполнять обязанности хозяйки (ей часто приходилось встречать многочисленных посетителей и гостей), но ведь она была дочерью военного, хорошо знала быт кавказских офицеров и потому внесла в семью жизнерадостность, сердечность, тепло, нежность.

Не забывала Юлия Петровна и о незаконнорожденных детях мужа, окружив их заботой и вниманием.

Но семейное счастье Вревских было недолгим: генерал-лейтенант (этого звания Ипполит Александрович был удостоен в 1856 году) вернулся к исполнению обязанностей командующего войсками Лезгинской кордонной линии. В 1857 году Вревский предпринял две удачные операции в земли непокорённых до той поры дидойцев и в третий раз удостоился золотого оружия с надписью «За храбрость». В 1858 году он снова выступил туда, взял штурмом три каменных укрепления с орудиями. Но эта экспедиция оказалась роковой и последней для Вревского: 20 августа при штурме аула Китური (Мзгинские высоты, ныне — Цунтинский район Дагестана. — **А. П.**) он был смертельно ранен ружейной пулей.

Раненый генерал был перевезён в город Телав (Тифлисская губерния, ныне — город Телави в Грузии. — **А. П.**), где 29 августа 1858 года скончался на руках у своей жены Ю. П. Вревской. Ипполит Александрович завещал похоронить себя рядом с братом Павлом в Успенском соборе в Крыму или во Владикавказе около храма, сооружённого на его средства. Однако однополчане и грузинская знать уговорили Юлию Петровну похоронить его в Телаве, в Свято-Успенском соборе. Через пять лет генералу Вревскому установили на могиле памятник из чугуна с решёткой, заказанной в Париже.

В Кочубеевском районе Ставропольского края есть хутор Вревский. Он раскинулся в живописном месте, на северо-западе Ставрополя, близ границы с Краснодарским краем. И название своё

хутор получил в память о герое Кавказской войны, генерал-лейтенанте Ипполите Вревском.

Орловские помещики Вревские

А теперь последнее. Не стал бы я писать столь подробно о генерале, даже если б он был мужем баронессы Юлии, которой посвятил своё стихотворение Тургенев, если бы совсем недавно не выяснил, что Ипполит Александрович ко всему прочему был известным орловским помещиком.

Итак, согласно данным «Ревизских сказок владельческих крестьян» за 1858 год (10-я перепись, ГАОО, ф. 760, оп. 1, ед. хр. 401), в Малоархангельском уезде Орловской губернии генерал-лейтенанту и Кавалеру Ипполиту Александровичу Вревскому принадлежали: деревня Степановка (40 дворов, 146 крестьян мужского пола и 149 — женского), деревня Берёзовка (23 двора, 61 и 68), сельцо Мишково (40 дворов, 163 и 169) и село Покровское (49 дворов, 156 крестьян мужского пола и 183 — женского). Всего в четырёх населённых пунктах Ипполиту Вревскому принадлежало 152 крестьянских двора с 1095 крепостными душами.

Если ты, читатель, обратил внимание, то год, в течение которого проводилась 10-я перепись населения, совпал с датой гибели генерал-лейтенанта Вревского, но Ипполит Александрович ещё значится в этих документах живым. Поскольку детей законнорожденных от брака с Юлией Петровной Варпаховской у героя Кавказской войны не успело появиться, а дети от горянки не имели права наследования, то все орловские имения И. А. Вревского перешли частью к племяннику генерала, Александру Борисовичу Вревскому, частью — к юной вдове, Юлии Петровне. Одно из своих имений баронесса Вревская и продала для организации санитарного поезда, с которым отправилась на помощь раненым. И там, в других горах, Балканских, и на другой войне, русско-турецкой, 20 лет спустя её беспокойная душа соединилась, наконец, с душой любимого мужа, чтобы не расставаться им уже никогда.

*Памятник Ю.П. Вревской
в селе Лески
Малоархангельского
района*

Василий НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО
*Военный корреспондент газеты «Новое время»,
участник русско-турецкой войны*

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

...О тех, кого меж нами уже нет, об убитых, разговор особый. Но закроешь глаза... Опять и опять, с гребня на гребень, ползут черные обозы с еще живыми!

И хочется, и — надо говорить о тех, кто первыми встречает их в госпиталях, кто делает все, чтобы они жили. О наших женщинах!

Кажется, что эти великие труженицы нынешней войны не знают усталости. Всякий другой упал бы от истомы — сестра же ровно, методически продолжает свое главное дело — перевязку раненых...

При посещении госпиталей я сам видел, как на одно мгновение, прислонясь к столбу, сестра милосердия тотчас же засыпала. Когда санитар хотел разбудить ее, раненые остановили его:

— Не замай... Сестрица всю ночь в нашей палате пробыла, глаз не смыкала. А сегодня опять... Целый день перевязывала новых!

Кто первый после санитаров на поле боя подходит к раненому, обмывает его раны? Сестра. Перевязывает, помогает несчастным (независимо от того, княжна она или из выучившихся фабричных), помогает им исполнять самые «некрасивые надобности»... Забывает ради пользы своего ближнего инстинкты естественного стыда. С ласково-строгим лицом, нежным голосом, так среди всеобщей на войне грубости отношений успокаивающим больных. В этой войне, когда столько нареканий падало на все учреждения, когда подчас заслуженным упреком клеймила наша печать и Красный Крест, только сестры оставались чистыми и незапятнанными, только на них не смел подняться ничей голос, и всякий с чувством безграничного почтения встречал одинаковое у всех них серое платье и повязку, как говорят солдаты, «милосердой сестры»:

— Не замай...

...Нетронутою, сильною, полною любви и самопожертвования вступила на кровавую ниву этой войны русская женщина. Такою она оставалась все время, такою же и умирала под конец от тифа и усталости, жертвуя жизнью за великое дело. Из русской молодежи явилась эта женщина, и — Бог ты мой! — сколько сил оказалось

в этом хрупком создании среди общей дряблости и лени. С чувством, близким к благоговению, вспоминаешь о ней, и невольно слезы навертываются на глаза при виде этих бесчисленных могил в чужой стороне, куда без пышных фраз и продажных реклам легли под конец своего подвижничества наши сестры милосердия, наши врачи и санитары. Точно после невероятных трудов нужна была смерть этих героинь, чтобы на невиданную доселе высоту вывести русскую женщину.

И как подла, омерзительна клевета на этих трудовых девушек и женщин, с какой гадливостью отворачиваешься от добровольных сыщиков, копавшихся в их душах и в их жизнях, бросивших в них своею грязью, чтобы нравственная чистота этих страдалиц не резала их гнойных и золотушных глаз!

«Не замай!..»

День сестры милосердия начинается очень рано. Еще все спит кругом, еще врачи и не думали вставать, а дежурная сестра уже подымает своих подруг. В госпитальных шатрах — смрад и духота. Зимой все кругом закрыто, железные печи жгут ближних, не давая тепла дальним. Тускло мерцают в душном воздухе свечи и лампы. Раненые не знают покоя. Стоны слышатся и теперь: в стороне, не совладав со своими страданиями, солдат всхлипывает. В разных местах зовут сестру. Нужно перевернуть больного, поправить ему подушку, покрыть его одеялом. У многих раненых за ночь сошли перевязки: грей воду, отмывай корпию, накладывай опять бинты; другим нужно лекарство, у третьего от крови, проступившей насквозь, заскорузло и коробится белье: если есть оно — переменяй, сам раненый едва-едва рукой пошевелинет. Некоторые в бессознательном состоянии, пораженные в голову, ничего не понимают, им приходится силой разжимать зубы и вливать лекарства. За ночь у многих простыни испорчены, зловоние по всей палате — нужно очистить воздух, сменить постельное белье. Наконец подымаются врачи...

«Сестра, отчего не сделано то, не исполнено это?..» — «Сестра, принесите гигроскопической ваты, подайте шину...» — «Где лубки?» — «Сестра, дайте воды умыться мне самому».

Бедняжки сбиваются с ног, исполняя докторские приказания. Начинаются перевязки... Большинство больных попадают, к великому своему благополучию, опять-таки в руки сестер. К благополучию потому, что, устав от ответственных операций, врачи уже наскоро отдирают после них перевязки... В Зимницком госпитале я сам проверил рассказ товарища-корреспондента — и видел, как доктор не отмывал присохшую к ране корпию, а сдирал ее с кровью и мясом «для быстроты работы».

Количество больных, выпадавшее на долю сестер, иногда бывало невероятно. Во время августовских боев на Шипке через руки четырех сестер: Софьи Александровны Энгельгард, Ольги Николаевны Юханцевой, Александры Александровны Тепляковой и жены известного шипкинского героя генерала Духонина — в самое короткое время прошло около трех тысяч раненых. В битве 12 октября у Иван-Чифтлика на Ломе шесть сестер на самом поле сражения, под огнем, справились с пятьюстами раненых. Я не могу забыть одной палатки Боготского госпиталя... Там лежали гангренозные, обреченные на смерть. Для них не было даже надежды, они должны были умереть. Врачи к ним не ходили, но две сестры: старушка Чернявская (кстати о ней сказать, смотревшая за В.В. Верещагиным в Бранковском госпитале) и ее молодая племянница — чуть не дни и ночи проводили в зараженном воздухе этого шатра, облегчая несчастным «переход в иную жизнь» и рискуя своим здоровьем. В гнезде тифа, под Филипполем, куда войти — значит обречь себя на заражение, я встретил трех сестер милосердия, день и ночь ухаживавших за больными, и таких не единицы, таковы все они, многие из них и умирали в шатрах у больных, как солдаты на своем посту. Не помню, как звали во Фратештах сестру милосердия, которая в самое глухое осеннее время отдала больному свои сапоги, и это в то время, когда, утопая в холодной слякоти, ходила в старых башмаках, наконец совсем развалившихся. В Габрово, когда не хватало полотна для бинтов-перевязок, сестры милосердия отдавали свое белье, все свои сменные платья. Ладно уж кому из обеспеченных семей отдать на покупку срочно необходимого свое жалованье, но отдавали свой чай, свою пищу совсем из небогатых... Одна из последних, недавняя жертва прокуроров, наконец оправданная повторным судом и вызвавшаяся сюда сестрой милосердия, вдруг увидела в го-

спитале заболевших тифом жандармских солдат. Она сама признавалась, что при одном виде их в ней вспыхнули воспоминания о безвинно вынесенных муках, о долгих месяцах зарешеточной жизни. Что же?.. Она особенно ревностно ухаживала за ними, уделяла им больше времени, чем другим. И знаете ли почему? «Мне все кажется, — сказала она мне, — что я не довольно внимательна к ним, боюсь, что на моих отношениях к ним, больным, отражается прошлое мое нерасположение...» Что может быть чище и возвышеннее такой святой и благородной мести! Эти девушки, по словам обвинителей их частной жизни, будто бы «не знающие Христа», носят Его в сердце своем, тогда как у тех оно только на языке...»

Сестер требуют и в шатер, где производят ампутации, — и не только подавать врачам все при этом необходимое... Иногда за неимением фельдшеров и студентов заставляют их держать над препариремым колпак, пропитанный хлороформом, то есть делают их свидетелями мясничанья, которого подчас не выдерживают и крепкие мужские нервы. Кончится все это, придет несчастный в сознание — она же и напоит, и накормит его, не имеющего сил поднять голову или хотя бы шевельнуть рукой. Во время самой отталкивающей черной работы при больном в их словах звучит то же кроткое утешение, и ни малейшей искры раздражительности вы не подметите в этой сострадательной спутнице раненого!

...Когда я вошел в один из госпиталей Боготы, меня поразил солдатик, раненный в грудь. Он блестящими глазами следил за молоденьким созданием с длинными русыми волосами, небрежно брошенными на плечи. На ней был передник сестры милосердия. Работала она как-то особенно ловко и быстро...

— Что это ты?.. — спрашиваю у раненого, узнав сначала его фамилию: «Ефремов»...

— Ангел-то наш светлый... Что голубка вьется... Куда бы мы без нее... — ответил тот.

Ему, Ефремову, уже становилось лучше, но эта девушка вдруг должна была уехать куда-то дня на два. Ефремов затосковал, и болезнь стала принимать дурной оборот.

— Нет, не выздороветь мне... Куда уж... Зароют... — повторил солдат, обводя все вокруг себя воспаленными глазами.

Прихожу дня через два — Ефремов лежит веселый.

— Что это... Лучше тебе, верно?

— Сестра приехала, сегодня сама перевязку накладывала. Теперь здоров буду!

ОРЛОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК В ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–78 гг.

Причиной этой войны был все тот же восточный вопрос, бывший причиной предшествующих войн с турками.

Происхождение этого восточного вопроса следующее: в начале XIV столетия на севере Балканского полуострова образовались два сильных славянских государства: сербское и болгарское. К этому же времени относится появление в Азии новых завоевателей — турок-османов. Воодушевленные необыкновенным мусульманским фанатизмом, сулившим рай воинам, убитым на поле брани в войне с неверными, турки скоро покорили азиатские народы, а затем двинулись на Балканский полуостров, где и столкнулись с сильным тогда Сербским царством. Произошла знаменитая битва на Косовом поле, в которой сербы были разбиты и царство их завоевано. Это было в 1389 году, а вслед за тем пало и другое славянское государство — Болгарское, и таким образом турки постепенно подвигались к Константинополю. Наконец, в 1453 году они взяли и Константинополь и таким образом навсегда утвердились на Балканском полуострове, а Константинополь сделали своей столицей.

Сделавшись хозяевами и господами на Балканском полуострове, они лишили всех человеческих прав покоренных славян и всячески угнетали их. Все это вызвало много восстаний со стороны славян, но все они подавлялись турками с ужасающей жестокостью. Не щадили ни женщин ни детей, и бывали случаи, что поголовно вырезали целые деревни. Тяжело и больно было русскому человеку видеть несчастье и позор своего ближнего, тем более близкого, как исповедывающего одну религию и принадлежащего к одной славянской семье. Поэтому-то русские вступались за своих братьев и вели частые войны из-за этого с турками. Так было и теперь. В 1875 году сербы, жившие в турецких областях Боснии и Герцеговине, выведенные из терпения притеснениями турок, первые взялись за оружие. Вслед за тем к ним присоединились Болгария и Черногория, объявившие Турции войну в 1876 году. Но сила солому ломит, поэтому сербы и болгары были разбиты, и турки по своему обыкновению начали зверствовать. Государь Император Александр II обра-

тился тогда к турецкому султану Абдул-Гамиду II с категорическим требованием прекратить зверства, вывести войска из пределов Сербии и Болгарии и даровать некоторые льготы славянам. Турецкий султан, подстрекаемый западноевропейскими государствами, завидовавшими нашему влиянию в Константинополе и боявшимися, чтобы Россия не завладела Константинополем, в особенности Австрией, Англией и Францией, отказался исполнить справедливые и законные требования Императора Александра II.

Следствием этого было то, что Александр II приказал сформировать действующую армию, которую сосредоточить к началу декабря 1876 года в губерниях: Херсонской, Таврической и Бессарабской. Эта действующая армия образовалась из мобилизованных 8-го, 9-го, 10-го и 11-го корпусов. VIII корпус, в состав которого входил Орловский полк, был образован из 9-й, 14-й и 8-й кавказских пехотных дивизий, а командиром его был назначен начальник 9-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Радецкий.

Перед выступлением в поход Орловцы занимали постоянные квартиры в Полтавской губернии, вблизи города Константинограда, в следующих пунктах: штаб полка — в городе Константинограде, в селе Петровке — 1-й батальон, в местечке Карловке — 2-й батальон и в деревне Песчанке — 3-й батальон. В ночь с 2 на 3 ноября в штабе полка была получена бумага, в которой объявлялось о мобилизации полка и о выступлении его в Херсонскую губернию. К 20 ноября Орловцы уже были укомплектованы запасными и с нетерпением ожидали дня выступления в поход. В это время командир полка полковник Шишкин был произведен в генерал-майоры и назначен новый полковник Беляев, который и повел полк в поход.

23 ноября после напутственного молебна полк выступил со сборного пункта у деревни Песчанки на Полтаву, куда прибыл 27 ноября. Отсюда 28 и 29 ноября полк пятью эшелонами по железной дороге был направлен на Тирасполь, куда прибыл 4 декабря (Схема № 28).

6 марта Орловцы представились на смотре Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу. Место для смотра было назначено на станции «Веселый-Кут», куда полк прибыл к часу пополудни. Его Высочество остался доволен полком и, прощаясь, сказал: «Спасибо, Орловцы, за образцовый порядок и молодецкий вид». 11 апреля, перед выступлением полка в дальнейший поход, Орловцы представились на смотр Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру II у города Тирасполя

Схема № 28

и удостоились похвалы за свой боевой вид, причем всем нижним чинам было выдано по 50 копеек, а имеющим знак отличия Военного Ордена и шевроны — по 3 рубля. 12 апреля 1877 года, то есть на другой день после Высочайшего смотра, орловский полк выступил из Тирасполя, следуя через Бендеры в Румынское княжество. 21 апреля он вступил в город Леово, расположенный на границе Румынии. Император Александр II, имея наготове армии, все еще надеялся покончить миром с Турцией, если она исполнит его требования; но турки упорно не желали этого, подстрекаемые нашими недоброжелателями. Ввиду этого 12 апреля 1877 года Александр II объявил войну Турции. Этот манифест об объявлении войны был прочитан Орловцам, когда они находились в Леово, и все только и желали наказать врага за его жестокости по отношению к христианам.

Переправа через Прут была назначена у города Леово, но быстрым течением реки мост здесь был снесен, поэтому Орловцы переправились через реку южнее, у города Фальчи. Эта переправа была исполнена 28 апреля.

Река Прут в это время вследствие весеннего разлива была совершенно непроходима вброд, вот почему переход через нее пред-

ставлял так много затруднений, что только благодаря героизму и презрению к смерти, во имя долга русского солдата можно было преодолеть их. Офицеры и солдаты, сняв сапоги, начали переходить реку вброд. Сам переход совершился следующим образом: несколько человек, подав друг другу ружья, шли по воде по грудь глубиной, преодолевая быстроту течения. Главное русло реки переехали на паромках.

От Фальчи полк пошел на Браилов, Бухарест и 15 июня прибыл к Зимнице на Дунае (схема № 28). К вечеру в этот день туда собрались все войска VIII корпуса Радецкого.

15 июня в 4 часа пополудни Орловский полк начал переправляться через Дунай на понтонах и лодках. В каждой лодке и понтоне поместилось по 30 человек и 8 гребцов, так что весь полк переправился на 96 судах. Вся переправа продолжалась около 45 минут. Турки во время переправы открыли сильный артиллерийский огонь с Систовских батарей, расположенных на правом берегу Дуная.

14-я дивизия Драгомирова и отдельный отряд Скобелева составили десант, прикрывающий переправу. После получасовой перестрелки наши войска атаковали турецкие батареи у Систова и в 5 часов пополудни заняли высоты впереди Систова. 1-я бригада 9-й пехотной дивизии заняла высоты по направлению к Вардену, а Брянский и Орловский полки заняли позиции у самой переправы. Турки отступили по двум направлениям: одна, и притом большая часть — на Рушук, а другая — на Тырново.

За эту поистине героическую переправу Государь Император пожаловал по два знака отличия Военного ордена на роту. На другой день, 16 июня, Орловцы с 5-й батареей 9-й артиллерийской бригады составили отдельный отряд и заняли позиции у Систово на высоте по левому берегу реки Кури-Дере с целью охранения только что занятой переправы.

С переходом русской армии через Дунай, для нас лучшим решением являлось следующее: поскорее преодолеть еще одну преграду — Балканы, затем спуститься в богатейшую долину реки Тунджи и идти на Адрианополь и Константинополь.

Соответственно этому плану турки построили свою защиту, а именно: старались во что бы то ни стало удержать нашу армию на Балканах, для чего они укрепили все проходы.

Расположение русской и турецкой армий ко времени перехода нами реки Дунай видно из приложенной схемы № 29.

При этом VIII корпус генерала Радецкого образовал левую ко-

Схема № 29

лонну, в состав которой вошли: отряд генерал-майора Скобелева, 11-я кавалерийская дивизия генерал-майора Татищева, 14-я пехотная дивизия Драгомирова и 9-я пехотная дивизия князя Святополк-Мирского 2-го. Эта колонна предназначалась для действия на Балканах, чтобы препятствовать прорыву армии Сулеймана-паши через Балканы, так как он стремился подать помощь Осману-паше под Плевной. Впереди VIII корпуса действовал отдельный кавалерийский отряд генерал-лейтенанта Гурко. К 26 июня весь VIII корпус был сосредоточен у деревни Царевича (схема № 30) к югу от Систово, прикрывая переправу через Дунай.

Между тем 25 июня передовой отряд Гурко разбил турок под Тырново и занял его. Вследствие этого VIII корпус был двинут вперед, причем для 2-й бригады 9-й пехотной дивизии путь был указан на Сирманли, Иванчи и Тырново (Схема № 30).

27 июля на рассвете Орловцы выступили из Царевича на Сирманли. Первое время путь затруднялся тем, что приходилось двигаться без дорог, по крутым холмам и оврагам. Была сильная жара, но Орловцы молодецки преодолевали все преграды и шли бодрые духом, желая только поскорее расправиться с врагом.

30 июня полк был уже в Тырново. Жители-болгары торжественно встретили здесь своих избавителей. Город был разукрашен коврами и цветами. Здесь полку дана была дневка, а на другой день 1 июля полк выступил далее к Габрово через Дреново. Жара была нестерпимая. Малые привалы, часто даваемые людям, не могли восстановить их силы, поэтому старались поскорее дойти до Дреново, куда к полудню вошли с музыкой. Здесь снова торжественная встреча болгарам, которые плакали от счастья, и здесь же снова дневка.

Тут же были получены первые Георгиевские кресты по 2 на роту за переправу через Дунай. Это была первая боевая награда полку, поэтому раздача крестов сопровождалась особенной торжественностью. В присутствии знамен и при звуках полковой музыки командир полка подполковник Линдстрем (прежний полковник Беляев из Царевца по болезни уехал в Россию) лично каждому кавалеру навешивал кресты.

3 июля полк выступил из Дреново в Габрово, где застал казачий полк Орлова, который занимал здесь сторожевое охранение. Собранный тут отряд получил название Габровского, и начальником его назначен генерал-майор Дерожинский. Весь отряд состоял из Орловского полка, 5-й батареи 9-й артиллерийской бригады, 4-х сотен 30-го Донского полка и 2-х конных орудий. Одну сотню генерал-майор Дерожинский тогда же, 3 июля, выслал в горы на разведку. Эта сотня внезапным налетом захватила гору Большой Бедек, но была вынуждена отступить и расположилась у подошвы горы. В помощь этой сотне были посланы 1-я и 2-я роты Орловского полка под начальством майора Бойно-Родзевича. 4 июля утром эти 2 роты двинулись по назначению, и тотчас же после ухода их были отданы распоряжения для атаки 5 июля Шипки.

Предполагалось, что в этот день генерал Гурко будет атаковать этот перевал с тыла, но оказалось, что в этот именно день он не мог атаковать его, так как встретил непреодолимые трудности в виде совершенно негодных горных троп, которые нужно было еще разработать.

Таким образом, генерал Гурко только к вечеру 5 июля дошел до деревни Шипки, лежащей у подножья перевала по ту его сторону.

4 июля в Габрово прибыл князь Святополк-Мирский, который и вступил в командование Габровским отрядом.

Атака Шипки 5 июля 1877 года

Не зная о том, что генерал Гурко в этот день не успеет зайти в тыл турок со стороны деревни Шипка, князь Святополк-Мирский в условленный день 5 июля начал фронтальную атаку. С этой целью он отдал следующее приказание: отряду атаковать тремя колоннами. Правой из 4-х рот Орловского полка и 4-х пеших орудий под начальством подполковника Хомспко наступать через деревню Зелено-Древо на перевал, причем у деревни Зелено-Древо оставить одну роту и 4 орудия для обстреливания перевала (схема № 31).

Средней колонне из 4-х рот Орловского полка под начальством подполковника Линдстрема наступать по большой дороге и атаковать турок с фронта.левой — из 2-х рот Орловского полка под начальством капитана Клиентова — наступать по дороге восточнее средней колонны и выйти на перевал у горы Малый Бедек для отвлечения турок в эту сторону.

В Габрово были оставлены 3 роты для прикрытия обозов и защиты города.

Действия колонны майора Бойно-Родзевича

4 июля в 10 часов утра отряд из 1-й и 2-й рот выступил с бивака у Габрово. Солдаты были одеты в рубахи, но имели и мундиры, закатанные в шинели. Отряд шел сначала по скалам, покрытым лесом. Идти было очень тяжело, ибо двигались без дорог и старались подойти к туркам скрытно. На половине пути отряду был дан двухчасовой привал. Люди утолили жажду и немного передохнули, и к 7 часам вечера отряд пришел к Большому Бедеку. Здесь состоялся военный совет, где решили послать обходную колонну, которая должна ударить на правый фланг турок и этим дать знать, что пора наступать главным силам, которые к этому времени долж-

ны быть на опушке Бедекского леса. В обходную колонну назначена была полурота 1-й роты под командой поручика Баляснаго, при прапорщике Горнич-Горницком и 10 казаков с хорунжим. В главных силах таким образом оставались 1½ роты и сотня казаков.

В 8 часов утра выступила обходная колонна, а главные силы — в 10 часов вечера. К обеим колоннам были приданы проводники из болгар, хорошо знающих эту местность.

Схема № 31.

Действия главных сил

Пройдя около двух верст, отряд был остановлен. Отсюда ему нужно было взбираться в гору при соблюдении полной тишины, так как противник был близко. Здесь же начальник отряда отдал приказание, чтобы по выходе на опушку леса 2-я рота выстроилась вправо от дороги, пролежавшей в этом месте, а полурота 1-й роты — влево, и тогда только ожидали бы приказа для атаки.

С этого места и начали подниматься в гору. Было 12 часов ночи, и кругом непроглядная тьма. Держась друг за друга, чтобы не заблудиться, и составляя таким образом цепь, люди шли за проводником. Перед рассветом отряд добрался до опушки леса, за которым в 200-х шагах начинались турецкие укрепления. Без шума, притавив дыхание, люди начали выстраиваться на опушке леса согласно приказанию, отданному раньше. Здесь нужно было ожидать начала действий обходной колонны, как вдруг со стороны турок раздался выстрел и закипела перестрелка. Очевидно, отряд был замечен турками, поэтому майор Бойно-Родзевич, чтобы не дать времени туркам опомниться, двинул отряд в атаку. Турки в паническом ужасе бросали ружья и бежали в следующие укрепления. Но им не дали времени опомниться и атаковали их и там. Только защитники находящегося еще дальше редута оказали более сильное сопротивление, и в рукопашной свалке все были перебиты.

Едва только отряд успел разместиться в занятых укреплениях

ях, как на нашем левом фланге началась стрельба. Оказалось, что это была наша обходная колонна, которая только теперь подошла сюда. К полудню турки совершенно очистили гору Большой Бедек и ушли к Шипке.

На другой день вечером, то есть 6 июля, отряд получил приказание спуститься с Бедека и возвратиться в Габрово, что он и исполнил, прибывши в Габрово в 8 часов утра 7 июля.

Действия левой колонны капитана Клиентова (5-я и 8-я роты)

На рассвете 5 июля отряд выступил в указанном направлении. О результате боя отряда майора Бойно-Родзевича ничего не было известно. Этому отряду тоже был придан проводник из болгар, который повел отряд кратчайшей дорогой. На большом привале в 8-ми верстах от Габрово офицеры говорили, что им кажется очень странным то обстоятельство, что им на пути встречаются жилые дома и постройки, между тем как по инструкции, данной отряду перед выступлением, путь шел таким образом, что жилых построек не должно было быть. Капитан Клиентов на это сказал, что нужно положиться на проводника, который великолепно знает дорогу.

Отдохнув около дву-х часов на большом привале, отряд двинулся дальше и к 2-м часам дня вышел на правый фланг турок у горы Малый Бедек, но здесь совершенно неожиданно был встречен не только ружейным, но и артиллерийским огнем. Очевидно, что тут была измена проводника, который вывел отряд на огонь двух лагерей турок. Тем не менее отряд не растерялся, несмотря на неожиданность такого сюрприза.

Немедленно же авангард рассыпался в цепь и своим огнем дал возможность отряду вытянуться из леса и вступить в бой. Турки засыпали отряд пулями и снарядами, но необыкновенное хладнокровие и распорядительность офицеров сделали то, что отряд смело пошел в атаку. Оказалось, однако, что отряд наскочил на неприятеля, во много раз превосходившего его числом, поэтому в короткое время потерял половину людей и всех офицеров.

Прапорщики Димитриев и Даценко убиты, подпоручик Фиалковский и прапорщик Ковалевский 1-й ранены. Начальник отряда капитан Клиентов ранен тремя пулями и только один поручик Орлов остался невредим и руководил боем. К 4-м часам отряд был со всех сторон окружен турками и начал отступать, штыками прокладывая себе дорогу. К 6-ти часам турки отстали и отряд вернулся в Габрово, потеряв более половины состава, благодаря измене проводника.

Действия средней колонны (2-я стрелковая, 6-я, 7-я и 12-я роты) под начальством командира полка подполковника Линдстрема

В 7 часов утра 5 июля она выступила из Габрово. В 9 часов она уже была у перекрестка шоссе на Шипку и дороги на деревню Зелено-Древо (схема № 31). Здесь был устроен привал. Около 12 часов колонна эта двинулась вверх по шоссе на Шипку, оставив на месте привала в виде резерва 12-ю роту. Подъем на крутизну был очень утомителен и тяжел. Колонна двигалась, имея 2-ю роту в первой линии, а 6-ю и 9-ю — во второй. Около двух часов 2-я рота взобралась на высоту, где находилась первая турецкая караулка, как оказалось, не занятая противником. Рота здесь немножко оправилась и уже готова была идти дальше, как вдруг разъезд донес, что турки спускаются с высот и наступают на нас. Тогда 2-я рота заняла на этой высоте позицию, а 6-я и 7-я остановились за покатостью горы. Около 3-х часов на позицию 2-й роты прибыл князь Святополк-Мирский совместно с Его Высочеством Николаем Николаевичем Младшим. Едва они показались, как турки открыли огонь. Наша 2-я рота ответила тем же, а затем в дело были введены и остальные две роты. Огонь был чрезвычайно сильным, и у нас появились потери. Наша артиллерия, оставленная у Зелено-Древо правой колонной, за дальностью расстояния не могла помочь нам, поэтому турки все время поддерживали чрезвычайно сильный огонь. В 7 часов стрельба стала стихать, а в 9 часов отряд получил приказание отступить в Габрово, где простоял весь день 6 июля.

В этом деле ранены: штабс-капитан Закржевский и 32 нижних чина. Убито 4.

6 июля весь день слышался отдаленный гул выстрелов. Оказалось, что только в этот день, а не 5 июля, генерал Гурко атаковал турок с тыла.

Действия правой колонны (9-й, 10-й, 11-й и 3-й стрелковой рот) под начальством подполковника Хоменко

На рассвете 5 июля она выступила из Габрово и к полудню дошла до деревни Зелено-Древо. Здесь она оставила свои 4 орудия и 11-ю роту в прикрытие к ним, а сама продолжала путь на Иметлийский перевал, куда прибыла к 7 часам вечера, не встретив нигде противника. Задача, возложенная на этот отряд, состояла в том, чтобы войти на гору Караджа (схема № 31) и этим привлечь на себя турок, чтобы таким образом облегчить задачу средней колонне

и отряду генерала Гурко. Турки действительно заметили эти 3 роты. Простояв некоторое время на горе Караджа, отряд спустился вниз, где и стал на ночлег. Обстановка для этой колонны была совершенно не выяснена. Влево была слышна ружейная и артиллерийская стрельба, и значит, было известно, что наши дерутся, но кто победил, не было известно.

Положение отряда этого, таким образом, было самое печальное. Простояв всю ночь в неизвестности, утром 6 июля отряд начал отступать к Габрово, так как через болгарина к утру получил на это приказание. Как только отряд начал отступление, турки с Лысой горы бросились наперерез к деревне Зелено-Древо. Очевидно, они хотели отрезать его от этой деревни, поэтому нужно было во что бы то ни стало занять ее ранее турок. Вследствие этого 4 версты отряд бежал и на $1/2$ часа пришел раньше турок. Таким образом, благодаря находчивости и распорядительности подполковника Хоменко отряд был спасен и к вечеру прибыл в Габрово. На другой день, 7 июля, на рассвете, князь Святополк-Мирский выслал 8 рот Орловского полка при двух орудиях снова к подножью Шипкинского перевала, то есть туда, куда ходила средняя колонна. Впереди шла та же 2-я рота, которая шла впереди и тогда, 2 дня тому назад. Снова она поднялась на высоту, где была первая турецкая караулка и на которой ее тогда встретили таким сильным огнем. Но на этот раз везде была мертвая тишина и турок не было видно. Сначала даже думали, что это засада, но оказалось, что турки бежали, оставив такие сильные позиции, побросав орудия, ружья и запасы. Это объясняется тем, что на них напал панический страх, когда они увидели, что сзади их атакует генерал Гурко, а спереди — Орловцы.

Таким образом, 7 июля Шипка была занята нами. С 7-го по 9-е полк наслаждался полным отдыхом. В то же время генерал Гурко удачно действовал в долине реки Тунджи и даже перебрался за малые Балканы. На Шипке лежало множество турецких трупов, которые, разлагаясь, отравляли воздух. Но по настоянию врачей мы собрали и сожгли их. Дорога через Шипкинский перевал была расчищена Орловцами, и по ней совершалось непрерывное движение то в ту, то в другую сторону. Множество пленных, взятых генералом Гурко, направлялись по ней к Габрово. К началу августа турки напрягли все свои силы, сформировали армию Сулеймана-паши и по железной дороге двинули ее в район Казанлык — Эски-Загра, и успехам генерала Гурко был положен предел. 7 августа с горы Святого Николая впервые увидели приближение армии Сулей-

мана. С этой горы долина реки Тунджи была видна как на ладони, и все наблюдали за движением полчищ Сулеймана из города Казанлыка. Вслед за тем передовые казачьи посты в долине Тунджи были оттеснены к деревне Шипке, и запылали болгарские деревни. Мы тоже начали стягивать свои войска на Шипкинском перевале под начальством генерал-майора Столетова и к 8 августа там было: 8 рот Орловского полка, 5 дружин болгарского ополчения, 2-я и 5-я батареи 9-й артиллерийской бригады, 4 горных орудия, 6 стальных и 2 горных турецких орудия, взятых нами у турок, конно-пионерная команда 30-го казачьего полка и 25 конных болгар.

Около 10 часов вечера 8 августа на позицию прибыли остальные семь рот Орловского полка, а перед рассветом 9 августа еще четвертая дружина болгарского ополчения. Всего, таким образом, было 5000 штыков при 28 орудиях.

Отряд был расположен следующим образом.

Передовая позиция на горе Святого Николая: 3-й батальон Орловского полка со 2-й батареей 9-й артиллерийской бригады и с турецкой батареей (6 стальных и 2 горных орудия). На горе святого Николая была построена Большая батарея на 4 орудия, а в лощине на скалах — Малая батарея из двух орудий. На левом фланге позиции, на горе Святого Николая, стальные турецкие пушки и два девятифунтовых орудия. Пехота разместилась в окопах незначительного профиля.

Главная позиция. 1-й батальон Орловского полка с 5-й батареей 9-й артиллерийской бригады: из них 4 орудия на центральной горе, а 4 на северной.

Боковая позиция на (Зеленой) Волынской горе: 5-я и 6-я роты Орловского полка.

Между Зеленой горой и Центральной были заложены фугасы. Между северной и стальной батареями 2-я, 3-я и 5-я болгарские дружины под начальством князя Вяземского.

Общий резерв: 7-я, 8-я и 2-я стрелковая роты Орловского полка, 1-я и 4-я болгарские дружины и 4 орудия — у северной отлогости горы Святого Николая (схема № 32).

Атака турками Шипки

На рассвете 9 августа турки начали лезть на Малый Бедек и в 7 часов на ее вершине начали строить батарею. С нашей передовой позиции по ним открыли огонь. Тем не менее турки продолжали сосредоточиваться к Малому Бедеку, что показывало намере-

Схема № 32.

ние их направить главный удар на Стальную батарею. Ввиду этого генерал Столетов в 9 часов утра двинул туда из резерва 1-ю и 4-ю болгарские дружины и 4-ю и 1-ю стрелковые роты Орловского полка. Около 10 часов утра турки начали наступать вдоль дороги из деревни Шипки. К этому времени на горе Святого Николая находилось 7 рот Орловского полка. Турки

повели атаку сначала на Малую батарею, но были отбиты картечным огнем и ружейным 1-й и 3-й стрелковых рот.

Тогда они атаковали Большую батарею. С этой целью они повели наступление по западному склону горы Святого Николая и уже подошли близко к правому флангу Большой батареи, но снова были отбиты картечью и залпами 11-й и 12-й рот Орловского полка. Еще 2 раза турки пытались атаковать Малую батарею, но тоже безуспешно, а потому, понеся огромные потери, пришли в расстройство, но были подкреплены двумя батальонами, которые выслал Сулейман-паша. Около 12 часов на Шипкинский перевал прибыли 1-й и 3-й батальоны Брянского полка, а в 2 часа и 2-й батальон этого же полка. Эти батальоны расположились возле Северной и Центральной гор. Вскоре после этого турки повели бешеную атаку на Стальную батарею. С криками «аллах» бросились они на гору Святого Николая, но были отбиты перекрестным огнем артиллерии и залпами пехоты. Но вот снова заиграли турецкие рожки, и турки снова начали наступление на левый фланг Стальной батареи и снова были отбиты. После этого они сделали несколько попыток поставить батарею к северу от горы Малый Бедек, на горе «Воронье Гнездо», но каждый раз были уничтожаемы огнем батарей Главной позиции. До самого вечера турки продолжали атаки нашего левого фланга и каждый раз были отбиваемы с огромными потерями. Их трупы валялись везде. Наступила ночь, но и она не дала отдыха. Приступили к укреплению позиции, так как были уверены, что турки на следующий день возобновят свои атаки. В течение ночи сделали также запас воды на следующий день, так как воду при-

ходилось брать из фонтана в лощине, под губительным огнем противника. Неприятель тоже окапывался.

На следующий день, 10 августа, противник снова открыл сильнейший огонь. С трех сторон он обстреливал гору Святого Николая и сделал несколько попыток атаковать ее с юга и запада, но был отбит. Впрочем, эти попытки уже не были так энергичны, как накануне, что показывало, что неприятель готовится к действиям на нашем другом фланге — правом. На это указывали и земляные работы, которые турки производили на Лысой горе, и попытки поднять туда орудия, и, наконец, появление в ущелье против Зеленой горы пехотной колонны, которая, впрочем, должна была отступить под нашим огнем.

Бой 11 августа

В ночь с 10 на 11 августа распределение войск на позиции было следующее.

Передовая позиция. Начальник — полковник граф Толстой. 1-й батальон Брянского полка, 3-я стрелковая рота Орловского полка, 1-я и 4-я болгарские дружины, 2-я батарея 9 артиллерийской бригады и Стальная батарея. У Стальной батареи оставлен был начальник подполковник Орловского полка Хоменко.

Главная позиция. Полковник Липинский. 2-й батальон Брянского полка, 3-й батальон того же полка, 2-й батальон Орловского полка в центре позиции между Северной и Центральной батареями, 3-й батальон Орловского полка на перешейке в окопах западнее шоссе.

Общий резерв. 1-й батальон Орловского полка. Кроме того, в лощине между Северной горой и Стальной батареей под начальством полковника князя Вяземского 2-я, 3-я и 5-я болгарские дружины. В течение ночи снова производились исправления, и люди запаслись водой.

За эту ночь турки поставили на Лысой горе батарею и на рассвете открыли из нее сильный огонь по Главной нашей позиции.

Одновременно с этим с передовой позиции заметили движение колонн в охват нашего расположения. По всей линии загрела канонада. Неприятель двигался на Зеленую гору, спускаясь с Лысой горы, он старался охватить Зеленую гору по лощине южнее ее. Оборона Зеленой горы возложена была на подполковника Шваба, который просил теперь подкреплений. Полковник Липинский послал ему 2 роты Орловского полка с приказанием держаться во что бы

то ни стало. Прибытие на Зеленую гору двух рот Орловцев заставило турок податься назад, но они снова стали усиливаться в этом месте, поэтому полковник Липинский прислал сюда еще одну роту Орловцев. Когда пришла и эта рота, то дела здесь пошли так хорошо, что не только все атаки турок были отбиты, но даже наша цепь продвинулась вперед. Вообще до 12 часов дня успех всюду был на нашей стороне. С 12 часов неприятель усилил свои войска, действовавшие вдоль Иметлийской дороги, и значительные силы его начали охватывать правый фланг Бокового отряда. Измученные 8-часовым боем, роты уже с трудом держались здесь. В 2 часа командовавший отрядом на Зеленой горе майор Базилевич снова просил подкрепления. Тогда полковник Липинский послал туда 5-ю роту Орловского полка. Это была уже последняя рота, которую он мог дать, так как у него в резерве оставалось только 2 роты. Между тем положение отряда на Зеленой горе все ухудшалось. Турки лезли на нее со всех сторон. Раненых было много, а средств для доставки их на перевязочный пункт никаких. Наконец и на перевязочном пункте не было средств для перевязки, и с этой целью рвали полотнища палаток, полотенца и прочее.

В 4 часа положение всего отряда стало критическим. Колоссальная убыль людей на Зеленой горе и в Боковом отряде и отсутствие резерва в отряде делали отстаивание позиции невозможным. Но ужаснее всего было то, что патроны были на исходе и их уже не хватало, а турки лезли и лезли. На Зеленой горе и в Боковом отряде наши дрались уже камнями, скатывая на турок обломки скал, и все-таки держались упорно, изнемогая от такого колоссального напряжения всех сил — и моральных, и материальных. Около 4 часов 30 минут положение Бокового отряда стало совсем невозможным. Турки зашли в тыл, заняв лес севернее горки. Они обстреливали позиции Бокового отряда с трех сторон, то есть спереди, сбоку и сзади. Тогда начальник отряда дал знать ротам Бокового отряда, чтобы в случае абсолютной невозможности держаться они отходили к перешейку, где и заняли бы свободные окопы. В 5 часов роты Бокового отряда отступили согласно этому приказанию. Только 2-я и 3-я роты Орловского полка продолжали удерживать занятую ими позицию (стр. 65, выпуск 10. Сборник материалов по русско-турецкой войне). Потери, понесенные этими двумя ротами Орловцев, были слишком велики, тем не менее они мужественно отстаивали свою позицию и отстояли ее. Около 6 часов в ту минуту, когда из этих 2-х рот почти не осталось защитников и неприятель уже

кольцом охватывал их, прибыло на перевал 150 стрелков, посаженных на казачьих лошадях, а в 6¹/₂ часов подошел и 16-й Стрелковый батальон, который следовал в голове бригады.

Эти только что прибывшие стрелки были направлены во фланг туркам, атаковавшим Зеленую гору. Невозможно передать то чувство, которое испытали и пережили измученные защитники Шипки. Достаточно сказать, что даже те роты, которые отступили с Бокковой позиции на перешеек, сами перешли в наступление и притом с песнями и вообще криками радости, и турки везде обратились в бегство. В 8 часов бой везде кончился.

Ночь с 11 на 12 августа была относительно спокойная, но и она не дала желанного отдыха защитникам перевала. У нас тоже было много убитых и раненых, а следовательно, нужно было зарыть первых и перенести последних на перевязочный пункт, который находился в 4-х верстах. Необходимо было также пополнить патроны и снаряды, а также исправить повреждения в брустверах. Но, несмотря на такое тяжелое положение измученных защитников перевала, дух их был чрезвычайно бодр. С прибытием же 4-й стрелковой бригады положение защитников улучшилось значительно. Никто уже и не думал об отступлении. Кроме главного нападения на Зеленую гору турки в тот же день, пользуясь своим огромным численным превосходством, напали и на все остальные части нашей позиции, не исключая и нашего тыла. Здесь, в тылу между Северной и Тыльной батареей, расположена была 2-я стрелковая рота, более других пострадавшая в предыдущих боях. Командир этой роты капитан Никифоров устроил для своей так много пострадавшей роты укрытие в виде ровика с валиком и целый день 11 августа отражал атаки турок. Прием его был настолько смел и оригинален, что не упомянуть о нем невозможно. Как только турки начинали наступление, капитан Никифоров приказывал людям прятаться за бруствер, сам же, ежесекундно рискуя своей жизнью, наблюдал за приближением противника, а потом, подпустив на близкое расстояние его, приказывал роте встать; затем делал 3–4 залпа, после которых турки в паническом ужасе бежали.

После этого он снова укладывал свою роту, а сам занимал наблюдательный пост. Благодаря этому у него почти не было потерь, а турки своими трупами устилали все поле впереди окопов 2-й стрелковой роты.

В ночь с 11 на 12 августа распределение наших войск на позиции было следующее.

Передовая позиция. 2 роты (3-я стрелковая и 4-я линейная) Орловского полка, 2 роты Брянского полка, 4-я болгарская дружина, 15-й стрелковый батальон, Стальная батарея и 8 девятифунтовых орудий.

Боковая позиция. 3-й батальон Брянского полка, 1-й и 3-й батальоны Орловского полка, 2 роты второго батальона того же полка, 5-я батарея 9-й артиллерийской бригады, 2 орудия 10-й Донской батареи и 2 орудия 14-й артиллерийской бригады. Кроме того, 2-й батальон Орловского полка находился тут же, в ложине между Северной горой и Стальной батареей.

12 августа Сулейман-паша продолжал свои бешеные атаки, в особенности на Западную гору. Бой здесь начался еще на рассвете. Турки еще раз попытались поставить орудия на вершине южнее горы Святого Николая, но наша артиллерия не позволила им этого.

Около 10 часов турки повели ожесточенную атаку на Стальную батарею. Они уже дошли было до батареи, и некоторые даже успели ухватиться за дула орудий, но, встреченные штыками Орловцев, были все перебиты. Следующая атака около 12 часов была еще решительнее. Два турецких табора стремительно бросились на скалы. Залпы 4-й роты Орловского полка не остановили их. Тогда командир этой роты штабс-капитан Домбровский с ружьем в руках впереди роты бросился на турок и выбил их, за что получил орден Св. Георгия 4-й степени.

После этого генерал Радецкий решил сам перейти в наступление, для чего приказал отряду на Зеленой горе начать движение. Для содействия этому наступлению был послан 3-й батальон Житомирского полка в обход турецкой позиции на Лесной горе через деревню Стамунец, но турки здесь предупредили нас и сами перешли в наступление, поэтому мы должны были ограничиться одним удержанием превосходящих сил противника.

В 2 часа Боковой отряд, поддержанный тремя ротами Житомирского полка, начал наступление на Лесную гору. Турки занимали эту позицию на Лесной горе большими силами, почему Боковой отряд не мог далеко продвинуться вперед.

Но по просьбе начальника его к нему на поддержку были направлены: 1-я линейная рота Орловского полка и 2 роты Брянского.

Получив это подкрепление, Боковой отряд атаковал Лесную гору, но понес громадные потери (почти все офицеры выбыли из строя) и отступил на Зеленую гору. Но и турки понесли огромные потери и были так потрясены, что даже не преследовали.

12 августа впервые на перевал была доставлена горячая пища, и какой вкусной показалась она!

В 7 часов утра 13 августа в двух верстах от позиции послышалась перестрелка. Оказалось, что 3-й батальон Житомирского полка, посланный накануне в обход турок, начал теперь дело. Узнав об этом, генерал Радецкий приказал полковнику Липинскому атаковать боковым отрядом Лесную гору с фронта. Полковник Липинский атаковал ее частями Подольского и Житомирского полков и взял ее. Затем он оставил на ней 2-й батальон Волынского полка, а остальные части отвел на Зеленую гору. Турки сделали несколько попыток вернуть Лесную гору, но все их атаки были отбиты; однако же удерживать ее было невозможно, так как в резерве оставался один только Минский полк. Ввиду этого генерал Радецкий приказал очистить Лесную гору.

14 августа генерал Радецкий приказал 1-му батальону Орловского полка Бойно-Родзевича занять Зеленую гору, которая по какому-то недоразумению осталась незанятой, несмотря на то, что накануне полковник Липинский занял ее. Бойно-Родзевич исполнил это. Следующие дни были относительно спокойны. Ружейная и артиллерийская перестрелки продолжались по-прежнему, но турки уже не решались атаковать. Они только окапывались, и мы делали то же. Наконец, 20 августа Орловский полк был сменен Подольским и отправлен вниз. Действительно, люди крайне нуждались в отдыхе, и, кроме того, необходимо было привести в порядок материальную часть. К 12 часам ночи 1-й батальон был уже в районе расположения штаба корпуса, а 2-й и 3-й были там еще раньше.

На рассвете 21 августа со стороны деревни Зелено-Древо послышалась перестрелка, и вслед за тем она запылала. Было очевидно, что на нее напали черкесы. Генерал Радецкий тогда приказал 1-му батальону идти туда и выручить болгарскую дружину, которая в это время находилась там. Моментально скорым шагом батальон двинулся туда, но выяснилось, что казаки уже прогнали оттуда черкесов. Выяснилось также, что деревню Зелено-Древо занимала болгарская дружина, состоящая из необученных новобранцев, а потому ежедневно в ней производились учения. 21 августа утром, во время производства учения, черкесы подкрались к деревне и, никем не замеченные, налетели на обучавшихся русскими унтер-офицерами новобранцев и стали рубить их. Необученные дружинники обратились в бегство, и только русские оказали отчаянное сопротивление. К 10 часам вечера 1-й батальон Орловского полка вернулся обратно.

С 21 по 27 августа весь Орловский полк отдыхал, находясь на биваке у ставки генерала Радецкого. 27 августа мирный покой его был нарушен самым неожиданным образом. Турки незаметно устроили батарею за Волынской горой и направили огонь на наш бивак. Снаряды ложились чрезвычайно удачно для турок, но вреда Орловцам не принесли. Тем не менее пришлось сняться с бивака и отойти к Габрово. 28 августа прибыл новый командир полковник Пфейфер. 29 августа от командира сотни, занимавшей гору Большой Бедек, было получено донесение, что турки заставили его очистить эту гору. Тогда генерал Радецкий направил туда 2-й батальон Орловского полка под начальством подполковника Куницкого, которому приказал выбить оттуда турок и занять гору. В 7 часов утра батальон выступил туда, но оказалось, что гора была уже очищена турками. На этой горе батальон простоял до 9 сентября. В этот же день весь Орловский полк двинулся на Шипкинский перевал на смену Подольцам. Шли ночью, ибо не только смена, но и движение днем по перевалу стоили бы больших потерь. С помощью проводников благополучно дошли без потерь, сменили Подольцев, и снова началась прежняя служба, полная всевозможных лишений и невзгод. Разница только та, что теперь стало еще тяжелее, так как в это время на Балканах было очень уж неприветливо. Постоянные вьюги, метели и в лучшем случае туман и дожди делали то, что в окопах была невылазная грязь. Люди скоро покрылись грязью, а потом и струпьями. Насекомые их прямо-таки заедали. Командир полка полковник Пфейфер прилагал все старания, чтобы улучшить положение людей. Были вызваны портные и сапожники, которые беспрерывно работали. Была вытребована теплая одежда, а по ночам привозилась и горячая пища. Благодаря таким заботам убыль от болезней была невелика. Таким образом полк простоял до 20 октября. В этот день полк должен был быть сменным только что прибывшим из России Иркутским полком. Погода в этот день стояла особенно несносная. Целый день завывала снежная буря и ветер бушевал с такой силой, что заглушал выстрелы из громадных мортир в 300 шагах. Окопы были совершенно занесены снегом. Полк знал, что его должны сменить в 9 часов, и это ожидание бодрило людей, измученных и изнуренных и так нуждающихся в отдыхе. Но вот приходит и 9 часов, а Иркутцев нет. Приходит 10, 11 и 12, а их все нет и нет. Можно себе представить нетерпение людей. Наконец в 6 часов утра 21 октября прибыл один батальон Иркутского полка. Вьюга все еще продолжалась, и не привыкшие к местному

суровому климату Иркутцы совершенно выбились из сил. В 10 часов утра 1-й батальон был уже внизу при штабе корпуса, где ему был дан большой привал, а к 7 часам вечера он уже был в Габрово. На следующий день, 22 октября, он выступил в Дреново, где и расположился биваком. В этот день Орловский полк был расположен следующим образом: 1-й батальон — в Дреново, 2-й — у подъема на Шипку возле мельницы и 3-й — в деревне Зелено-Древо.

В начале ноября прибыл новый командир полковник Клевицаль, и весь полк был собран в районе деревень Фадабей — Плаково. Здесь полк несколько отдохнул и привел в порядок свою материальную часть, но отдых его продолжался недолго. 10-го ноября, согласно полученному приказанию, он направился к городу Елене, где уже находились 34-й пехотный Севский полк и Орденский Драгунский с артиллерией. Этот переход был невероятно труден. Пришлось карабкаться и пробираться по диким скалам, на которые приходилось втаскивать людям обоз; но тем не менее полк преодолел эти трудности и к вечеру прибыл в город Елену.

На другой день, 11 ноября, начальник Еленинского отряда полковник Жиржинский собрал всех офицеров, и они вместе осмотрели позиции для того, чтобы знать ее недостатки, которых здесь было очень много.

Бой у города Елены 22 ноября 1877 года

Позиция эта тянулась с северо-востока на юго-запад и ручьем делилась на 2 части, сообщение между которыми было неудобно. Против центра и левого фланга впереди была командующая высота. Правый фланг был совершенно открыт. Его занимал 1-й батальон Орловского и 3 роты Севского полков. Центр и левый фланг занимал 2-й батальон Орловцев. В резерве в городе Елене находился 3-й батальон Орловского полка. Кроме того, по дороге на Беброво, в 6 верстах от города Елены, у деревни Марени, находилось 10 рот Севского полка, впереди которых был Орденский Драгунский полк. Для наблюдения за открытым правым флангом в деревне Навачи были расположены 2 роты Севского полка при двух орудиях.

В случае наступления турок для оказания помощи ротам Севского полка, расположенным на Маренской позиции, один батальон по очереди ежедневно назначался дежурным. 21 ноября в город Елену прибыл князь Святополк-Мирский. Он пользовался всеобщими симпатиями, поэтому день его прибытия был праздником для отряда.

Офицеры собрались в городе для приветствования своего любимого начальника и засиделись там до поздней ночи. В полночь они стали разъезжаться по своим местам, но большинство офицеров Севского полка, находящегося на передовой Маренской позиции, не успели доехать до своего места, как грянул первый пушечный выстрел.

В этот день 1-й батальон Орловского полка был дежурным, а потому полковник Клевизаль выстроил его и почти бегом повел его к Севцам. С половины дороги 3-я рота была направлена влево на высоты для обеспечения нашего фланга, остальные же четыре роты с двумя орудиями прибыли на Маренскую позицию. Оказалось, что турки здесь уже успели выбить Севцев и занять их землянки.

Увидев это, полковник Клевизаль, оставив 2-ю роту в прикрытие орудий, с остальными тремя атаковал турок. Несмотря на огромный численный перевес турок, они не выдержали дружного удара Орловцев и бежали. Но вскоре они увидели малочисленность нашего отряда и постепенно стали окружать его. Положение отряда получилось очень скверное. Турки окружили его со всех сторон, и большинство офицеров и нижних чинов было перебито или ранено, в том числе и полковник Клевизаль. Видя свою неизбежную гибель, Орловцы пытались пробиться сквозь сплошную стену противника. Так, прапорщик Скуляни с горстью храбрецов бросился в штыки и успел пробиться с 20 человеками, остальные же после отчаянного сопротивления были обезоружены и взяты в плен. Вторая рота, которая была оставлена в прикрытие орудий, отправила их обратно в Елену, а сама осталась на позиции. Около 10 часов утра турецкий табор двинулся на нее. Рота подпустила его на 100 шагов и дала залп. Тогда турки залегли, но за ними двигался еще второй и третий табор, почему рота начала отступать, задерживаясь за каждым укрытием. На помощь ей были высланы 3 взвода 12-й роты. Турки, пользуясь огромным перевесом в силах, хотели окружить и эту роту, но им не удалось это. Рота мужественно отбивалась, но зато, когда пришла на Еленинскую позицию, в ее рядах осталось только 38 человек.

Выделенную для охраны левого фланга 3-ю роту тоже постигла печальная участь. Все офицеры в ней были перебиты, и турки зашли ей в тыл. Тем не менее и она пробилась, но пришла на позицию в составе 32 человек и без офицеров.

Бой на Маренской позиции еще продолжался, и турки, поль-

зуюсь огромным численным превосходством, начали наступление и на Еленинскую позицию. Место 1-го батальона, который был послан на Передовую позицию и так трагически погиб, занял 3-й батальон, находившийся в резерве. Для того, чтобы воспрепятствовать противнику занять рощу и деревню против правого фланга, туда была направлена 10-я рота Орловского и одна рота Севского полков. Впереди позиции, против ее центра, находился командующий курган, куда были направлены наши 8-я и 3-я стрелковые роты. Эти две роты, заняв курган, вели перестрелку с турками, успевшими занять рощу у кургана раньше. В 10 часов 30 минут туда прибыл начальник штаба 9-й пехотной дивизии полковник фон Раабен, который приказал нашим ротам выбить турок из рощи. Энергично бросились роты на опушку, которую турки немедленно очистили, но засели в самой роще, откуда выбить их не было возможности. Почти за каждым деревом скрывались турки и стреляли в упор, будучи прикрыты сами, и в конце концов наши роты вынуждены были отступить.

На левом фланге Еленинской позиции находились 2-я стрелковая, 5-я, 6-я и 7-я роты Орловского полка. В этом направлении турки вели главный удар, но все их бешеные атаки были отбиты. Роты могли бы здесь держаться еще очень долго, когда получили приказание отступить.

В 2¹/₂ часа турки перенесли свой главный удар на наш правый фланг Цепями и густыми массами надвигались они в обход нашего правого фланга, имея намерение отрезать нам путь отступления. Поэтому-то около 3-х часов наш левый фланг и получил приказание отступить. Правому нашему флангу в общем пришлось особенно тяжело, так как ему нужно было отступить через город, уже занятый турками. Улицы были завалены убитыми людьми и животными, а из домов по нам тоже стреляли. Видя это, подполковник Хоменко приказал свернуть вправо от города, с величайшим напряжением вывел полк и привел его на Яковецкую позицию. Потери у нас были огромны. К рассвету 23 ноября полк уже был распределен на Яковецкой позиции. Турки сунулись было туда, но были отбиты и с тех пор, до 3 декабря, не принимали ничего против нас. Нам же необходимо было передохнуть и привести себя в порядок после таких сильных потерь, а именно: офицеров в Орловском полку убито и без вести пропало 16, ранено 15. Нижних чинов убито и без вести пропало 474 и ранено 403.

3 декабря турки сами очистили Елену и направились к Беброво.

4 декабря наш отряд двинулся к Елене, и 5-го Орловский полк был уже расположен в землянках, на правом фланге нашей прежней позиции.

7 декабря полк снова выступил, но уже на Травну, куда с невероятными трудностями прибыл 11 декабря. Здесь он простоял до 24 декабря и отдохнул немного. Здесь были получены обувь и одежда, а также для солдат и махорка. Болгары же к нам относились так хорошо, что готовы были отдать все нашему солдату. За эти дни готовились к дальнейшему наступлению за Балканы. Были куплены вьючные седла, в которые нагрузили по 100 патронов на винтовку, были пополнены запасы сухарей и прочее. 24 декабря в составе колонны князя Святополк-Мирского, полк выступил из Травны. Несмотря на то, что впереди более 2000 болгар расчищали путь от снега, движение это было очень трудное. Глубокий снег лежал везде, мороз и страшный ветер пронизывали до костей. Люди надеялись укрыться от холода хоть на ночь, но это не удалось, потому что полк был остановлен на совершенно открытой местности, просто на дороге, где снегу было по колени. В стороне от дороги еще хуже, так как там снег был выше пояса. Не было никакой возможности укрыться от этого страшного холода, ибо не было дерева для костров. Для того, чтобы не было обмороженных и замерзших, пришлось прибегнуть к следующей мере: никто не имел права лежать на снегу более 15 минут и по прошествии этого времени должен был бегать, чтобы согреться.

Благодаря этой мере обмороженных не было, но зато люди не спали, а потому и не могли отдохнуть. Утром полк двинулся дальше.

Дорога становилась все хуже и хуже. Везде масса снега, постоянные спуски и подъемы. Были подъемы, на которые 9-фунтовые орудия ввозились усилиями 8 пар буйволов и людей. Поэтому-то когда добрались до Крестца, то пришлось оставить здесь артиллерию, а взять только горную. За Крестцом начинался самый трудный подъем. В особенности тяжело было, не доходя деревни Сельцы. Здесь пришлось карабкаться чуть ли не по отвесам, и Орловцам пришлось особенно тяжело, так как они шли в хвосте колонны, и ночь застала их на этом подъеме, откуда начинался спуск. Спускались сидя, цепляясь за выступы камней и рискуя ежесекундно полететь в пропасть.

От деревни Сельцы дорога начала улучшаться, и только спуск в долину реки Тунджи был страшно крут. Полк прибыл сюда 26 де-

кабря в 10 часов утра. Отсюда открывался величественный вид на долину реки Тунджи, и вся долина представлялась как на ладони. Казанлык со своими стройными минаретами так и красовался, хотя до него оставалось еще 23 версты. В 11 часов начался спуск, и к ночи полк прибыл в деревню Гузово, где стал на биваке на левом фланге позиции, выбранной на случай боя. На другой день, 27 декабря, в 9 часов утра справа послышались выстрелы, и наш отряд получил приказание наступать в направлении на Янину в следующем порядке: в боевой линии — 4-я стрелковая бригада, в частном резерве — Елецкий полк и в общем — Севский, Орловский и Ярославский полки.

Отряд начал наступление. Позиция турок находилась в 4-х верстах от деревни Шипки и была укреплена. Передовые окопы и траншеи скоро перешли в руки наших стрелков, но за этой первой линией находилась вторая, более грозная и сильная, состоявшая из сомкнутых укреплений довольно сильного профиля, вооруженных даже тяжелой артиллерией, которая перекрестным огнем громила наступающих. Эти укрепления связывались ложементами, дающими сильную фронтальную оборону. Орловский полк находился в резерве. Но, увидев, что наша цепь, не выдержав убийственного огня турок, начала отступать, выслал 3 стрелковые роты на поддержку отступающим. Тогда те остановились и одновременно с нашими стрелками бросились в атаку на турок и выбили их. После этого турки открыли по нашим стрелкам такой убийственный перекрестный огонь, что те должны были остановиться.

Затем был введен в дело весь Орловский полк. При этом подполковник Хоменко послал 1-й батальон в атаку на турок, занимавших лощину, что батальон выполнил. 2-й же и 3-й батальоны атаковали круглый редут с глубоким наружным рвом, но должны были залечь в 50 шагах от редута. При этом некоторые смельчаки побывали и на бруствере, но все были перебиты. Около 5 часов вечера 2-й и 3-й батальоны еще раз атаковали этот круглый редут, но тоже неудачно. Наступившая ночь прекратила действия, и обе стороны оставались на своих местах. Ночью мы пробовали укрепиться, но мерзлая земля не позволяла углубиться в нее, а брустверы из снега давали укрытие только от взоров. На рассвете снова началась стрельба. Турки открыли огонь из всех орудий и, видимо, готовились к атаке.

И действительно, после усиленного обстрела турки бросились на наш правый фланг, находившийся близко от деревни Шипки

и сильно беспокоивший турок своим фланговым огнем. Эта атака, равно как и все другие последующие, окончилась для турок неудачно. В то же время русские подвигались все ближе к деревне Шипке и, наконец, заняли восточную ее окраину. Тогда турки атаковали центр наш, где был и Орловский полк, а потом и левый фланг, но везде потерпели неудачу. В это время наш правый фланг окончательно выбил турок из деревни Шипки и этим отрезал им сообщение с теми, которые находились на перевале. Телеграф тоже был порван.

В 11 часов со стороны Иметлийского перевала показался Скобелев 2-й со своим отрядом. Дивизия генерала Скобелева наступала необыкновенно энергично и этим загородила последний выход противнику.

Турки были окружены со всех сторон и пытались прорваться. С этой целью вместе с пехотой двинулась и вся масса турецкой кавалерии, но, встреченная убийственным огнем с фронта и с фланга из деревни Шипки, эта масса отхлынула и вслед за тем в паническом ужасе начала метаться во все стороны, но везде встречала меткий огонь наших.

Вскоре после этого турки начали выкидывать белые флаги, и вся армия числом в 41 табор при 108 орудиях со своим главнокомандующим Вессель-пашой сдалась.

В этом деле 27 и 28 декабря Орловский полк потерял 3 офицера убитых и 11 раненых; нижних чинов 117 убитых и 328 раненых.

По окончании приемки всех пленных их распределили между полками с целью охранения и предупреждения их от побегов, причем в Орловский полк было назначено 16 офицеров и 1052 нижних чина. В эту ночь Орловский полк впервые переночевал в теплых турецких землянках, а на другой день перешел в Казанлык, где 2 дня простоял по квартирам. 1 января полк был направлен в Эски-Загру, где оставался до 4 января, а в этот день в Ени-Загру, где снова стал по квартирам. Здесь было захвачено так много всевозможных запасов, что полк прожил в полном довольстве и отдыхе до 11 января, а в этот день выступил в Адрианополь. Как раз с этого дня начались дожди, от которых проселочные дороги, по которым пришлось двигаться полку, были совершенно испорчены, так что этот поход был необыкновенно труден. При этих условиях 16 января полк вступил в Адрианополь и был расквартирован в предместье этого города. Здесь он простоял до 31 января и здесь запасся обувью и одеждой, которые к этому времени истрепались совершенно.

20 января сюда прибыл новый командир полка, Генерального штаба полковник Пичугин.

31 января полк выступил в город Чатаалджу, куда прибыл лишь 20 февраля, так как по дороге в Кирк-Килиссу имел продолжительную остановку. Здесь он был расквартирован в районе деревень Эрджели и Керджели, где простоял до 1 апреля. 2 апреля весь полк был собран в деревне Наташкиной, где стал лагерем в походных палатках.

10 июня весь VIII корпус, а в числе его и Орловский полк, был двинут в город Георгио, вследствие того, что между нами и турками по поводу условий мира произошли недоразумения. Эти недоразумения удалось устранить без вмешательства со стороны военной силы, так как турки уступили. После этого Орловский полк снова вернулся в деревню Наташкиной, а в начале июля был двинут в Константинополь. К концу июля в Константинополе была собрана половина нашей армии, и 4 августа наши войска, а в числе их и Орловский полк, участвовали в параде в городе Сан-Стефано.

К этому времени Орловский полк был прекрасно обмундирован и снаряжен. Люди отдохнули и оправились от тех лишений и невзгод, которые они перенесли и пережили, и выглядели такими молодцами, что все иностранные агенты выражали восторг, удивление и уважение к ним. 27 августа полк навсегда покинул деревню Наташкиной и направился для посадки на суда в местечко Бейок-Чекмендже, а 28 начал посадку на пароходы «Лазарев» и «Россия». 30 августа полк высадился в Севастополе и в 8 верстах южнее города стал биваком. Здесь Государь Император Александр II произвел смотр полку. Его Величество сердечно благодарил полк за честную и доблестную службу и поздравлял полк со славой, которую он заслужил своей храбростью. В середине сентября в трех эшелонах по железной дороге полк направился в Полтавскую губернию.

Все три эшелона высадились на станции Тарановке Курско-Харьковской железной дороги, откуда походным порядком через деревни Парасковеевку, Циплировку и Петровку прибыли в город Константиноград. Жители города Константинограда и Полтавской губернии, в частности, встретили Орловский полк с такой радостью, сердечностью и торжественностью, что об этом нельзя не вспомнить. Везде приемы, встречи и угощения, везде самые теплые пожелания, и все это выливалось от души за то, что полк так честно выполнил свой долг.

Михаил МАНЧЕВ (София)
*Общественный деятель, сотрудник Русского
географического общества*

ШИПКА. АВГУСТ 1877-го

7 АВГУСТА 1877 ГОДА, ВОСКРЕСЕНЬЕ

Пополудни, когда пустились ополченцы в размышления, как оборонять позиции на Шипке, себя, а более всего отечество, над казанлыкским виноградником пыль взвилась от сильного ветра. Лишь улеглась она— бессчетная орда предстала взору защитников, и те вскричали в один голос: «Это турки! Но ничего! Позиции наши— твердыни неприступные, так покажем, каковы мы комиты».

В скором времени варвары приблизились к Шипке на расстояние часа пути, и вперед выехал конный отряд врага, миновав рощицу, добрался до села Шипка. А что, спросите, делали селяне? Конница мчалась все шибче, да и они не стояли: со слезами на очах покидали отцовские очаги и бежали к холму, ибо предстояла резня. Но все ли оставляли очаги отцов так просто? Нет! Асеновых и Крумовых сторонников нашлось с сотню: кто с мартинкой, кто с кремниевым и прочими ружьями, — и доказали они образцово, что не спят, что, вкушившие сладкого плода вольности, умеют охранить ее... Победа осталась за ними? Нет! Сотне людей, в общем говоря, невооруженных, против несчетной толпы выстоять более чем невысказанно, однако то, что заслуживают они всеобщей похвалы и признательности, и об этом умалчивать мне нельзя. Героизм их и самоотверженность неоспоримы для меня, и так скажу им: «Браво, сыны болгарские, браво, рожденные на исторической Шипке!»

Конный отряд пока носился по долине. Крепко нахлестывая лошадей, всадники подъезжали к селу и возвращались. Было так трижды. В последний раз они остановились у деревенских виноградников. Посоветовавшись 5—10 минут, верховые на рысях вступили в село. Запылала школа, за нею остальные дома. Темно-синие языки пламени вольно колебались, крепчали, разливаясь шире и шире, словно волны морские в ужасную бурю. Час-другой — и на месте Шипки виднелись лишь руины. Картина поразительная!

Генерал Столетов, командующий ополчением, отдал приказ собраться, что сию минуту было исполнено.

«Братцы!— молвил он. — Извечный враг ваш, истребить которого вы явились, вот он, видите его в эту минуту пред очами! Пожар,

учиненный им, вот он! Отцы ваши, матери, сестры и братья падают под его ятаганом! Очаги ваши от дедов-прадедов исчезают с лица земли. За все это предстоит отплатить, понеже вы — сыны порабощенного им отечества! В Старой Загоре доказали вы неопровержимо свой героизм и самоотверженность. Позиции на вершине неприступны. Здесь 35 орудий, сухарей на десяток ден. Только что я телеграфировал о подкреплении, и самое позднее через два-три дня оно прибудет. Пусть не повергает вас в уныние множественность неприятеля. Я уже говорил и вновь повторяю, что укрепления наши неприступны, и будь неприятеля хоть вдвое больше, выдюжим, молитесь Всевышнего удвоить силы ваши и укрепить десницы!»

После таких слов воодушевленные болгары вскричали: «Рады стараться, ваше превосходительство! Ура! Ура! Ура!»

Затем генерал удалился, приказавши готовиться к передислокации на позиции горы Святого Николая.

Через час и ночь настала.

Согласно генералова приказа дружины под покровом темноты выступили к вершине, оставив 4-й полувзвод 3-й роты поддерживать костры на месте дневной стоянки, полувзвод этот под командованием одного из унтер-офицеров, разложив 50—60 костров, отошел на гору. Там, заняв свои позиции, ополченцы провели ночь, почти не смыкая глаз, гадая, каким манером станет нападать неприятель и как противостоять ему.

8 августа с горы видно стало, что супостат готовится к нападению. Наша артиллерия открыла огонь, но за день сделали мало — с полста выстрелов.

Ополченцы, сосредоточившись на позициях, пели беспрестанно целый день: то «Шумит Марица», то «Не хотим мы денег, не хотим богатства, но жаждем свободы, равенства и братства», то «Вперед, там ждет нас слава, на бой, герои-львы».

А.Д. Кившенко. Сражение на Шипкинском перевале 11 августа 1877 г.

Защитниками горы Святого Николая были: пять дружин болгарских ополченцев, а именно I, II, III, IV и V, и один батальон Орловского полка. Дружины после боя под Старой Загорой числом оказались вполтину менее, их пополнили новобранцы, однако и тогда каждая не превышала 600 человек, так что болгар вместе с орловцами насчитывалось не более 4 тысяч. Турок же пришло более 50 тысяч.

Линии обороны сохранились турецкие, но после восстановления высились они могуче, как приморские твердыни. Кроме того, ополченцы и орловцы вырыли еще и множество новых окопов, где место позволяло. Позиции, над которыми установлены были пушки (причем не все русские, почти половина осталась от турок после первого штурма, как тут не припомнить пословицу: «Твоею ж битой тебя и бито...»), располагались с четырех сторон: первая — на горе Святого Николая, вторая — прямо на шоссе за Шипкой, а третья и четвертая — в направлении Червена Бряга по обочинам дороги, шоссе то есть. С запада к Малуше — линия окопов от Святого Николая до вершины напротив Червена Бряга — извивалась ни дать ни взять река. По восточному склону со стороны Червена Бряга имелось еще множество окопов, сделанных ополченцами после отступления из Старой Загоры. Пушки распределены были с учетом важности позиций.

Вторая ночь протекала, как и предыдущая.

Как взошло солнце, с восточной стороны горы Тырсевиц, что против горы Святого Николая, Сулейманово войско показалось. Там пытались турки укрепить несколько орудий. Артиллерия наша тому препятствовала долго, однако проклятому племени удалось подкатить одну пушку и открыть огонь! Установивши еще несколько орудий, они ужесточили обстрел.

Потери неприятеля, по-видимому, оказались значительны на той вершине, потому что отправленные нами метко снаряды падали именно туда, где атели фески слуг пророка.

Все следили за боем, когда с севера, со стороны Габрово, появилась рота, а то и две брянцев, и дрогнул лес от громкоголосого «ура!». Число защитников возросло на две роты примерно. Оборонявшиеся отступили. Не прошло много времени, как двинулся на нас неприятель, и стрельба пошла, полилась кровь! Турки, в одних рубахах, с ружьями наперевес и подсумками на спине, нападали остервенело, но ополченцы и орловцы достойно отражали атаки снарядами, картечью, пулями. Кто раненый, кто убитый наповал, падали они, и падали турки. Потери имелись и среди защитников

вершины, но не столь значительные. Крики: «Господи, помоги!» и «О, аллах, умираю!» — непрерывны. Санитарам не оставалось ни минуты покоя. Взявши носилки, спешили они опередить друг дружку в оказании помощи страждущим. Бой кипит все сильнее и сильнее, крепко бьются обе стороны. «Смерть неприятелю!» — выкрикивают одни. «Смерть неприятелю!» — кричат другие. Что ни минута, ужасней становится битва. Однако если на место павшего турка вставал другой, то погибших защитников заместить было некому. Боевые действия в тот день были ограничены только горой Святого Николая и позициями при самом шоссе. Трубы иноплеменников безостановочно выли, призывая правоверных наступать, но твердо стояли наши.

Вражеские снаряды, выпущенные с горы Тырсевиц, сопровождаемы были и воплем «аллах!», однако не каждый, а те лишь, которые взрывались рядом с нами. Всяк наш, удачно отправленный, тоже летел с криком «ура!». Туркам не отказать было в героизме, но артиллеристами они оказались скверными: девяносто зарядов из ста отправлялись «к черту». Что скажу о наших? Посланные братушками снаряды накрывали цели точно. Пополудни, когда двоеборство усилилось и отчаяние перешло все границы, одно турецкое ядро, выпущенное по позициям у шоссе, перелетев, упало на ящик с боеприпасами и разворотило его совсем. Там же, рядом, стояли и другие, но этим не сделалось ничего — они остались невредимы.

К вечеру — в сумерках — неприятельские войска чуть отступили, и после минутной передышки трубы их снова заиграли, и едва они стихли, запела наша, по лесу пронеслось «аллах, аллах», и турок ринулся вперед, и как ожесточенно! Удалась ли атака? Нет. Нападавшие, коих осталась половина, отступили и, отчаявшись от таковой незадачи, ночью уже не атаковали. Это было около половины девятого — девяти. Ночью только охрана постреливала. Успокоились ли оборонцы той ночью? Нет! Потребны были им бодрость и готовность к сражению, каковы и должны они были поддерживать в себе до утра.

Ночь прошла. Утренняя заря появилась, следом и солнце. Сло-

*Скульптурная композиция
«Русские солдаты
на Шипкинском перевале
зимой 1877 г.»*

*Болгария. Памятник русским
воинам на Шипке*

вом, и 10-й день августа зазорил. Уже на рассвете турецкие войска пошли на нас, и началась стрельба. Турок не стал нападать, как в первый день, и без толку гибнуть у неприступных линий обороны, а направился в обход, опираясь на поддержку артиллерии. Защитники все усилия прилагали, чтобы тому воспрепятствовать, но тщетно — неравны были силы, и к вечеру — часов около шести — враг оказался с восточной и западной сторон. Как стемнело, прекратились атаки, однако бодрость и готовность к бою были необходимы нашим воинам, и сохраняли защитники их всю ночь.

Стрельба открылась в тот день с пяти часов утра и длилась до семи—семи с половиной вечера. Ночью же переключались только охранники сквозь грехот.

Ночь минула, и вот засияло утро 11 августа. Без сомнений, предстоит течь рекам крови! Неприятель уже с трех сторон и к штурму четвертой — северной — готов. Горькое зрелище!

Часов около полпятого—пяти открыл неприятель огонь с трех сторон, и полетели градом пули. Сражение, начавшись, разгоралось все сильнее и сильнее. Часов до двух пополудни атаки не прекращались, напротив, ужесточались, и около двух с половиной — трех противник появился с северной стороны, и оттуда полетели пули. Защитники уже в осаде, господство неприятеля. Путь на Габрово в его руках: теперь ни воды не доставить, ни раненых увезти. О помощи — что близка — разнесся слух... Турки, перекрыв дорогу, с четырех сторон с огромной энергией стали нападать. Обессиленные тремя днями боев защитники, чьи ряды заметно поредели, уступили первую линию обороны у Святого Николая. Осмелев, враг еще настойчивее рвался захватить и вторую линию, но не сумел. Наши воины, предвидя печальную свою участь, решивши погибнуть все до единого, постановили напасть разом на супостата и отбить первую линию обороны, но не смогли... Закрепившись на второй линии, отстреливались они с час, но — горе! — кончились патроны. «А теперь, — вопрошали друг друга бойцы, — что станем делать?»

— «Бежать», — твердили одни. «Нельзя», — возражали другие. «Что ж, плен», — впали в отчаяние третьи. «Уж хуже некуда», — бросали четвертые. «Дак что нам делать сейчас?» — таков был общий вопрос. «Биться нечем, нет патронов». «А камни, — вскричали некоторые. — Разве их оставил тут Господь не изобильно? А кончатся и они, там видно будет». И дружно стали все сталкивать и сбрасывать камни, поражая врагов больше, чем пулями: спущенные с горы, те задевали другие и, раздробившись на тысячи осколков, летели на турок, коли не умерщвляя, так причиняя рану, которая не позволяла идти вперед и атаковать...

Видя отступление наших, вздумал противник напасть со стороны шоссе и бросился вперед, однако взрыв динамитного заряда поднял на воздух первое отделение турок, и остальные, напугавшись, повернули назад и более с той стороны не нападали.

Лишь когда и камней неостало, стали защитники обороняться телами товарищей убитых, швыряя ими в нападавших твердою рукой. С северной стороны долетело победное «Ура!», долетело и приятное известие, что подмога идет и уже недалече, шагах в 800—900. И действительно, подкрепление прибывало. По трое-четверо стрелков на коне: один в седле, другой на крупе сзади, третий и четвертый — ногой в стремени и, держась за луку, подстегивают коня и продвигаются вперед. Шагах в 500—600 спешиваются, открыв огонь, отбрасывают турок с северного склона и соединяются с нами. Первая эта помощь, подоспевшая в самую критическую минуту, встречена была живым всеобщим восторгом измученных защитников.

С этой стороны, вследствие малого числа защиты, турки уж почти взрезали оборону. На горе Святого Николая и впереди шоссе кипел жестокий бой, туда поддержка еще не подходила.

Артиллеристы, за неимением снарядов, замкнули орудия и покинули позиции, потому как не осталось и для револьверов патронов, а на саблях драться место не позволяло.

Минута-другая — и подошла помощь на другие позиции, схватка стала еще более острвенелой. Но опасность миновала уже, ополченец, орловец и брянец торжествуют! Грозная участь, уготованная Болгарии, миновала. Впавшие в отчаяние минуту тому, защитники теперь веселятся и в восхищении громко кричат, обнимаются, целуются и говорят: «Брат! Бились мы камнями, бросали и трупы товарищей своих на врага, но отечество спасли. Ура! Да здравствует Болгария!»

ИЗ СПИСКА НАИБОЛЕЕ ОТЛИЧИВШИХСЯ ОФИЦЕРОВ 9-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877– 1878 гг. И ОСВОБОЖДЕНИЯ БОЛГАРИИ

АНДРЕЕВ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в сражении у г. Елены 22 ноября 1877 г.

АНДРЕЕВСКИЙ — майор 35-го пех. Брянского полка. Ранен на Шипке в августе 1877 г.

АНДРИЕВСКИЙ — поручик 33-го пех, Елецкого полка. Тяжело ранен на Шипке 27 декабря 1877 г.

АНОСОВ — генерал-майор, командир 9-й артиллерийской бригады. «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных при переправе войск через Дунай из города Зимницы в ночь с 14-го на 15 июня (1877 г.), пожалован 4-го августа орденом Станислава 1-й степени с мечами».

БАЗИЛЕВИЧ — майор 36-го пех. Орловского полка. Ранен у Елены 22 ноября 1877 г.

БАЛЯСНЫЙ — поручик 36-го пех. Орловского полка. Ранен на Шипке 13 августа 1877 г.

БАРТШ — командир 1-й бригады 9-й пехотной дивизии. В сражении 19 июля 1877 г. с 33-м и 34-м полками действовал с храбростью.

БЕЛОУСОВ — капитан 36-го пех. Орловского полка. Ранен.

БЕРЛАДИН — штабс-капитан 34-го пех. Севского полка. Ранен на Шипке 27 декабря 1877 г.

БОРЕЙША — генерал-майор, командир 1-й бригады 9-й дивизии. За переправу через Дунай у Зимницы удостоен ордена Станислава 1-й степени с мечами. Командуя 33-м и 34-м полками, с шестью полевыми орудиями и (около) 350 казаками, 17 июля 1877 г. вечером занял Ени-Загру.

БРАВО — прапорщик 33-го пех. Елецкого полка. Действовал в отряде генерала Гурко в июне 1877 г. Ранен.

БРЯНЦЕВ — капитан 35-го пех. Брянского полка. Убит на Шипке 9 августа 1877 г.

БУЛАНОВ — майор 33-го пех. Елецкого полка. Ранен дважды в ногу у г. Ени-Загры 19 июля 1877 г.

БУЛЫЧЁВ — майор 33-го пех. Елецкого полка. Ранен в отряде генерала Гурко в июле 1877 г.

ВАСИЛЕЦ — подпоручик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в сражении у г. Елены 22 ноября 1877 г.

ВИСКОВСКИЙ — капитан 34-го пех. Севского полка. Действовал в отряде Гурко. Ранен в июле 1877 г.

ВОРОНИН — капитан 35-го пех. Брянского полка. Ранен при отражении штурма на Шипке 3 сентября 1877 г.

ВОСКОБОЙНИКОВ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Тяжело ранен у Елены 22 ноября 1877 г.

ВРАНГЕЛЬ — подпоручик 36-го пех. Орловского полка. Ранен на Шипке в августе 1877 г.

ВРОЦКИЙ — капитан 34-го пех. Севского полка. Погиб у Елены 22 ноября 1877 г.

ВЫСОЦКИЙ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в бою на Шипке 28 декабря 1877 г.

ГАМАЛЕЙ — подпоручик 35-го пех. Брянского полка. Ранен на Шипке в августе 1877 г.

ГЛАДЫШЕВ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в бою на Шипке 28 декабря 1877 г.

ГЛЕБОВСКИЙ — капитан 33-го пех. Елецкого полка. Тяжело ранен в бою на Шипке.

ГЛОБА — подпоручик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в августе 1877 г. на Шипке.

ГОЙНИНГЕН фон-барон — прапорщик 35-го пех. Брянского полка. Убит на Шипке 9 августа 1877 г.

ГОЛИЦИНСКИЙ — прапорщик 34-го пех. Севского полка. Тяжело ранен в обе ноги 28 декабря 1877 г.

ГОРДИНСКИЙ — подпоручик 34-го пех. Севского полка. Тяжело ранен в ногу в бою на Шипке 28 декабря 1877 г.

ГОРНИЧ-ГЕРНИЦКИЙ ИЛЬЯ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Погиб.

*Начальник 9-й пех. дивизии князь
Н.И. Святополк-Мирский*

*Командир Брянского полка
А.И. Литинский*

ГОРОДЫСКИЙ (по другим записям — **ГОРЧДЫССКИЙ**) — поручик 34-го пех. Севского полка. Ранен в руку в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

ГРЕЧИШНИКОВ — штабс-капитан 9-й артиллерийской бригады. Убит в бою на Шипке 1 сентября 1877 г.

ГРИШАНОВ АРКАДИЙ — штабс-капитан 36-го пех. Орловского полка. Убит на Шипке 11 августа 1877 г.

ГРОМАН — командир 33-го пех. Елецкого полка. Ранен 27 декабря 1877 г.

ГУДКОВ — подпоручик 35-го пех. Брянского полка. Ранен в августе 1877 г.

ДАЦЕНКО ЕВГЕНИЙ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Погиб в июле 1877 г. на Шипке. Был обезглавлен турками. Похоронен на Шипке.

ДМИТРИЕВ НИКОЛАЙ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Погиб в июле 1877 г. на Шипке. Был обезглавлен турками. Похоронен на Шипке.

МЕРХЕЛЕВ — подпоручик 34-го пех. Севского полка. Погиб в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

МИЛЕВСКИЙ — штабс-капитан 33-го пех. Елецкого полка. Тяжело ранен в бою у Шипки 28 декабря 1877 г.

МОЛОСТОВ — майор 35-го пех. Брянского полка. Ранен 12 августа 1877 г.

МОСКАЛЁВ АНДРЕЙ — подпоручик 36-го пех. Орловского полка. Погиб в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

НИГРЕВСКИЙ — подпоручик 34-го пех. Севского полка. Ранен в бою у Шипки 28 декабря 1877 г.

НИКИФОРОВ — капитан, командир 2-й стрелковой роты 36-го пех. Орловского полка, «... действовал 5-го июля 1877 г. у Шипки и, несмотря на губительный неприятельский огонь, распорядился в цепи с геройским самоотвержением». Ранен в сражении при Елене 22 ноября 1877 г.

НИКОЛЬСКИЙ СЕРГЕЙ — поручик 36-го пех. Орловского

полка. Погиб в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

НОСКОВ — подпоручик 36-го пех. Орловского полка, «... действовал с особенною храбростью и хладнокровием у Елены, где и ранен».

ОСИПОВ — прапорщик 34-го пех. Севского полка. «... Действовал с особенною неустрашимостью и храбростью у г. Елены, где и был ранен 22 ноября 1877 г. В бою у Шипки контужен».

ОСМОЛОВСКИЙ — подпоручик 35-го пех. Брянского полка. Ранен при отражении турецкого штурма на Шипку 3 сентября 1877 г.

ПАВЛОВСКИЙ — бригадный адъютант, поручик 33-го пех. Елецкого полка, «... действовал с особенною храбростью и хладнокровием у г. Елены 22 ноября...»

ПАВЛОВСКИЙ — подпоручик 34-го пех. Севского полка, ранен.

ПЕРКОВСКИЙ — подпоручик 34-го пех. Севского полка. Убит в июле 1877 г.

ПЕРЛИК — поручик, командир 4-й батареи 9-й артиллерийской бригады. «... Действовал с особенною неустрашимостью».

ПЕТРЕНКО — поручик 36-го пех. Орловского полка. Тяжело ранен в бою у Шипки 28 декабря 1877 г.

ПИСАРЕНКО — штабс-капитан 33-го пех. Елецкого полка. Действовал в отряде генерала Гурко. Убит в июле 1877 г.

ПОДБЕРЕЗСКИЙ — майор 34-го пех. Севского полка. В сражении у Елены 22 ноября ранен в обе руки.

ПОДОЛЬСКИЙ — прапорщик 33-го пех. Елецкого полка. Контужен в бою под Шипкой.

ПОЛЕТКОВСКИЙ — капитан, командовал 22 ноября взводом 2-й батареи 9-й арбригады у г. Елены «с неустрашимостью».

ПОПЛАВСКИЙ — штабс-капитан 33-го пех. Елецкого полка. Действовал в отряде генерала Гурко и в июле ранен.

ПОПОВ — прапорщик 33-го пех. Елецкого полка. Контужен в бою у Шипки 28 декабря 1877 г.

ПОТЕРЯНИН — штабс-капитан 34-го пех. Севского полка. Действовал в отряде генерала Гурко и в июле убит.

*Командир Орловского полка
В.Н. Клевезаль*

*Офицерский знак
Орловского полка*

ПРЖЕЦЛАВСКИЙ — майор, командир Новинского отряда, состоявшего из трёх рот 2-го батальона 34-го пех. Севского полка и двух орудий 4-й батареи 9-й артиллерийской бригады, «действовал с неустрашимостью 22 ноября у г. Елены».

РЕЗОВ Александр Иванович — штабс-капитан 36-го пех. Орловского полка. Ротный командир, ранен 13 декабря.

РОДИОНОВ — прапорщик 9-й артиллерийской бригады. Убит.

РОЗОВ — штабс-капитан 36-го пех.

Орловского полка. Ранен в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

РОМАНОВСКИЙ ВАЛЕНТИН — подпоручик 36-го пех. Орловского полка. Убит в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

РОССИНСКИЙ — полковник 33-го пех. Елецкого полка. Действовал в отряде Гурко. Ранен в июле.

РУДАКОВ — штабс-капитан 34-го пех. Севского полка. Ранен в лицо в сражении при у Елены 22 ноября 1877 г.

РЫБЧИНСКИЙ — прапорщик 34-го пех. Севского полка. Ранен в грудь в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

САДОВСКИЙ — майор 35-го пех. Брянского полка. Ранен под Шипкой.

САЛАЕВ — прапорщик 33-го пех. Елецкого полка. Контужен в бою у Шипки 28 декабря.

СЕНЬКО-ПОПОВСКИЙ — штабс-капитан 35-го пех. Брянского полка. Ранен под Шипкой.

СЕРЕДЕНКО ДАНИИЛ — капитан 36-го пех. Орловского полка. Погиб у Елены 22 ноября 1877 г.

СЕМЕНЕНКО — штабс-капитан 34-го пех. Севского полка. Контужен у Елены 22 ноября 1877 г.

СИМАШЕНКО — штабс-капитан 34-го пех. Севского полка. «...Действовал с особенною неустрашимостью и храбростью у г. Елены...»

СКВАРКОВСКИЙ — поручик 36-го пех. Орловского полка. «...Действовал с особенною храбростью и хладнокровием 22 ноября у г. Елены...»

СКОРОДИНСКИЙ — капитан, командир 1-го батальона 35-го

пех. Брянского полка. «... 10 августа находился в отряде графа Толстого у горы Св. Николая».

СКУГАРЕВСКИЙ — делопроизводитель канцелярии Военно-учебного комитета, подполковник Генерального штаба, командир 2-го батальона 33-го пех. Елецкого полка. «... Действовал в сражении при Ески-Загре 19 июля 1877 г. Награждён золотою саблею с надписью «За храбрость» в награду за отличное мужество и храбрость, оказанные при переправе у Зимницы».

СКУЛЯТА (СКУЛЯТЫ, СКЛЯТЫ, СКУЛЯНИ — таковы другие написания в документах) НИКОЛАЙ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка, «... Действовал с особенною храбростью и хладнокровием у г. Елены. Убит под Шипкой 28 дек. 1877 г. ».

СЛИВИЦКИЙ — полковник, командир 5-й батареи 9-й артиллерийской бригады. «... Действовал 22 ноября с особенной храбростью и хладнокровием у г. Елены, где тяжело ранен».

СОКАЛЬСКИЙ — поручик 33-го пех. Елецкого полка. Контужен в бою у Шипки 29 декабря.

СОКОЛОВСКИЙ — поручик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в августе в сражении под Шипкой.

СОРОКИН — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. «... Этот 20-летний юноша пробыл 5 месяцев на Шипке и в деле под Еленюю 22 ноября тяжело ранен в грудь навывлет пулею...»

СТАРОСЕЛЬСКИЙ — прапорщик 35-го пех. Брянского полка. Ранен в августе 1877 г. на Шипке.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в августе 1877 г. на Шипке. Погиб.

СТЕФАНОВИЧ — прапорщик 33-го пех. Елецкого полка. Тяжело ранен в бою у Шипки 28 декабря 1877 г.

СУМАРОКОВ — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Ранен.

СУПРУНЕНКО ИВАН — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Ранен в августе 1877 г. на Шипке. Убит.

СУПРУНЕНКО 2-й — прапорщик 36-го пех. Орловского полка. Ранен у Елены 22 ноября 1877 г.

СУЧКОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ — штабс-капитан, ротный командир 34-го пех. Севского полка. Ранен в сражении у Елены 22 ноября 1877 г.

ФОН-ТАУБЕ — барон, подпоручик 34-го пех. Севского полка. Действовал в отряде Гурко и в июле ранен.

ГЕНЕРАЛ ВАСИЛИЙ ЛАВРОВ: ЗА БРАТЬЕВ-СЛАВЯН

В 2013 году к северу от Орла, в районе деревни Жилиной, пока не входящей официально в городскую черту, началось строительство нового микрорайона под названием Болховский (названного так потому, что расположен он рядом с Болховским шоссе. — **А. П.**).

Две новые улицы, появившиеся здесь, получили имена Генерала Лаврова и Графа Киселёва. О первом из них, герое русско-турецкой войны 1877–1878 годов, и будет мой рассказ.

«Ваш на земле и за гробом...»

Одним из переломных событий русско-турецкой войны 1877–1878 годов стало сражение у болгарского села Горный Дубняк, турецкие позиции у которого не давали русским войскам полностью блокировать крупный вражеский гарнизон в крепости Плевна, что обеспечило бы перелом в ходе всей войны.

Для взятия вражеских укреплений был послан отряд гвардии во главе с генералом Гурко. 12 октября 1877 года, в 9 часов утра, его войска начали штурм. Позиция неприятеля была крайне выгодной — высота на ровной площадке, господствующая над окружающей местностью.

Лейб-гвардии Финляндскому полку под командованием генерала Лаврова, входившему в состав отряда Гурко, предстояла очень трудная задача — пересечь открытую, прекрасно простреливаемую турками поляну шириной порядка 500 шагов. Лавров принял решение сделать это бегом и сам повёл солдат в атаку. Бой был страшным. Из воспоминаний участников:

«Адский, потрясающий огонь... что-то чудовищное, уничтожающее...» (участник штурма А. Пузыревский);

«Бойня... резня... ад огня...» (полковник Г. П. Шмидт, сменивший В. Н. Лаврова на посту командира лейб-гвардии Финляндского полка после тяжёлого ранения последнего).

Несколько приступов были неудачными, потери в этом жестоком бою составили, по разным оценкам, до 3600 человек убитыми, ранеными, контуженными и пропавшими без вести.

И тогда генерал Лавров вновь решил вдохновить бойцов приме-

ром. «Молодцы! Сейчас пойдём в атаку. Когда я взмахну саблей и крикну «ура!», смотрите все за мной», — обратился он к солдатам и устремился вперёд. Не добежав 50 метров до турецкого редута, генерал упал от двух пулевых попаданий. Но полк, вдохновлённый своим командиром, задачу выполнил.

Накануне этого рокового боя, предчувствуя беду, Лавров написал письмо жене: «Через час мы идем в дело, если мне не суждено будет остаться живым, то посылаю тебе это прощальное слово. Благодарю тебя за то счастье, которое ты мне доставила, умру, произнеся твое имя с последним вздохом, — люблю тебя, как может только любить человеческое сердце. Да хранит тебя и детей Господь Бог, да составят они твоё счастье и утешение. Благословляю Вас. Меня похорони в Кривцове. Ваш на земле и за гробом. Вас. Лавров».

Василий Николаевич Лавров

Командир лейб-гвардии Финляндского полка

Василий Николаевич Лавров родился 27 апреля 1837 года (в некоторых источниках назван 1838 год. — **А. П.**) в семье служилого дворянина в Епифановском уезде Тульской губернии. После окончания с отличием в 1855 году школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров он поступил на службу в лейб-гвардии Конно-Гренадерский полк. Потом были учёба в Николаевской академии Генерального штаба и служба в штабе Гвардейского корпуса. 12 января 1863 года в чине штабс-капитана Василий Лавров получил направление в Северо-Западный край, в распоряжение генерала Н. Ганецкого. Состоя при штабе 2-й гвардейской пехотной дивизии, молодой офицер участвовал в сражениях с польскими повстанцами при Гудишках и Шнуркишках (в последнем получил ранение) и за отличие в них был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость» и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

В 1866 году Василий Лавров познакомился с Марией Александровной Погребовой — дочерью известного купца — и сделал ей предложение руки и сердца. Медовый месяц после свадьбы молодые провели в сельце Кривцово — имении Лавровых в Болховском уезде — и в Париже. В 1867 году у Лавровых родился сын, в 1871-м — дочь Елизавета (её известный портрет работы Ильи Репина хранится в Русском Музее. — А. П.).

30 августа 1875 года Василий Николаевич был произведён в генерал-майоры, а в сентябре 1876 года назначен командиром лейб-гвардии Финляндского полка, в составе которого он уже участвовал в боях с польскими повстанцами.

А 12 октября 1877 года случилось то, о чём я уже рассказал. Генерал Лавров скончался в результате тяжёлых ранений через два дня после того жестокого боя. Выполняя волю мужа, его 30-летняя вдова Мария Александровна две недели сопровождала гроб с телом героя из Болгарии в Болховский уезд, в родовое имение Лавровых.

Вместе с другими героями

Здесь мне придётся сделать некоторые уточнения. Дело в том, что во многих источниках и справочных статьях о генерале Василии Лаврове сказано, что похоронили его в склепе Кривцовской церкви. Однако это не совсем так.

Приходская церковь помещиков Лавровых находилась не в Кривцово, а в селе Березуй. Да, существовало в XIX — начале XX века в Болховском уезде уникальное село, причисленное к духовному ведомству и располагавшееся в 20 верстах к востоку от города Болхова на крутом берегу реки Березуя — притока Оки. Здешним строителем Введенского храма, освящённого в 1829 году, был дед павшего в сражении с турками генерала — В. И. Лавров. Вот сюда, в Березуй, к небольшой однопрестольной церкви, и привезла убитая горем вдова Мария Лаврова тело своего незабвенного мужа. В метрической книге Введенского храма за 1877 год имеется запись, что «14 октября 1877 года скончался от ран, полученных на поле брани, командир лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майор Василий Николаевич Лавров, 39 лет. Похоронен 30 октября». Отпели генерала при большом стечении народа из окрестных деревень священник села Березуй Алексей Попов с причетником Василием Никольским.

После прощания с покойным гроб с телом Василия Николаевича

ча Лаврова поместили в семейный склеп, располагавшийся с правой стороны храма Введения.

Родовое имение Лавровых, село Кривцово, находилось в версте от Березуя. Там с момента похорон любимого мужа поселилась на постоянное жительство его вдова Мария Александровна Лаврова, посвятившая отныне жизнь Богу, ведению хозяйства и помощи местным жителям.

В 1880 году она выделила большую сумму денег на обновление храма в селе Березуе: стены его были оштукатурены, пол переделан, поставили новый иконостас и построили дом для священнослужителей.

В 1901 году Мария Александровна ещё раз пожертвовала солидные средства на его повторный ремонт. И кто бы ни был настоятелем церкви, Мария Александровна всегда приходила батюшкам на помощь, если они нуждались в чём-то.

После революции имение Лавровой было национализировано, и вдове-генеральше пришлось покинуть такие дорогие ей места и уехать в Петроград, к дочери Елизавете и внуку, известному потом учёному-востоковеду А. Н. Болдыреву. Там, в Петрограде, Мария Александровна вскоре и скончалась.

В конце 20-х — начале 30-х годов церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы в Березуе была закрыта и подверглась безжалостному грабежу. Посягнули мародёры и на склеп генерала Лаврова. В результате прах Василия Николаевича был перенесён тогда в другое захоронение — в нескольких десятках метров от церкви.

В период Великой Отечественной войны в здешних местах весь 1942 год и первую половину 1943 года шли кровопролитные бои. От многих деревень тогда остались только воспоминания да головешки от домов. Маленькое село Березуй перестало существовать, а вскоре не осталось ничего и от его Введенской церкви.

Затерянное в зарослях бурьяна вторичное захоронение генерал-майора Василия Лаврова благодаря усилиям замечательного болховского журналиста и краеведа Александра Венедиктова и орловского архитектора Сергея Ивановича Фёдорова было найдено, и прах героя русско-турецкой войны 7 сентября 1978 года был перенесён в третий раз. Теперь могила Василия Лаврова с установленным на ней бюстом работы скульптора В. Н. Басарева и архитектора С. И. Федорова находится рядом с Кривцовским мемориалом. Герой освобождения Болгарии наконец нашёл последний покой здесь, рядом с героями Великой Отечественной.

ПИСЬМА ЖЕНЕ

БЫРЛАТ (У ГОРНОГО ДУБНЯКА), 4 СЕНТЯБРЯ

Итак, семь дней нашего странствования, дорогая и милая моя Машута, не идем, а летим; дали маршрут по двадцать верст в день, но так как Молдавия — примитивная страна и ее никто не мерил, то выходит, что проходим не менее тридцати верст в день — вчера шли с шести часов утра до шести часов вечера и все-таки, несмотря на невероятную усталость, вошли в город с музыкой и с большим эффектом. Несмотря ни на что, мои молодцы-солдатики, идущие в гимнастических рубахах, имели скорее вид трубочистов, до того они черны от пыли. Слава Богу, в поход втянулись, отсталых почти не бывает, хотя идти при тропической жаре, имея 27 фунтов на плечах и с оружием, нелегко. Наши привалы очень живописны, идем час — затем отдых четверть часа, затем идем два часа — и час привал, полтора часа идем — и полтора часа привал. Обыкновенно останавливаемся у фонтанов, которые бьют ключами, или у колодцев — и тут кипит жизнь: наполнение фляжек водою, офицеры и солдатики завтракают, подчас песни — и потом повальный сон. Солдатики что выдумали: в каждом батальоне есть люди, которые удивительно подражают свисту локомотива и сигналам машинистов и на каждом привале при выступлении и вступлении выпускают пары и свистят, и говорят, что они едут на машине.

К нам пристали в Яссах два мальчика-молдаванина, сироты, один десяти лет, а другой семи лет, они идут за полком и ни за что не хотят остаться, — они говорят, что непременно хотят идти на турка, у одного пропал брат в румынской армии, славные дети, они отданы в роты, и при них есть дядька. Мы по-прежнему идем крайне безлюдною местностью, префект объяснил мне, что это потому, что эта местность недавно только стала заселяться, а то прежде постоянно была под опасением вторжения турок. Я останавливаюсь всегда на биваке, палатка моя превосходная, вчера ей было хорошее испытание — ночью поднялась сильная гроза с бурей, она качалась, но устояла и не промокла. Около палатки развеивается зеленый флаг с надписью «Л-гв Финляндского полка» и на высоком шесте — зеленый фонарь, который видно за две версты.

Офицерство все здорово, и вообще больных, несмотря на то что были очень холодные ночи, всего шесть человек. Деви идет квартирьером и потому выступает с вечера и говорит, что про Молдавию ничего не может сказать, так как проходит ее ночью и потому не видит.

Твоих писем, дорогая Машута, я до сих пор не получил ни одного, вероятно, надо посылать в Главную квартиру в Горный Студень. В последнем письме просил тебя писать в Бухарешти, где я надеюсь застать твое письмецо. По маршруту: 2 сентября мы в Бузеа, 20 — Бухарешти, 27 — Зимница, если как-нибудь попадем на железную дорогу, может быть, конец переходов сделаем по железной дороге.

Целую тебя тысячу раз и дорогих моржей...

ЕНИ-БАРКАЧ, 12 ОКТЯБРЯ, ПОЛОВИНА ПЕРВОГО НОЧИ

Дорогая Машута!

Через час мы идем в дело, если мне не суждено будет остаться живым, то посылаю тебе это прощальное слово. Благодарю тебя за то счастье, которое ты мне доставила, умру, произнося твое имя с последним вздохом, — люблю тебя, как может любить только человеческое сердце. Да хранит тебя Господь Бог и детей, да составят они твое счастье и утешение. Благословляю Вас. Меня похорони в Кривцове.

Ваш на земле и за гробом

Василий Лавров.

Матап обнимаю, не оставь ее, живите вместе и дружно.

Командир полка Г. Шмидт, принявший лейб-гвардии Финляндский полк после смерти генерал-майора В. Н. Лаврова, — к Марии Александровне Лавровой:

...Василий Николаевич пал жертвою своего рыцарского благородства, своего идеального исполнения долга. Подавая личный пример, он сам, с саблей в руке, пошел вперед на штурм укреплений, но не успел он сделать и двух десятков шагов, как пал, пронзенный несколькими пулями... Не мрачное предчувствие, а светлое понимание предстоящего и решимость не поступиться и перед смертью, ни на волос не уклониться от безукоризненного прошлого — вот что носил в себе Василий Николаевич в минуты, когда решено было идти в бой... Деви рассказывает, как он несколько раз умолял: «Ваше превосходительство! Берегите себя да пожалейте и нас». Не послушался наш незабвенный Василий Николаевич, сознавая, что дело требует быть впереди. Он положил себя — умер, потому что готов был умереть.

**СТИХИ, НАПИСАННЫЕ К 180-ЛЕТИЮ ГЕНЕРАЛА
В.Н. ЛАВРОВА ЕГО ЗЕМЛЯКАМИ**

Елена СЫРБУ (г. Болхов)

ПАМЯТИ В. Н. ЛАВРОВА

*Шумит в Болгарии листвою парк Лаврова...
Под ним струится тихо речка Вит,
О русском генерале, здесь погибшем,
О нашем земляке память хранит.*

*Склонились белоствольные берёзы
В Кривцово, на Орловщине, над ним.
Здесь чтят его, к нему сюда приходят,
Лавров-помещик всеми здесь любим.*

*Звездой зажглось Лаврова ярко имя,
Погаснуть ей вовек не суждено:
Гражданскими и ратными делами
Орловский край прославило оно.*

*Красивый, умный, честный, благородный,
Бесстрашный воин, славный семьянин,
Отец солдатам, дворянин почётный,
Герой и настоящий гражданин,*

*В сраженьях в Польше показав отвагу,
Был саблей золотою награжден,
И за отличие Лаврову-генералу
Четвертой степени Владимир был вручён.*

*В войне русско-турецкой на Балканах
Участковать ему долг повелел:
Свободу дать народам христианским,
Помочь друзьям-болгарам он хотел.*

*Лейб-гвардии Финляндский полк бесстрашно
На турок, саблю выхватив, повел...
Но пули две сразили генерала,
И, раненный в бою, упал Лавров.*

*До вражеского вала метров двадцать,
Крича «ура!», стремится полк вперед.
Под градом пуль к редуту не пробраться...
Но подвиг генерала сил дает...*

*Затишье два часа. Потом атака...
Бесстрашные финляндцы рвутся в ров...
Победное «ура!». Редут османов
Гвардейцы взяли неожиданным броском.*

*В разгар сражения, рискуя своей жизнью,
Лаврова вынес с поля рядовой...
«Но раны тяжелы, — так генерал размыслил, —
Не суждено вернуться мне домой».*

*Он сожалел, что умирает рано...
Но поступить иначе он не мог...
Он дворянин, а это ведь немало,
Он генерал, всему мерилом — честь.*

*И две недели гроб сопровождала,
Везя Лаврова в Болховский уезд,
Жена-помещица... Она страдала,
Вдовой оставшись в свои тридцать лет.*

*А скорбную процессию уж ждали
Осенним утром... Русский город Мценск...
Отсюда до Кривцово провожали
Героя жители всех сел и деревень.*

*Все тридцать вёрст его встречали люди.
Рыдали бабы, молча мужики
Снимали шапки... Искренне скорбили
О смерти генерала земляки.*

*Кривцовские крестьяне генерала
Любили, уважали всей душой:
Помещик был он добрый и хороший,
Всегда всем помогал барин-герой...*

*Народ стоит... И горе неутешно...
Из Болхова, из Тулы, из Орла
Окрестных жителей, чиновников, начальство
Смерть генерала вместе собрала...*

*Отпето тело... Люди попрощались...
В родной земле, у Березуй-реки,
В семейном склепе близ храма Введенья
С почётом прах Лаврова погребли...*

*Прославленный мой край,
Любимый край Орловский,
Из века в век даешь России ты
Писателей, военных и ученых...
Их имена известны на весь мир!*

*Из века в век растет о крае слава,
Из года в год крепится его честь.
Герои, говорят, не умирают!
Всегда герои были, будут, есть!*

*Памятник на могиле генерала рядом с комплексом
«Кривцовский мемориал» в Болховском районе
Орловской области*

Иван МИНУШКИН (г. Болхов)
Ветеран правоохранительных органов

ГЕНЕРАЛУ ЛАВРОВУ

*Россия руку братства протянула
Братушек из неволи выручать,
В своей крови Болгария тонула
И не могла от турок устоять.*

*Поклонимся российскому солдату,
Что он помог изгнать всех янычар.
И навсегда запомним эту дату,
Когда погас насилия пожар.*

*Не стало в той войне и генерала,
Погиб Лавров в войне кровавой той,
Ну а Болгария свободой задыхала
И наш земляк в Болгарии — Герой.*

*Спасибо всем, кто помнит генерала.
Поклон всем Вам, братушки, до земли.
Хочу, чтоб поколение все знало,
В своих сердцах ту память сберегли.*

Панихида на могиле генерала Лаврова. 8.12.2017 г.

Вячеслав РЫБНИКОВ (г. Тверь)
Публицист, исследователь, краевед

«ДОЛИНА СМЕРТИ» ГЕНЕРАЛА ЛАВРОВА

9 мая 2017 года, когда первый на Орловщине крупный воинский мемориал, расположенный в далёком углу Болховского района, заполнят посетители, мало кто из них обратит внимание на то, что этот день для одного из воинов, ставшего почти своеобразным символом данного мемориала, будет юбилейным. Причина понятна: сложно соотнести одно из грандиозных событий XX века — окончание второй мировой войны на Европейском континенте — с событиями войны последней четверти века XIX. Но именно 9 мая 1837 года, 180 лет назад, родился будущий участник русско-турецкой войны 1877–78 гг. Василий Николаевич Лавров (1837–1877), монумент которому и расположен на краю берёзовой рощи Кривцовского мемориала.

Генерал В. Н. Лавров отдал жизнь за освобождение Болгарии. На месте бывших боев под болгарским селением Горни Дъбник (Горный Дубняк), где он был смертельно ранен, ещё в 1950–1954 годах болгарскими был заложен парк-музей, названный его именем: тоже своего рода мемориал, поскольку в нём, как и у Кривцово, есть братские могилы русских воинов. Погибших в кровавом сражении под Горным Дубняком похоронили с воинскими почестями — это была русская гвардия.

На погребениях в парке установлены гранитные монументы гвардейцам Гренадерского, Московского, Измайловского, Павловского и Финляндского полков. Неподалеку на скале есть и бронзовый барельеф Лаврова. Однако могилы скончавшегося от ран через два дня после боя командира лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майора Лаврова там нет. Своим последним местом упокоения он назвал тот самый глухой край Орловщины, где находились его корни и родная сторона под названием Кривцово. Хотя, как покажет дальнейшее повествование, последствия его выбора оказались трагичными, тем не менее именно этой предсмертной просьбой он связал своё имя с Кривцовским мемориалом. Никому тогда и в страшном сне не могло присниться, что в глубине России, в поместье Лаврова на границе Орловской и Тульской губерний,

через 65 лет после его гибели будут происходить сражения гораздо продолжительнее, интенсивнее и кровопролитнее боя под Горным Дубняком. Будущее же оказалось неожиданной всех возможных предположений.

За 40-летие после установки памятника генералу Лаврову на родине в печати и Интернете появилось о нём много публикаций. Первая статья журналиста и краеведа Александра Венедиктова была помещена в газете «Болховская новь» ещё в апреле 1976 года, за ней последовали и другие. Более подробно он осветил это в главе «Имя города знают Балканы» книги «Болховские куранты» (Тула, 1982 г., с. 93–102). Свою лепту с рассказом о проекте и установке памятника в своих книгах внёс и архитектор мемориала С. И. Фёдоров («Кривцовский мемориал», Орёл, 2004 г., с. 33–38). В 1994 году своё исследование под названием «Ваш на земле и за гробом...», включая переписку генерала Лаврова с женой, в приложении к орловской газете «Новая жизнь» предложил краевед, историк и журналист Владимир Воробьёв. В последнее время с рядом очерков в орловской прессе и книгах, уточнивших отдельные моменты первоначального захоронения генерала, выступил и краевед Александр Полинкин («Это странное слово — Березуй», «Лавровы»). Сюда же можно добавить и публикацию «Скит в «Долине смерти» настоятельницы Троицкого Оптина монастыря г. Болхова игумении Евфалии с сестрами («Орловские епархиальные ведомости», № 6, 2016 г.). Перечислил я эти публикации в надежде, что читатель самостоятельно познакомится с основными моментами жизни В. Н. Лаврова, которые в целом освещены, хотя некоторые из них до конца не прояснены до сих пор. В частности, место рождения героя в различных работах указывается по-разному: то Елифанский уезд Тульской губернии, то Кривцово Болховского уезда.

Мне бы хотелось уточнить события последнего боя генерала Лаврова в сражении под Горным Дубняком. По отдельным своим признакам он очень напоминает бои 1942 года за Кривцовские высоты, тем более, что описание его есть в новых работах историков, в частности, Владимира Шиканова «Гамбит на Софийском шоссе», детально проанализировавшего сам этот бой и его результаты. Хотелось бы также разобраться и в некоторых противоречиях предыдущих публикаций относительно перезахоронения генерала рядом с мемориалом.

Но вернёмся к Горному Дубняку. В отличие от Кривцово, рас-

положен он был не в глухом краю, а на столичном шоссе, соединявшем Плевну с Софией. Именно туда был направлен отряд генерал-лейтенанта И. В. Гурко (48 батальонов, 93 эскадрона и 176 орудий), когда изначально успешный период русско-турецкой войны сменился неудачами. Главной задачей этого отряда, основу которого составлял прибывший из России Гвардейский корпус (элита русского войска), было перерезать коммуникации с Плевной по Софийскому шоссе, т.е. блокировать её гарнизон, успешно отразивший до того три штурма с огромными потерями для наступавших русско-румынских войск.

Выбор Горного Дубняка для атаки был сделан исходя из равной удалённости его от основных укреплений (Плевна, Орхание), способных оказать помощь атакованному турецкому гарнизону. В составе его было 7 батальонов при 4-х орудиях и 4-х эскадронах — всего около 4500 турок. Для сражения с ними из отряда Гурко было выделено 20 батальонов гвардии, 7 кавалерийских эскадронов, 16 казачьих сотен и 66 орудий, тем самым обеспечивая перевес над противником, занимавшим выгодную оборонительную позицию. Состояла же она из большого и малого редутов, расположенных по обе стороны Софийского шоссе: большой — на возвышении (около 3 метров) с периметром более 1 км, обведённый глубоким рвом, внутри платформа для 4-х дальнобойных орудий; малый — передовой форпост к югу, простреливаемый из большого редута. А вокруг них открытая ровная местность.

По плану Гурко наступление войск шло с разделением на четыре колонны. Правая из 4-х батальонов лейб-гвардии стрелковой бригады при поддержке трех сотен казаков и 16 орудий должна была атаковать с востока (т.е. со стороны Плевны). Средняя из 3-х батальонов лейб-гвардии Московского полка и полного состава лейб-гренадерского полка (7 батальонов 1-й бригады 2-й гв. пехотной дивизии), усиленных лейб-гвардии саперным батальоном, одной казачьей сотней и 16 пушками, — с юга. Левая лейб-гвардии Павловского и Финляндского полков (8 батальонов 2-й бригады 2-й гв. пехотной дивизии) при поддержке 16 орудий наступала вдоль шоссе, ведущего в Горный Дубняк из Телища. Четвёртая колонна из казаков замыкала кольцо окружения с севера.

Несмотря на тщательно разработанный план, при выходе на исходные позиции для наступления возникла ночная неразбериха, при которой левая колонна значительно отстала от остальных и к на-

чалу запланированного штурма редутов не поспела. Это вылилось как в нескоординированные наступательные действия полков, так и в ошибочные удары артиллерии по своим же частям.

Тут надо отметить, что хотя после Отечественной войны 1812 года прошло более полувека, но о том, какие приёмы наступления были на вооружении гвардии того времени, можно судить по киноэпопее С. Бондарчука «Война и мир». Полки вели в атаку размеренным шагом, держа равнение, в плотных боевых построениях, под музыку духовых оркестров и с развернутыми знаменами. К тому же многие из командования были по-прежнему приверженцами старых принципов полководческого искусства Суворова с известным девизом, столетие назад помогавшим громить врага: «Пуля — дура, штык — молодец». Этому способствовал и боевой устав русской армии, согласно которому сигнал «Атака» наступающим ротам барабанщик подавал в 100 шагах от противника, в 50 солдаты брали винтовки на руку, а в 30 переходили на бег для удара в штыки.

12 октября 1877 г., в начале боевых действий под Горным Дубняком, суворовские принципы и правила просто не сработали. Противник, оснащённый американскими винтовками Пибоди-Мартини с эффективной стрельбой за 1800 шагов, атакующих русских на дистанцию штыкового боя просто не подпустил. И дело здесь не столько в дальности, сколько в непрерывном темпе стрельбы, поскольку турки вели огонь, порой даже не выглядывая из-за бруствера.

Первыми с таким положением дел столкнулись grenадёры средней колонны, вышедшие утром из дубового леса на открытое пространство возвышенности в 800-х метрах от редута и уже понёсшие потери, в результате чего его командование приняло самостоятельное решение о наступлении. И пошла сумятица с тяжкими жертвами. Ценой 200 убитых и 400 раненых grenадеры овладели лишь передовым малым редутом, попав в район, насквозь простреливаемый со стороны большого редута, и дальше продвинуться не смогли. При этом батареи левой колонны, не зная, что лейб-grenадеры захватили малый редут, вели обстрел и этого укрепления.

Московский полк, наступая так же величаво, смог дойти только до шоссе между редутами. Оставшиеся 100 метров до валов укрепления оказались просто непреодолимыми.

Вот как описывает Владимир Шиканов действия левой колонны, в которой были финляндцы:

«Лейб-гвардии Финляндский полк еще только выдвигался

на исходный рубеж для атаки большого редута с запада, когда два батальона павловцев устремились на помощь своим товарищам гренадерам. С турецких валов их встретил тяжелый свинцовый ливень. Один из батальонов был почти выкошен, другой, хотя и понес серьезный урон, продвинулся до малого редута, где людям пришлось залечь, используя складки местности, придорожные канавы и оставленные турками стрелковые ячейки.

Пока длилась эта неразбериха, три батальона лейб-гвардии Финляндского полка с трудом продвигались через лесок к западу от редута. Естественно, что марш развернутых рот не мог остаться незамеченным противником, так что вскоре финляндцы стали нести потери, еще не достигнув рубежа предстоящей атаки. На опушку их роты вышли, совершенно перемешавшись. Какое-то время офицерам пришлось восстанавливать порядок, и все это под вражеским огнем, увеличивая и без того немалое количество убитых и раненых. А впереди финляндцев ждала еще более смертельная задача.

Им предстояло пересечь открытую и насквозь простреливаемую поляну шириной около 500 шагов, на которой турки заранее вырубали кустарник, оставив лишь отдельные пристрелянные ориентиры для определения верной дистанции прицеливания. Правда, затем атакующие могли укрыться в неширокой ложине, по дну которой протекал ручей. Зато потом предстояло взбираться наверх по крутым скатам, откуда до редута было еще не менее 400 шагов.

Командир Финляндского полка генерал-майор В. Н. Лавров отлично понимал, что, соблюдая все требования устава, он просто не доведет людей до редута. Но ни стоять на месте, ни отступать тоже нельзя. Урон окажется еще большим и совершенно бессмысленным. Несколько ранее в такой же ситуации оказались лейб-гренадеры. Несомненная заслуга Василия Николаевича состояла в том, что он принял более верное для командира решение. Мгновенно оценив обстановку, он приказал пересечь прогалину не размеренным шагом, а бегом (т. е. совсем не по-геройски и с нарушением устава). Следуя за своим генералом, первый батальон финляндцев одним броском преодолел открытое пространство и скатился к ручью. Потери, конечно же, были, но не такие большие, как у гренадеров. Четвертому батальону Финляндского полка пришлось уже тяжелее. Его командир повел солдат густой цепью, и люди сразу стали падать на землю под жужжащими пулями, которые, казалось, постоянно висели в воздухе. Глядя на груды убитых и раненых то-

варищей, солдаты 3-го батальона торопливо крестились. После боя оказалось, что количество тел павших в этом месте было так велико, что русские назвали его «поляной смерти». Этим трём ротам также удалось проскочить сквозь свинцовую завесу бегом»

Пока же прервём повествование и запомним это понятие «поляна (или «долина» по А. Е. Венедиктову) смерти», мы с ней ещё столкнёмся.

«Теперь финляндцев отделяло от редута около 400 шагов, причем совершенно без каких-либо укрытий на местности. Над внешним скатом лощины было не поднять головы, так что сама мысль о том, что придется оторваться от спасительной земли и подняться в рост, выглядела безумием. Попытка 1-го батальона финляндцев продвинуться и охватить редут с севера завершилась кровавой неудачей. Уцелевшие скатились обратно в ложбину. И все же В. Н. Лавров не отказался от мысли атаковать вражеское укрепление. Он лишь отправил записку к Н. О. Розенбаху (командующий колонной — 2-й бригадой 2-й пехотной дивизии), прося его подготовить наступление огнем артиллерии.

...Розенбах отдал необходимые приказания артиллеристам и распорядился ввести в боевую линию последние резервы: два батальона Павловского полка и один Финляндского. Выдвигаться им пришлось опять-таки в зоне поражения вражеского огня, так что, прежде чем достигнуть намеченных рубежей, подразделения успели понести чувствительные потери. Напомним также, что от снарядов батарей левой колонны страдали не только турки, но и солдаты Павловского и лейб-гренадерского полков, залегшие южнее редута, так что стрельбу вскоре пришлось прекратить. Других резервов в этой, центральной колонне больше не было. Правда, с подходом павловцев В. Н. Лавров около часу дня попытался еще раз поднять людей в атаку

На этот раз огонь турок оказался еще более убийственным, как будто они получили подкрепления и нужды в патронах совершенно не испытывали. Это был «адский, потрясающий огонь... что-то чудовищное, уничтожающее...», — вспоминал один из участников штурма. Полковник лейб-гвардии Павловского полка Г. П. Шмидт еще более эмоционален в оценке: «Бойня... резня... ад огня...». Тем не менее на одном из участков атаки павловцам даже удалось взобраться на бруствер, и уже здесь их расстреляли в упор. Уцелевшие укрылись во внешнем рву укрепления, где людей начали поражать русские гранаты, с неточным прицелом выпущенные нашими же

батареями. Пострадали от «дружественного огня» и финляндцы, даже находясь в мертвом пространстве в лощине. Вот так трагически закончилась вторая попытка штурма большого редута»

Результат третьей атаки, начатой Гурко в 15 часов под воздействием сообщения об огромных потерях (около 1000 человек убитых и раненых) гвардейских егерей из заслона под Телишем (юго-западнее по шоссе), даже после артподготовки и ввода резервного Измайловского полка был так же трагичен.

Как раз во время этой третьей атаки из лощины, спасавшей Финляндский полк и его командира в течение дня, Лавров повёл солдат на приступ редута. Его призыв к солдатам, как личный пример мужества, повторяют многие публикации о нём: «Когда я взмахну саблей и крикну «ура!» — смотрите, все за мной». Солдаты бегом устремились за ним». Призыв этот в понятиях гвардии того времени к героизму не относился, а был продиктован совсем другим — желанием сохранить жизни солдат полка, в отличие от ряда командиров, с гвардейским шиком вёдших своих подчинённых на смерть.

«Турки словно ждали. На редуте пропели пехотные рожки, и оттуда навстречу атакующим устремился рой жалящих пуль. Две из них настигли Василия Николаевича Лаврова всего в 50 шагах от укрепления. Темно-зеленая волна русских мундиров сомкнулась над ним, хлынула дальше и разбилась всего в 20–30 шагах от земляного вала. На обратном пути потери оказались еще больше. Уцелевшие укрылись за скатом ложбины. Правее были расстреляны два батальона Павловского полка. Левее финляндцев та же участь постигла стрелков. Направленный на поддержку левой колонны 1-й батальон Измайловского полка не успел вовремя и вообще не принял участия в атаке».

По мнению В. Шиканова, удача вечернего победного прорыва на редут, в противовес утверждениям официальных историков того времени, была вызвана вовсе не командными решениями военачальников, а чувством праведного гнева, охватившего солдат и офицеров, лежавших среди тысяч убитых и раненых. «Огромная и кровавая жертва требовала отмщения». В сумерках стрельба затихла. В темноте уже никому не нужен был парадный шаг, в ней было легче ползти, вжимаясь в землю. Это и сделали по-пластунски два гвардейских батальона Измайловского полка, преодолев около полутора сотен шагов до редута. То же происходило и в других частях. А затем безо всякой команды раздалось одновременно грозное русское «ура!». Вот тогда русские и добрались до своей долго-

жданной штыковой «работы», «мстя за гибель друзей, безответный расстрел на «поляне смерти» и горькое чувство собственного бессилия под вражескими пулями...».

В результате боя при взятии лишь одного турецкого редута командование за день потеряло до 3600 человек отборных войск, из которых 870 погибли. Наибольшие потери легли на лейб-гвардии Гренадерский, Павловский и Московский полки (причём Финляндского полка, наступавшего на самом тяжёлом участке, среди них нет, в чём немалая заслуга генерала Лаврова). Вполне резонна добавка сюда тысячи егерей под Телишем, а также тех раненых, что были брошены полком у телишских укреплений, над которыми турки, выйдя из-за брустверов, издевались: «... рубили головы, разбивали лица прикладами, срезали полосы кожи и мяса, разводили костры на ещё трепетавших телах...». Тогда уже всё это вылилось в полторы дивизии элитных войск.

Не разделяя официального оптимизма, ряд свидетелей и современников причиной таких потерь считали неумелое управление войсками во время сражения высшего командования, более озабоченного своей гвардейской репутацией, нежели понесёнными жертвами. Генерал В. Н. Лавров к ним не относился, потому как погиб ради сохранения жизни своих солдат, демонстрируя пренебрежение устаревшим уставом и показательным героизмом. И с поля боя его вынес один из его воинов — Ермила Колпаков, в дальнейшем связавший свою судьбу с Кривцово.

Захоронен генерал Лавров был непосредственно в склепе Введенской церкви, стоявшей на высоком берегу речки Березуйки. Сельское поселение это, находившееся несколько в стороне от самого Кривцово, состояло из 3-х домиков церковных служителей (13 жителей) и называлось с. Березуй (Введенское) («XXIX. Ор-

*Бой под Горным Дубняком
12 октября 1877 года*

ловская губернія. Списокъ населенныхъ мѣсть. По свѣдѣніямъ 1866 года». СПб: 1871 г., с. 23, поз. 428).

В XX веке на тот момент, когда официальные власти и краеведы вдруг заинтересовались судьбой генерала и его останков, а произошло это в 1976 году к 100-летию освобождения Болгарии, ни самой церкви, ни склепа уже не существовало. На это как раз указывает А. Е. Венедиктов в первой статье «Гремели пушки на Балканах»: «К сожалению, время не сохранило могилы отважного генерала Лаврова. Но память о нём настоятельно требует того, чтобы она была восстановлена...» («Болх. новь» № 49, 24.04.76, с. 3).

Вряд ли этого «требовала» память, скорее ожидаемая расплата за беспамятство в виде позора стране в глазах соседей, т. к., по мнению В. И. Воробьёва: «...Болгария готовилась отмечать 100-летие освобождения от османского ига и в 1976 г. обратилась к Советскому правительству с просьбой о передаче им праха генерала В. Н. Лаврова для захоронения его в Горном Дубняке в Парке-музее Героя Болгарии Лаврова. А Герой должен лежать там, где пал за освобождение страны.

В спешном порядке создаётся комиссия для перезахоронения праха генерала на Кривцовском мемориале. Возглавил эту комиссию второй секретарь А. И. Бачурин»

Так же в спешке шло и «восстановление могилы». В большинстве публикаций о Лаврове датой перезахоронения его останков у Кривцовского мемориала считается 7 сентября 1978 г., но это момент открытия памятника генералу. Само мероприятие происходило чуть ли не за два года до этого, зимой 1976 года, и описано в статье «Память» А. Е. Венедиктова: « В годы войны фашистские захватчики много нанесли зла и разрушений нашему народу... Была разрушена и Кривцовская церковь, где в склепе находился прах генерала В. Н. Лаврова. 8 декабря... На траурном митинге выступили... Урна с прахом В. Н. Лаврова опускается в могилу. На опушке леса вырос могильный холм. ...Пройдёт немного времени, и встанет здесь памятник в честь его ратного подвига» («Болх. новь» № 150, 18.12.76).

Другой причиной спешки могло явиться то, что сами власти оказались причастны к разграблению и исчезновению могилы царского генерала, что и пытался скрыть А. Е. Венедиктов, списав всё на войну, прекрасно понимая, что иного объяснения они не потерпят. Хотя, без сомнения, после оккупации и прошедших боёв могила генерала вряд ли бы сохранилась, но всё произошло гораздо

ранее — в 1932 году, на что указывал в своих работах и В. И. Воробьёв. Он нашёл и опросил одного из исполнителей того кощунства над прахом генерала — некоего С. И. Тазинкова (видимо Тазёнкова), объяснившего всё поиском наградной золотой сабли (см. «Ваш на земле и за гробом...» — с. 14). Но поиск этот почему-то закончился перезахоронением останков генерала из склепа церкви ближе к р. Березуйке «в 70-ти метрах от церкви», хотя рядом с церковью старое кладбище, существующее до сих пор. Т.е. над прахом генерала нужно было ещё и поглумиться. Кстати, со слов Н. И. Анохина, в статье «Тайна Кривцовского мемориала» («Центральная Россия» — № 25, июнь 1992 г. — с. 5) объяснено это брошенным кличем наехавших комсомольцев «выкинуть» из церкви царского генерала: «Вытащили и выкинули. Старый учитель спрятал гроб»

Также, очевидно, по результатам общения с автором брошюры о мемориале Н. И. Анохиным Воробьёв зарождаёт у читателя сомнение в истинности последнего перезахоронения праха генерала к мемориалу: «Болховский краевед и журналист Александр Егорович Венедиктов встречался с 90-летним кривцовским старожилом и учителем Ефимом Гавриловичем (видимо, Тимохиным): «... Он рассказал мне и о месте захоронения генерала Лаврова...» (в кн. «Болховские куранты» ссылка уже на других лиц — Самохвалова и Ефремова, с тем же многоточием — с. 105).

Точки в данном случае не случайны, хотя речь идёт о третьем захоронении В. Н. Лаврова» (см. «Ваш на земле и за гробом...», — с. 14)

Зимой—весной 1942 года место погребения генерала — Введенская церковь бывшего села Березуй — попало в зону кровопролитных боёв за Кривцовский плацдарм, и вся прилегающая местность по долине речки Березуйки получила мистическо-роковое (с учётом судьбы генерала) название — «Долина смерти». Церковь своим расположением довлела над лежащим за речкой «Заливным лугом» и представляла удобный в тактическом плане опорный пункт, за который шли постоянные бои. Район «хутора с церковью», упоминаемый в донесениях 1283-го сп 60-й сд, просто «церковь» по донесениям частей 137-й сд или «роща с крестом» в оперсводках 6-й гв. сд, занимался нашими войсками, часто подвергаясь миномётному и артиллерийскому обстрелу немцев, не испытывавших нехватки в снарядах. Для примера цитирую данные «Оперсводки № 0143 штадива 6-й гв. сд от 18:00 19.3.42»: «...В течение ночи с 18 на 19.03.42 противник производил огневые налёты по району — роща с крестом, отм. 142,5. Одновременно пр-к обстреливал мест-

ность пулёмётным огнём и огнём из автоматов». Кроме 1942 года данный район известен также боями зимы и лета 1943 года. Так что останки многострадального генерала, которые если и сохранились после 1932 года, скорее всего, вновь поглотила одноимённая болгарской прожорливая русская «Долина смерти».

Памятник генералу Лаврову, установленный 7 сентября 1978 г., выдержан в героическом ключе и потому несколько диссонирует с общей идеей Кривцовского мемориального комплекса, являющегося прежде всего мемориалом скорби. Люди это чувствуют. Поддавшись этому чувству, не разобравшись и не зная историческую подоплеку жизненной судьбы генерала и его посмертных мытарств, можно прийти к полному отчуждению места, где о нём сохранена хоть какая-то память. Свидетельство тому — публикации Александра Бородина «В долине смерти», «Биографические записки». Привожу выдержку: «... Идея действительно гениальная, ибо зрелище и мысли по поводу мемориала меня, во всяком случае, просто угнетают. А памятник В. Н. Лаврову тех же авторов, что и мемориала, вселяет гордость, чувство кровной сопричастности к делам «давно минувших дней». Дело дошло даже до стихотворения:

«... И так как предводителей советских нет среди них, —

В последний бой ведёт их царский генерал Лавров».

Думаю, что если бы в бой их вёл генерал Лавров, то многие бы из них остались целы, потому как на совести тех «предводителей» бесконечные бессмысленные атаки и тысячи загубленных чужих жизней. Пока же хоть и в таком виде, благодаря другой стране и наперекор судьбе, история сохранила память об этом достойном человеке.

Кривцовский мемориал — это мир в свете скорби, потому как его братские могилы возникли на месте немецких брустверов из трупов наших солдат, наступавших на их ДЗОТы. Умалчивать об этом и смешивать это понятие с героизмом, как это упорно делал академик С. Фёдоров, убеждавший всех в «органической связи» двух своих творений, значит всё исказить. Лично мне, чисто по-человечески, в качестве памяти о генерале Лаврове и о всех погибших в «Долине смерти» гораздо ближе благословение Митрополита Орловского и Болховского Антония сестрам Троицкого Оптина женского монастыря г. Болхова о возрождении храма и воинского скита на месте Введенской церкви бывшего села Березуй, для чего им переданы управлением культуры 14 тысяч имён погибших солдат для поминовения.

Василий ВЕРЕЩАГИН

*Русский живописец-баталист,
участник русско-турецкой войны*

ГОРНИЙ ДУБНЯК

12 ОКТЯБРЯ

Объявлено было, что государь придет смотреть свою гвардию, и все с волнением ожидали, что он скажет, как отнесется к последним победам, бескровным и кровным; у всех было сознание, что разгром турок у Горнего Дубняка был куплен нами слишком дорогой ценой.

Я съездил в Телиш, чтобы взглянуть на то место, где пали наши егеря. Отклонившись от шоссе влево, я выехал на ровное место, покатое от укрепления, покрытое высокой сухой травой, в которой на первый взгляд ничего не было видно. Погода была закрытая, пасмурная, неприветливая, и на темном фоне туч две фигуры, ясно вырисовывавшиеся, привлекли мое внимание: то были священник и причетник из солдат, совершавшие божественную службу.

Я сошел с лошади и, взяв ее под уздцы, пошел к молившимся, служившим панихиду.

Только подойдя совсем близко, я разобрал, по ком совершалась панихида: в траве виднелись головы наших солдат, очевидно, отрезанных турками; они валялись в беспорядке, грязные, но еще с зиявшими отрезами на шеях.

Видно было, что тела были наскоро забросаны землей, только чтобы скрыть следы, и признаюсь, я пожалел тут о том, что угроза генерала Гурко коменданту Телиша — сделать его лично ответственным за бесчеловечное обращение с ранеными, — осталась только угрозой: быстрый суд на самом месте преступления был бы вполне уместен.

Когда на другой день я снова приехал на это печальное место, Струков был уже там и процедура откапывания и сноса тел в одно место подходила к концу. На огромном пространстве лежали гвардейцы, тесно, друг подле дружки; высокий, красивый народ, молодец к молодцу, все обобранные, голые, порозовевшие и посиневшие за эти несколько дней. Около 1500 трупов в разных позах, с разными выражениями на мертвых лицах, с закинутыми и склоненными головами, кое-где с поднятыми руками. Впереди лежавшие были хорошо видны, следующие закрывались более или менее стеблями

травы, а дальних почти совсем не видно было из-за нее, так что получалось впечатление, как будто все громадное пространство до самого горизонта было устлано трупами.

Тут можно было видеть, с какою утонченной жестокостью потешались турки, кромсая тела на все лады: из спин и из бедер были вырезаны ремни, на ребрах вынуты целые куски кожи, а на груди тела были иногда обуглены от разведенного огня. Некоторые выдающиеся части были отрезаны и сунуты во рты, носы сбиты на сторону или сплющены, а у солдат, имевших на погонах отметку за хорошую стрельбу, были высечены крестообразные насечки на лбах.

Если прибавить, что у многих тел руки, ноги или головы были обгрызены собаками и шакалами, то представится довольно полная картина турецкого зверства, перед нами расстилавшаяся.

Мы написали протокол, подписали его, но толку вышло мало, и турки продолжали везде, где могли, резать и отрезать...

Я написал потом картину этой панихиды, каюсь, в значительно смягченных красках, и чего-чего не переслышал за нее! И шарлатанство это, и самооплевание, и историческая неправда! Сентиментальные люди из общества, допуская даже правду изображения, упрекали художника за то, что в помощь склоненной над трупами фигуры священника не прибавлено хоть незначительного луча с неба из нависших туч.

Другие знатоки дела не допускали возможности панихиды без присутствия товарищей, но сам Главнокомандующий оправдал отсутствие их тем, что оставшаяся в живых часть полка нарочно не была приведена на панихиду и погребение из-за общего нервного состояния людей.

Могу привести факт, что, когда уцелевшие егеря пришли за получением своих знамен, оставленных невдалеке под прикрытием полка лейб-гусар, солдаты с обеих сторон плакали.

Лучшим оправдателем моим явился священник, перед самой картиной сказавший смотревшей на нее публике:

— Господа, священник, отпевавший егерей, я и позволю себе сказать, что все было именно так, картина совершенно верна действительности.

Приходится еще раз вспомнить слова хорошего сердцеведа И. С. Тургенева: «Правда злее самой злой сатиры».

ГЕНЕРАЛ ВАСИЛИЙ БОЛДЫРЕВ — НАШ ЗЕМЛЯК

Так причудливо порой бывает устроена жизнь, что даже в самых изощрённых фантазиях ты сам никогда бы до такого не додумался. Я расскажу тебе, читатель, историю одного семейства, а выводы насчёт выкрутас судьбы-индейки будут уже за тобой.

Два Василия: генерал и поручик

Итак, поручик Василий Болдырев, выходец из Потомственных Почётных граждан Орловской губернии, назначенный командиром 1-й роты лейб-гвардии Финляндского полка, в августе 1877 года отправился вместе со своими боевыми товарищами на фронт очередной русско-турецкой войны.

12 октября состоялось первое и единственное сражение, в котором принимал участие поручик Болдырев. Оно произошло у болгарской деревни Горный Дубняк (Горни-Дубник). Здесь турецкие войска прикрывали подступы к мощной крепости Плевна. Кровопролитное сражение, длившееся несколько часов, закончилось взятием турецких оборонительных позиций. Однако русские войска понесли большие потери: выбыло из строя 127 офицеров и 3406 нижних чинов.

В том жестоком бою получил смертельное ранение и скончался двое суток спустя командир лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майор Василий Лавров. Один из его офицеров и тезка, поручик Василий Болдырев, ведя в атаку свою 1-ю роту на самом опасном участке, на так называемой «поляне смерти», был ранен сразу четырьмя пулями.

Генерала Василия Лаврова его вдова, Мария Александровна, увезла на родину, в Болховский уезд Орловской губернии, где 30 октября 1877 года героя погребли в семейном склепе в церкви села Березуй.

Поручика Василия Болдырева отправили в госпиталь, и там врачи сумели спасти ему жизнь. Однако служба в войсках для Василия Ксенофоновича с тех пор закончилась. Он, поступив и успешно окончив Военно-юридическую академию, продолжил карьеру уже по правовой части — военным судьёй Казанского и Санкт-Петербургского военно-окружных судов.

Первый Почётный гражданин Барнаула — орловчанин

В июле 1892 года успешного борца за соблюдение законности (уже в чине полковника) назначили на новое и необычное место — начальником Алтайского горного округа (с центром в городе Барнауле). Восемь лет, проведённых здесь Болдыревым, стали поистине звёздными и чрезвычайно плодотворными в его карьере.

Василий Ксенофонович сумел наладить жизнь в округе в трудный период его существования, когда один за другим стали закрываться ставшие вдруг убыточными сереброплавильные заводы. Сюда хлынули волны переселенцев, для исследования жизни которых по инициативе Болдырева было создано статистическое бюро. Следом появилось Общество любителей исследования Алтая, почётным председателем которого избрали Василия Ксенофоновича.

Особенно велики оказались заслуги генерала Болдырева в деле развития народного образования на Алтае. Он помог преобразовать Барнаульское окружное училище в реальное, способствовал строительству 30 юбилейных школ в переселенческих поселках (средства на их строительство в связи со 150-летием округа выделил Кабинет Его Величества. — **А. П.**).

17 марта 1900 г. генерал-майор Болдырев был назначен заведующим земельно-заводским отделом Кабинета и выехал в Петербург. Городская дума присвоила ему звание Почетного гражданина Барнаула (первого в истории города. — **А. П.**), его именем назвали улицу. Такой чести не удостоивался ни один из деятелей, служивших на Алтае. Мало того, были учреждены две стипендии его имени для учащихся реального училища, а в июне 1917 г. — третья, для механико-технического училища.

В дополнение к этому служащие округа собрали по подписке 3639 руб., на проценты с них была учреждена стипендия имени В.К. Болдырева для казенной женской гимназии. В 1901 г. директор реального училища обратился к профессору Академий художеств И.Е. Репину с просьбой поручить одному из своих учеников

написать портрет Болдырева, «оказавшего важные услуги училищу». Портрет был написан в том же году художником Д. Ф. Богословским и вывешен в актовом зале училища. Вот так — ещё при жизни — барнаульцы постарались увековечить заслуги полюбившегося им руководителя края.

Вся дальнейшая жизнь и деятельность В. К. Болдырева оказались связаны с Петербургом, где он и скончался. В газете «Жизнь Алтая» появилось тогда печальное сообщение:

«8 декабря 1916 г. умер генерал-лейтенант Василий Ксенофонович Болдырев... Период его службы на Алтае ознаменовался усиленной колонизацией края переселенческой волной, статистическими и научными обследованиями экономического и культурного положения населения, природы и почв. Край жил надеждами на близкий культурный расцвет. Ни до, ни после Болдыревского периода Барнаул так не пульсировал общественной жизнью».

И в заключение, уважаемый читатель. В самом начале этого очерка я привёл данные, что Василий Болдырев — «выходец из Потомственных Почётных граждан Орловской губернии». Это записано во всех его официальных биографиях. Но мне посчастливилось обнаружить подлинную запись о его рождении — в «Метрической книге Христорождественской церкви села Дросково Малоархангельского уезда Орловской губернии за 1850 год». Вот она — цитирую:

«23 апреля 1850 года родился, 24 апреля крещён Василий.

Родители:

Деревни Драчёвой 14 класса Ксенофонт Яковлев Болдырев и законная его жена Анна Феодорова.

Восприемники: села Дросково диакон Филипп Филиппов Богоявленский и деревни Драчёвой отставного Его Императорского Величества лейб-кучера Фёдора Яковлева Рыбина жена Татьяна Феодорова».

Таким образом, теперь мы знаем, что герой сражения под Горным Дубняком и будущий генерал и общественный деятель Василий Ксенофонович Болдырев — не просто «из орловских Почётных граждан», а он родился на Орловской земле, и ещё одним знаменитым земляком стало больше.

138-й БОЛХОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

*Знак 138-го
Болховского
пехотного полка*

Болховский пехотный полк — сформирован 13.10.1863; 25.03.1864—138-й пехотный Болховский.

13.10.1863 г. 4-й батальон и бессрочноотпускные 5-го и 6-го батальонов Тобольского пехотного полка отчислены на формирование Болховского пехотного полка.

Имя города Болхова в 1863 г. было присвоено пехотному полку, входившему в состав 35-й дивизии Московского военного округа. Полк формировался из подразделений бывшего Тобольского пехотного полка.

Первым командиром Болховского полка был полковник Пальчевский. В 1877 г. полк был включен в состав Рущукского отряда (во время русско-турецкой войны 1877—1878 г.). 13 июля 1877 полк принял бой у Есерджи. Генерал Тихменев писал: «Бой при Есерджи (Езерче) чисто солдатский... Не было предела их молодечеству, отваге и находчивости».

7 мая 1878 г. в полк пришел приказ о награждении 1-го батальона Георгиевскими серебряными трубами, а 2-го и 3-го — Георгиевскими знаменами с надписью: «За отличие в турецкую войну 1877—1878 г.». 64 нижних чина полка награждены Георгиевскими крестами, 16 офицеров — различными наградами.

В 1903 г. на знаке Болховского полка были изображены герб с двуглавым орлом и надпись: «1703—1903». Болховский полк и вензель с буквами — А I (Александр I), Н II (Николай II).

(Краткие эпизоды его участия в русско-турецкой войне 1877—1878 г.)

Из Рыбинска на пяти эшелонах двинулся 26—27 апреля 1877 года Болховский полк к театру военных действий. Дорога лежала через Фокшаны, Римник, Плоешти, Челпаныны... Многие из этих названий напоминали о блистательных победах русского оружия в давно прошедшие времена. Дороги из-за непрерывно льющих дождей стали труднопроходимыми, солдатам и офицерам приходилось продвигаться по колено в грязи. Больше всего доставалось артиллеристам: в одну повозку нередко впрягали до десяти лоша-

дей и до десятков солдат. 10 мая вступил полк на территорию Румынии; дождливая погода сменилась жарой.

Полк одним из первых форсировал Дунай и начал боевые действия по освобождению братского народа от ига осман. Полк вошёл в состав Рушукского отряда. Болховский и Нежинский полки расположились на высотах с западной стороны, у деревни Соленик.

13 (25) июля казацки разьезды обнаружили турок между Турлаком и Есерджи (Езерче), на следующий день турецкая кавалерия начала атаку на позиции русских у деревни Констанце.

В это время 1-я и 2-я роты Болховского полка, слышав выстрелы турецкой артиллерии, по приказу своих командиров (штабс-капитана Николаева и капитана Гилосырова) поспешили на выручку 2-го батальона Нежинского полка. По пути к Езерче приходилось преодолевать крутой склон Соленикского ущелья, втаскивая пушки на руках.

С горы открылся вид на местность у села: на его западной стороне, укрываясь в садах, располагалась турецкая пехота, а на северо-востоке — вражеская артиллерия. Местность перед неприятелем была пересечённая. В атаку двинулись болховцы при поддержке Ахтырского гусарского полка. Турки во главе с Азиз-пашой бросились в контратаку, но их приступ был отбит.

Сопrotивление неприятеля нарастало. Майор Флоренский послал поручика Михау во фланг турецких войск. Неожиданная атака болховцев помогла сломить сопротивление неприятеля. Через два часа жестокого боя в лесу, в котором выбыли из строя три из четырёх ротных командиров, Флоренский с болховцами пробился к северной окраине Езерчи, в штыковой атаке выбив неприятеля из-за изгородей и завалов, и бой продолжился на улицах села. В это же время ахтырцы, поддержав атаку болховцев на левом фланге, стали окружать турок.

Командир 138-го Болховского пехотного полка Иоганн-Фридрих-Густав Александрович Аминов

В. М. Гаршин. Портрет работы Ильи Репина

Неприятель, не выдержав сильного натиска, стал в беспорядке отступать к Разграду. Генерал Тихменёв сообщал в донесении: «Бой при Есерджи (Езерче) чисто солдатский. Не было предела их молодечеству, отваге и находчивости». Из показаний пленных турок стало известно, что против русского отряда сражались три пехотных полка, 6 орудий и шестьсот кавалеристов. Это были отборные части — янычары.

Во время боя болховцы и их соседи не покидали поле боя, даже будучи ранены.

15 июля русские хоронили своих товарищей. В двух братских могилах на склоне Есерджикской возвышенности погребали солдат, офицеров хоронили на Соленикских высотах, в 150 шагах к северо-западу от села. Вначале поставили деревянные кресты, а впоследствии воздвигли часовню и памятник из каменных плит.

После этого боя Болховский полк нёс охрану, убирал хлеб.

Утром 9 августа 2-й и 3-й батальоны полка под командованием В. В. Буссе (командир полка) снова выступили в поход.

Через два дня был получен приказ подняться на Аясларские высоты и сменить 3-й батальон Софийского пехотного полка. Наутро болховцы вступили в новый бой. Во время одной из атак несколько солдат во главе с вольноопределяющимся добровольцем Всеволодом Гаршиным оторвались от своих.

Увидев раненого Степана Фёдорова, Гаршин хотел вынести его в укрытие, но из кустов внезапно раздался залп: Гаршин и Олешкевич были ранены. Вольноопределяющийся Грегенгер (из 2-й стрелковой роты) бросился в кусты и заколол трёх турок. За смелость и отвагу Гаршин был произведён в прапорщики. После ранения Гаршина отправили в Россию, а в конце 1878 года он вышел в отставку, став впоследствии известным писателем.

138-й Болховский пехотный полк 7 мая 1878 года принимал заслуженно полученные награды: 1-й батальон получил Георгиевские серебряные трубы, 2-й и 3-й удостоены были Георгиевских знамён «За отличие в турецкую войну 1877–1878 гг. ».

138-й БОЛХОВСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК В БОЮ ПОД РАЗГРАДОМ

Сражение ЕЗЕРДЖИ въ Болгаріи, въ 20 вер. отъ Разграда. Сраженіе 14 іюля 1877 г. 13 іюля Рушук. отрядъ при движеніи къ Рушuku и Разграду занялъ правофланг. отрядомъ г. -ад. гр. Воронцова-Дашкова Соленикъ и Констанць. У Соленика б. расположены: 1-я бр-да 35-й п. д-зіи, 2 б-реи 35-й арт. бр-ды, 3 эск. 8-го улан. Вознесен. полка, 3 сот. Дон. казач. № 8 п., 12-й гусар. Ахтыр. п., 15-я к.-арт. б-рея и Дон. казач. № 9 батарея. У Констанца: б-нь Н п. и сотня Дон. № 8 казач. п. Позади, у дер. Кацелево, • — 2-я бр-да 35-й пх. д-зіи съ 4 б-реями 35-й арт. бригады. Со стороны турокъ, для прикрытія Разградъ-Рушук. шоссе, б. выдвинуты боков. ав-рды и, между пр., къ Е., 6 б-новъ бр-ды Азиса-паши, 6 эск. и 6 ор. 14 іюля, ок. 7 ч. у., сотня, занимавшая сторож. ц-нь впереди Констанца, б. атакowana 2-мя тур. эск. со стороны Е. На поддержку казакамъ изъ Констанца выдвинулся б-нь Н-жин. п. Это заставило отступить тур. кав-рію, но ок. 8 ч. она снова возобновила наступленіе. Ком-ръ 1-й бр-ды 35-й п-х. д-зіи, г. -м. Тихменевъ, немедленно двинулъ остал. 2 б-на Н-жин. п. и б-нь Болхов. п. съ б-реей; 2 роты Болхов. п., прикрывавшія отрядныя кухни въ Соленикскомъ ущель, услышавъ выстрелы у Констанца, двинулись туда. Ок. 10 ч. у. б. получено донесеніе о появленіи непр. пехоты со стороны шоссе. Гр. Воронцовъ-Д. р-шилъ немедленно атаковать непр-ля; взявъ съ собой 12-й гусар. Ахтыр. п., 3 сот. казаковъ и 2 ор. Дон. № 9 б-реи, онъ направился къ Констанцу. Прибывъ туда въ нач. 1 ч. д. (турки отступили отъ Констанца еще до подхода къ нему Тихменева), гр. Воронцовъ-Д. двинулся на Е. съ целью рек-цировки и приказаль Тихменеву следовать с пехотою туда же. Въ виду сбивчивости известій, б. взято напр-ніе отъ Констанца къ Разград. шоссе, между дд. Торлакомъ и Е. Ок. 2 ч. д., когда Воронцовъ-Д. подходилъ съ кав-ріей къ Е., оттуда последовалъ первый выстрель. Вызванный взводъ казач. б-реи открылъ огонь, но безъ особ. успеха за дальностью разстоянія. Воронцовъ-Д. решилъ выждать подхода пехоты. Между темъ, пехота Тихменева подвигалась весьма медленно вследствие трудности подъема арт-ріи; по прибытіи ея (около 4 ч. д.) Воронцовъ-Д. приказаль Тихменеву выставить б-рею къ казач. взводу и атаковать пехотой Е; 12-му гусар. п. б. поручено прикрывать лев. флангъ, тремъ сотнямъ Дон. казач. № 8 п. — прав. флангъ, а сотня б. послана вправо и впередъ, въ

обходъ позиціи непр-ля, съ целью высмотреть расположеніе турокъ. Въ дальнейшемъ выяснилось, что турки занимали 2 б-нами Е. и высоту севернее ея, на к-рой у с.-вост. угла деревни стояла б-рея; цепь помещалась на окраине, за земл. и колюч. изгородями; 4 б-на находились во 2-й линіи, на высотахъ къ в. отъ Е. Подступы кругомъ деревни представляли крайне пересеч. местность покрытую густою, трудно проходимою и высок. зарослью, лежавшей съ фронта передъ деревнею на разстояніи до 21/2 вер. У подошвы горы, на к-рой расположена деревня, заросль прекращалась, и подъемъ въ гору шель по ровному склону, открытому для руж. и арт. огня. Сила позиціи увеличивалась полн. невозм-стью для насъ руководить наприемъ частей въ лесн. чаще. Прав. флангъ круто спускался къ с. и с.-в. и представлялъ густую заросль, неудобную для маневрированія. Оставалось возможною лишь фронтал. атака. Заросль впереди деревни представляла, однако, ту выгоду, что скрывала движеніе нашихъ войскъ и вводила непр-ля въ заблужденіе относ-но нашихъ силъ. Несмотря на трудные подступы къ позиціи и превосход. силы непр-ля, Воронцовъ-Д. приказалъ Тихменеву атаковать Е., действуя преимущ-но на лев. флангъ. Последний былъ сравнит-но доступнее, но т.к. для атаки его пришлось бы чрезмерно растянуть отрядъ, то Тихменевъ ограничился фронтал. наступленіемъ. Местн. условія требовали особой густоты цепи, а потому Тихменевъ выдвинулъ въ одну линію (на зап. опушке зарослей) 6 р., другія 6 р. расположилъ за цепью въ рез. порядке, 3 р. Нежин. п., прибывшія одновр-но съ б-реей, назначилъ въ резервъ за прав. флангомъ, а 2 р. Болхов. п. оставилъ въ общ. резерве, около арт. позиціи. Т. обр., для непосред. атаки Е. б. назначено всего 15 р. Арт. огонь непр-ля, направленный преимущ-но по кав-ріи, почти не принесъ вреда пех. частямъ. Въ исходе 4-го ч.д. наша б-рея открыла огонь. Турки немедленно же направили на нее огонь всехъ орудій. Пехота вошла въ это время въ заросли; судьба боя перешла съ этого момента въ руки частн. начальниковъ. Азись-паша, заметивъ подходъ пехоты къ лесу, двинулъ въ заросли 2 б-на 2-й линіи, въ виде густ. цепи, по открыт. скату горы, впереди деревни. Наша пехота наступала безъ выстрела. Ок. 5 ч.д. обе цепи встретились. По всей линіи открылась одновр-но руж. перестрелка. Наша цепь бросилась въ штыки. Турки б. опрокинуты и вытеснены за опушку. Затемъ Азись 3 раза возобновлялъ атаки на лесъ, но каждый разъ турки б. выбиваемы. При послед. атаке Азись лично повелъ цепь, желая личн. примеромъ воодушевить солдатъ, и б. уб. Въ виду упорства боя Воронцовъ-Д. послалъ въ Ка-

целю приказаніе немедленно двинуть на помощь 2-ю бр-ду съ артиріей; смерть Азиса подорвала, однако, настроеніе турокъ, и они въ безпорядке отступили къ Е. Следомъ за ними на опушку зарослей вышелъ ком-ръ Нежин. п. полк. Тиньковъ съ 6-номъ и стрелк. ротой, бросился въ деревню, выбилъ штыками непр-ля и ворвался въ селеніе, где завязалась упорн. штык. свалка, окончившаяся въ 8 ч. в. вытесненіемъ турокъ изъ Е. Непр. 6-рея быстро снялась съ позиціи и отступила. Въ это же время майоръ Флоринскій съ 4 ротами Болхов. п., действуя на лев. фланге въ лесу и оврагахъ, понесъ значит. потери, продолжалъ наступленіе и, выбивъ турокъ изъ складокъ местности, прилегающихъ къ сев. стороне Е., обезпечилъ за нами полн. обладаніе селеніемъ. Турки въ безпорядке отошли на высоты къ в. отъ селенія и начали на нихъ устраиваться. Преслед-ніе б. возложено на 12-й гусар. п. Общая потеря турокъ до 500 ч. уб., ран. и плен.; наша — 83 уб. (2 оф.) и 175 ран. (5 оф.). По уборке раненыхъ, все части направились, по приказанію гр. Воронцова-Д., въ д. Констанць, куда собрались только утр. 15 іюля; на разсвѣтѣ прибылъ сюда и ген. Барановъ со 2-й бр-дой 35-й пех. д-зіи и б-реей; утр. 15-го, вследствие последовавшаго распоряженія объ измененіи расположенія Рушукскаго отряда, гр. Воронцовъ-Д. вернулся со своими войсками въ Соленикъ, а ген. Барановъ — въ Кацелево. Е. снова б. занятъ турками. (Описаніе рус.-тур. войны 1877–78 гг., т. III, изд. воен.-истор. ком. гл. шт.; Сб. матеріаловъ, вып.: II, XVI, XXIV, XXXIII и LXVII).

Военная энциклопедія, 1911–1914

Бой под Разградом

АЯСЛАРСКОЕ ДЕЛО

[10 АВГУСТА 1877]

Луна взошла, но нам ее не было видно, так как мы лежали на дне оврага. Все-таки стало немного светлее. На краю оврага показался верховой офицер; он отчаянно кричал: «Патронные ящики Софийского полка дава-а-ай!» Но ящики стояли по ту сторону оврага, и звук его голоса, несмотря на крайнее напряжение, не доходил до ездových. Кто-то из нашего начальства крикнул: «Передать дальше!» И началось что-то вроде того, что музыканты называют фугою. Один кричал: «Патронные ящики дава-ай!» Другой начинал ту же фразу, когда первый выкрикивал «ящики», а третий — когда второй кончал «патронные». Как бы то ни было, дремавшие ездových проснулись и, ударив по лошадям, вскачь перенеслись через овраг.

Через десять минут началась и ружейная стрельба. Ухо, сначала чутко прислушивавшееся к каждому выстрелу, утомилось. Да и сон клонил. Скоро выстрелы слились в какой-то неясный шум, как будто бы шум падающей воды, потом смолк и он. Я уснул.

— Вставать!

Звучный голос нашего батальонного командира разбудил меня. Все поднимались, потягивались, перекидывали через плечо шинели, только что служившие изголовьем.

— В ружье!

Орудия не умолкали. Мы выбрались из оврага и пошли по широкой дороге, проложенной артиллерией. Огни выстрелов были уже близки, звук их делался неприятно силен. Тотчас вслед за огнем, иглой прорезавшим воздух, слышался громовой удар; потом что-то звенело, сверля воздух. Это наша граната летела на мрачную обрывистую высоту, занятую турками. Артиллеристы беззвучно суетились у орудий и стреляли без перерыва; иногда два орудия сливали свой рев, и обе гранаты летели вместе. Они лопались на склоне горы, в самой турецкой цепи.

Мы шли все вперед и вперед. До высоты было версты две. Ровная и широкая дорога кончилась: мы вошли в редкий лесок, весь заросший кустами. Трудно было идти, раздвигая терновник и карагачи, да еще в темноте, но люди даже старательно сохраняли рав-

нение. Показались какие-то камни, плиты, поставленные ребром. Это мусульманское кладбище. Вот настоящие магометанские монументы — камень, грубо обсеченный сверху в виде чалмы. Здесь мы остановились.

Луна сильно светила и озаряла гору, за которою шел бой. Снизу горы линия огней — наша цепь и сверху другая, более густая линия огней — турецкая; обе эти линии перемешались. Софийцы шли в атаку. Верхние огни вспыхивали все дальше и дальше, все выше и выше. Но мы недолго могли следить за боем, потому что нас отвели куда-то в сторону и положили каждую роту отдельно. Отсюда опять мы увидели огоньки выстрелов. Звуки их, какие-то тупые, деревянные, беспрестанно долетали до нас. Но скоро стали доходить и не одни звуки.

— Ссс... ссс... ссс... — раздавалось в воздухе над нами справа и слева.

— Нуля! — закричал кто-то.

— Ладно! Лежи... Помирать долетают.

Действительно, пули были уже на излете; это всегда слышно по звуку. Пуля близкого выстрела визжит и свистит, а та, которая «помирать долетает», только шипит, как змея.

Пули летели и летели. Рота молчала. Напряженное состояние, невольно явившееся при звуке смерти, ослабело; все стали думать, что пули только перелетают или безвредно падают на землю. Некоторые, сняв шинели, устраивались уснуть поудобнее, если только можно удобно уснуть на колеях из засохшей грязи, держа ружье в руках, и под пулями. Задремал и я. Тяжела, мучительна была эта дремота... Недалеко от нас, кажется, в 7-й роте, вдруг заговорили, загомонили. «Неси!» — услышал я. «Куда уже его нести...» — перебил кто-то; конца фразы я не расслышал. И.Н. послал узнать, что случилось. Оказалось, что пуля, прилетевшая умирать, не захотела умирать одна и попала прямо в сердце солдату. Эта смерть произвела скверное, давящее впечатление: быть убитым, не видя неприятеля, пулею, пролетевшею три тысячи шагов, две версты, казалось всем чем-то роковым, ужасным. Однако мало-помалу все замолчали, успокоились, начали дремать. Негромкий резкий звук разбудил всех: пуля пробила обе барабанные кожи. И кто-то нашелся даже пустить по поводу «шкуры барабанной» шутку, которая, однако, была встречена обидным неодобрением. «Нашел время балясничать», — угрюмо говорили солдаты.

Всем было немного жутко, все чего-то ждали. И вдруг раздался

крик, но не от боли, а скорее от испуга. Действительно, пуля попала в патронную сумку солдатика, который, бледный и с дрожащим лицом, понес показывать ее ротному командиру. И. Н. внимательно осмотрел пулю и, заметив, что она четырехлинейного калибра, из ружья Пибоди и Мартини, перевел роту в какую-то выемку дороги.

Здесь мы, несмотря на свист и шипенье, успокоились. На горе раздавалось наше «ура!» Это софийцы штурмовали гору.

Я проснулся, когда было еще почти темно. Бока болели невыносимо. Пули летали по-прежнему, но теперь уже очень высоко в воздухе, над нами. Огоньков на горе не было видно, но стрельба слышалась частая. «Значит, гора взята и софийцы держатся на гребне», — подумал я.

Чуть встало солнце, нас подняли. Солдаты, кряхтя и зевая, вставали. Было холодно; большинство, продрогнув, тряслось, как в лихорадке. Роты собрались у фонтана, и оба наши батальона (2-й и 3-й) двинулись к горе.

Тотчас же после того, как мы перешли Лом по небольшому мостику, дорога пошла в гору. Сначала подъем, хотя и весь покрытый кустами, был сносен, но чем выше мы поднимались, тем круче становилась покатость, тем уже дорога. Наконец мы были принуждены взбираться поодиночке, иногда подпираясь ружьями. Роты перепутались.

Среди нас, вместе с офицерами другого батальона, очутился наш полковник, с трудом взбиравшийся на высоты.

— Вот мучительная гора, — сказал он своему адъютанту, — как это софийцы умудрились взять ее!

— Трудно, ваше высокоблагородие! — промолвил какой-то крохотный солдатик из самой низенькой, 8-й роты.

Софийцы спускались с горы, так как мы шли им на смену. Измученные бессонною ночью, и жаждой, и нервным напряжением, они едва брели, ничего не отвечая на наши расспросы: много ли турок, силен ли огонь? Только некоторые тихо говорили: «Дай вам Господи! И-и-и, как жарит!»

Наконец мы добрались до вершины горы. В самом конце подъем переходил в совершенно отвесную скалу; под нею была небольшая площадка, где роты могли построиться в безопасности от выстрелов. Несмотря на то, что трудный подъем, кусты, узкая дорога совершенно перепутали нас, люди разобрались и стали на места чрезвычайно быстро. Пули, перелетая через скалу, визжали над нами

пронзительно и крайне неприятно. Здесь, под скалой, было безопасно, по какому было на ней? Ветви кустов, растущих на гребне, трещали, сломанные пулями, иногда несколько листьев сыпалось сверху. Мы двинулись вправо, сначала под обрывом, потом мало-помалу стали вскарабкиваться по одному человеку с камня на камень. Обогнув скалу, мы вылезли совсем наверх и двинулись между густых и высоких кустов. Кто нас вел — не знаю; все шли по направлению выстрелов, с трудом пробираясь между кустами. Вот наконец и узенькая дорожка. Вперед! Бегом! Тут уже лежали свежие трупы наших и турок, навстречу нам уже несли раненых. Солдатик 8-й роты, так смело вступивший в разговор с полковым командиром, брел сам, жалобно воя и придерживая одной рукой другую, из которой ручьем текла кровь. Мы всё бежали и бежали и наконец очутились на открытом месте. Наш маленький и худощавый майор Ф. уже был на месте и хладнокровно рассказывал по цепи.

— Куда идти, г. майор? — спросил я.

Он молча показал саблей налево. Я побежал туда, по дороге раз припавши к земле от рвущейся гранаты. И.Н. медленно прогуливался, пощипывая свои одинокие волосы.

— И.Н.! — закричал я ему. — Я не знаю, где наш полувзвод; позволите в первый?

— Идите, идите скорее, — сказал он, поглядывая вдаль, на турецкие линии. Однако ни первого, ни второго полувзвода отыскать было невозможно: в лесу все перепутались, а разбираться под пулями и гранатами было поздно. Я улегся за первым попавшимся бугорком земли и начал стрелять. По одну сторону, рядом со мной, лежал наш капральный, по другую — солдат Софийского полка.

— Вы бы ушли, земляк, — сказал я ему, — ведь ваш полк спустился.

— Да уж все одно, постоим до конца! — отвечал он.

Не знаю, как зовут его, не знаю даже, жив ли он, но всегда буду помнить торжественный тон его голоса.

Турецкие стрелки были от нас шагах в восьмистах, так что наши ружья вряд ли делали им большой урон. Кроме того, целый ряд турецких орудий стоял от нас шагах в 1200–1500 и засыпал нашу слабую цепь гранатами. Хотя пули убивают и ранят гораздо больше, но сильнейшее нравственное действие производят гранаты. Я лежал, понемногу постреливал, советуясь иногда с Павлом Игнатьевичем (капральный) о высоте прицела и не стрелять ли нам на авось в артиллерию. Пули визжали все чаще и чаще, наконец отдельных

выстрелов вовсе не стало слышно: все слилось в какое-то жужжание. Гранаты летели, визжа, издали; когда они приближались, то уже не визжали, а скрежетали и хлопали, разрываясь и обдавая людей осколками и землею. Я приподнялся посмотреть, что делается у нас в цепи. Лежавшие изредка дико вскрикивали, стоявшие за деревьями и на коленях падали иногда с криком, иногда молча. Гаврило Васильич только что выступил и, заряжая ружье, повалился ничком: осколок гранаты ударил ему в пах, вырвав внутренности. Раненые, кто мог, уползали, большею частью молча; впрочем, быть может, их крика и не было слышно за шумом боя.

Я начал стрелять снова. Турки собрались внизу котловины, на другом краю которой стояла их артиллерия, в колонны и шли на наши цепи в атаку. Прицеливаться стало ближе. Павел Игнатьевич методично заряжал и стрелял. Я также не жалел патронов, потому что целить было удобно. Темные фигуры с красными головами, шедшие на нас, падали, но все-таки шли. Вдруг красные головы исчезли: не знаю, неровность ли почвы или кусты закрыли колонну. Потеряв цель вблизи, я снова стал стрелять вдаль, в массы, стоявшие на дне котловины, и едва успел заметить, что и Павел Игнатьевич, и софийский солдат исчезли, и всей нашей цепи уже не было. Я обернулся назад: солдаты сбегались в кучки и жарким ружейным огнем встречали наступающих турок. Я был один между нашими и турецкою колонною.

Что мне было делать? Не успел этот вопрос мелькнуть в голове, как около меня раздалось мое имя. Я опустил глаза — у моих ног лежал Федоров, молоденький солдат нашей роты, побывавший в Петербурге, хвативший цивилизации и выражавшийся почти литературным языком. Теперь он лежал белый, как эта бумага; из разбитого плеча волною текла кровь.

— В. М., батюшка, дайте пить. Унесите, унесите, — жалобно просил он.

Я забыл все — и турок, и пули. Одному мне нечего было и думать поднять рослого Федорова, а из наших никто не решался выскочить на тридцать шагов, даже для того, чтобы поднять раненого, несмотря на мои отчаянные вопли. Увидав офицера, молоденького прапорщика С., я начал кричать и ему:

— П. П., помогите! Никто не идет; помогите хоть вы!

Может быть, С. и пришел бы, но пуля свалила его. Я чуть не заплакал... Наконец два солдата, кажется, нашей роты кинулись ко мне. Мы взяли Федорова, не перестававшего жалобно повто-

рять: «Унесите, голубчики, Христа ради», я за ноги, двое — за плечи; тотчас же они опустили его на землю.

— Турки, турки! — кричали они, убегая.

Федоров был мертв. Я обернулся: в двадцати шагах от меня остановилась турецкая колонна, смутившаяся, испугавшаяся наших штыков...

Через минуту что-то ударило меня будто огромным камнем. Я упал; кровь лилась из ноги струею. Помню, что тут я вдруг сразу вспомнил все: родину, родных, друзей — и радостно подумал, что я еще увижу их.

РАЗГРАД

Разград (болг. Разград) — город в Болгарии, побратим города Орла, в исторической области Лудогорие. Находится в Разградской области, входит в общину Разград. Население составляет 33,4 тыс. человек. День города отмечает болгарский Разград 28 января (28 января 1878 г. освобождение Разграда русской армией от ига турок). В летний, неофициальный День города с 24 по 27 июля проходит ежегодный Фестиваль народных традиций и художественных ремёсел (больше известный как Международная ярмарка кислого молока, поставляемого, кстати, даже за океан).

Цар-Калоян (болг. Цар Калоян) — город в Болгарии. Побратим Болховского района. Находится в Разградской области, входит в общину Цар-Калоян. Население составляет 3905 человек.

* * *

По приглашению руководства Орловской области Орловщину много десятилетий посещают делегации Разградской области (Республика Болгария) во главе с областными управляющими Разградской области. Как правило, визиты приурочены к годовщине освобождения Орла и Орловщины от немецко-фашистских захватчиков, которая отмечается 5 августа.

Орловскую и Разградскую области связывают многолетние культурные и социально-экономические партнерские отношения — Орел и Разград являются городами-побратимами.

Подписаны соглашения о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между тремя районами Орловщины и тремя общинами Разградской области: Хотынецким районом и общиной Лозница, Болховским районом и общиной Цар Калоян, Малоархангельским районом и общиной Самуил.

ВЛАДИМИР ЦУРИКОВ: ЗАБЫТЫЙ ГЕРОЙ

В конце апреля 1877 года к карачевскому помещику Андрею Цурикову, постоянно проживавшему и хозяйничавшему в своём имении Девять Дубов (ныне — село в Хотынецком районе), приехал в отпуск сын Николай, служивший сапёрным офицером: «Отец, благословите, невесту себе я нашёл, добрая, красивая и из хорошей семьи».

Вместо ответа жениху Андрей Афанасьевич отправил телеграмму на имя главнокомандующего русской армией, Великого Князя Николая Николаевича, прося его, как милости, ввиду того, что три его сына-офицера уже выступают на театр военных действий с Турцией, перевести и четвёртого в ряды действующей армии. И вместо венца младший из четырёх братьев поехал за Дунай. Вот так глава рода Цуриков, бывший поручик Лубенского гусарского полка, понимал патриотизм в действии, и этому пониманию следовали его сыновья-офицеры: трое старших — кавалеристы и младший — сапёр.

Все четверо отличились, храбро сражаясь в русско-турецкую войну 1877–1878 годов, но наш рассказ — об одном из них, Владимире Андреевиче.

Генерал В. А. Цуриков в конце XIX века был известен широкому кругу русских кавалеристов как фанат скакового спорта, которому он посвящал всё своё свободное время. Наследственная любовь к лошадям и его увлеченность ими превратила Владимира Андреевича в большого знатока, способного лишь по беглому осмотру лошади, по первому её движению определить все её настоящие достоинства и всё, что можно ожидать от неё в будущем.

Цуриков умел купить, подготовить и воспитать настоящего скакуна, а из его собственной конюшни вышли знаменитые чемпионы Чатартон, Авлиар, Гитан и другие. Владимир Андреевич кроме тео-

рии был силён и в практике: неоднократно выигрывал призы на соревнованиях по стипль-чезу как наездник. Причём на скаковом кругу, как и в обычной жизни, отличался благородством.

На одном из соревнований лошадь его соперника «закинулась» перед канавой. Цуриков, бывший далеко впереди, вернулся, перевёл товарища через препятствие и потом всё же выиграл скачку.

Другой чертой генерала была его удивительная скромность. Мало кто знал об участии Владимира Андреевича в русско-турецкой войне, и ещё меньшему числу знакомых были известны подробности героизма молодого улана на той войне. А они таковы.

За полгода военных действий (август 1877 — январь 1878 года) штабс-ротмистр лейб-гвардии Уланского Его Величества полка успел побывать в делах против турок под Горным Дубняком, перешёл с полком в суровых зимних условиях через Балканы, принял участие в боях по взятию Филиппополя и дальнейшем марше отряда генерала Гурко к Адрианополю. Наградями Владимира Цурикова за отличия в этих сражениях стали ордена Святого Станислава 3-й степени (с мечом и бантами), Святой Анны 4-й степени и Святого Станислава 2-й степени (с мечами).

Однако за самый выдающийся свой подвиг штабс-ротмистр не только не был награждён, но этот эпизод войны даже не попал в послужной список нашего героя. Теперь обо всём по порядку.

1 января 1878 года (по старому стилю) второй полуэскадрон 3-го эскадрона лейб-гвардии Уланского полка под командованием штабс-ротмистра Владимира Цурикова, будучи прикомандирован к отряду графа Шувалова, присоединился к стрелковой бригаде, которая должна была атаковать Татар-Базарджик. У этого небольшого болгарского города (население — 16 тысяч человек, в том числе более 1500 из них — татары), расположившегося на берегу речки Марицы, сосредоточилось до 50 тысяч турецких войск под командованием Сулеймана-паши. Войска генерал-адъютанта Гурко охватили Татар-Базарджик с трёх сторон, но не успели преградить неприятелю путь отступления. Находившиеся на аванпостах русские разведчики донесли, что турки начали выход из города.

Приказ о наступлении стрелковой бригады был отменён, а для проверки сообщения разведки граф Шувалов направил полуэскадрон штабс-капитана Цурикова в Татар-Базарджик. На рассвете полуэскадрон был уже около города, завязав перестрелку с оставшимся там драгунским турецким арьбергардом. Энергично наседая на турок, уланы взяли в плен около 40 человек.

Отобрав у них оружие и оставив пленных в городе под небольшой охраной, Цуриков со своим полуэскадром (в нём оставалось менее 40 человек) пронёсся по Татар-Базарджику по пятам отступавших турецких драгун. Когда уланы вылетели галопом на берег реки Марицы, то на другой стороне они увидели весь 50-тысячный отряд Сулейман-паши с арьберггардом около трёх полков кавалерии, один эскадрон которой готовился к тому, чтобы поджечь мост на реке. Он оставался единственным уцелевшим средством переправы через Марицу, и от его захвата зависел теперь успех или неуспех всей операции графа Шувалова.

Верно оценив ситуацию, штабс-капитан Цуриков решился на отважное дело: на виду у всей армии Сулейман-паши вырвать этот мост из рук неприятеля. Приказав уланам спешиться и оставив с лошадьми одного из них, частым огнём он очистил мост от собирающих горючие материалы турок. Затем, используя в качестве прикрытия дома и заборы садов по реке Марице, отбил несколько атак противника, пытавшегося вернуть мост в свои руки, чтобы его всё-таки сжечь.

Когда патроны уже были на исходе, В. А. Цуриков приказал своим воинам вооружиться отнятыми у пленных турок ружьями Пибоди и так в горячей перестрелке, с помощью турецкого оружия и патронов, сумел продержаться в Татар-Базарджике до подхода туда пехоты графа Шувалова и генерала Вельяминова.

Таким образом, с 40 уланами штабс-ротмистр Цуриков взял город, выбил неприятельский арьберггард, взял в плен 40 турок, завязал бой с бригадой кавалерии Сулейман-паши и отбил единственный уцелевший мост, оказавший большую услугу отряду генерала Вельяминова, преследовавшего неприятеля к подножию Родопских гор.

Граф Шувалов, командир Гвардейского корпуса, пришедшего на помощь Цурикову, высоко оценил подвиг его полуэскадрона. Во время смотра Гвардейской кавалерийской дивизии под городом Родосто он вызвал Владимира Андреевича перед фронтом и поблагодарил за «лихое дело, в котором Вы с доблестными уланами содействовали мне уничтожению армии Сулеймана».

Поблагодарить-то граф поблагодарил, а вот сообщить о подвиге прикомандированного к его корпусу штабс-ротмистра командиру лейб-гвардии Уланского полка, который находился на другом участке фронта, Шувалов забыл. По этой причине Владимир Цуриков и не получил за это дело никакой награды.

В жизни так часто бывает, не правда ли, читатель?

ОФИЦЕРЫ ОРЛОВСКОГО БАХТИНА КАДЕТСКОГО КОРПУСА — ВЕТЕРАНЫ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ

Восточное направление российской внешней политики традиционно было одним из основных. При возникновении тупиковых ситуаций к решению дипломатических задач подключалась армия. В Орловском Бахтина кадетском корпусе служили офицеры, участвовавшие в большинстве восточных войн России

В русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Россия стремилась распространить свое влияние на все славянские народы. Южные славяне находились в XIX в. в турецкой Османской империи или в ее сфере влияния, однако стремились к независимости. В империи с 1840-х гг. интенсивно проводились реформы, был создан парламент, провозглашено равенство граждан, Но равенство это базировалось на принципе османизма — все подданные считались османами, а поскольку официальной религией был ислам, то христиане в Турции вновь оказывались на положении граждан второго сорта. В 1875–1876 гг. происходят восстания христиан в Боснии, Герцеговине и Болгарии. Суверенная Сербия вступила в войну с Турцией, но была разбита. Россия, опираясь на согласие европейских держав, потребовала предоставления автономии для славянских народов в Османской империи. Султан Абдул-Хамид II отказался, и 12 апреля 1877 г. Россия объявляет войну Турции. Решение это было ускорено и стремлением взять реванш за поражение России в войне 1853–1856 гг.

В июне 1877 г. к Дунаю — границе Османской империи — подошли 185 000 русских воинов под командованием Великого Князя Николая Николаевича, брата Императора Александра II. В этих войсках в составе 31-й артиллерийской бригады 9-го армейского корпуса на должности бригадного казначея находился 26-летний штабс-капитан Дмитрий Петрович Джунковский — будущий ротный командир Орловского Бахтина кадетского корпуса. А в 44-й артиллерийской бригаде 8-го армейского корпуса к месту переправы у города Зимница (ныне — Зимнич) подошел другой будущий

*Офицеры-воспитатели
Д.П. Джунковский и А.А. Рыков*

ротный командир кадетского корпуса — поручик Александр Александрович Рыков, причем также занимавший ответственную должность бригадного казначея.

Последовала сложная ночная переправа, в ходе которой русские войска вступили в бой с турками, а их командующий — Махмет Алипаша — еще ранее поклялся султану «утопить русскую армию в Дунае». Однако выполнить свою угрозу ему не удалось. На второй день переправы к русским войскам присоединился Император Александр II со свитой.

Пути будущих сослуживцев после переправы разошлись. А.А. Рыков после участия в боях на Сиверских высотах в составе передового отряда отправляется на восток и участвует в захвате города Тырново, а Д.П. Джунковский — на запад, где начинается сражение за город Плевну (ныне — Плевен). Штабс-капитан принимает участие во всех боях сентября—ноября 1877 г., в частности артиллерийских дуэлях у Гривицкого редута в сентябре, в блокаде г. Плевна и «ежедневных артиллерийских перестрелках в составе 31-й артиллерийской бригады», включенной в состав отряда, которым вначале командует генерал-майор И.П. Криденер, а позднее генерал-лейтенант П.Д. Зотов. Затем Д.П. Джунковский попадает в осадный отряд князя Карла Румынского. Он награждается орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом — рубиновым крестиком для ношения на груди, девизом которого были слова: «Любящим справедливость, благочестие и веру» Кроме того, ему вручается и румынский железный крест «В память перехода через Дунай».

Тем временем из Тырново русские войска под командованием генерала Ф.Ф. Радецкого совершают переход к Шипкинскому перевалу и занимают его. Турецкие войска, предводительствуемые генералом Сулейман-пашой, начинают ожесточенные атаки, стремясь отбить перевал, но русские войска в тяжелых зимних боях удерживают свои позиции. Поручик А.А. Рыков смог уцелеть и в многодневных турецких бомбардировках, и в суровых морозах, а потери от обморожений превысили боевые потери и составили 11 тыс. человек. Он принимал участие не только в артиллерийских

дуэлях, но и в ружейных перестрелках, отбивая дневные и ночные атаки турецких войск. А 28 декабря 1877 г. русские войска генерала Ф. Ф. Радецкого переходят в наступление и благодаря оперативному искусству начальника правой колонны генерала М. Д. Скобелева захватывают в плен 22 тыс. турецких войск Балканской армии под командованием Вессель-паши.

За отличия в боях с турками на Шипкинском перевале Александр Александрович был награжден орденом Святой Анны 4-й степени — младшим из российских орденов, его нужно было носить привинченным к оружию, на котором гравировалась надпись «За храбрость». Кроме того, артиллеристу был вручен и другой орден — Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом — следующий в иерархии орденов, вручавшийся за «отличную ревность к службе на поприще военном... совершение какого-либо подвига на пользу человечества или общества... или целого Российского государства». А главнокомандующий русскими войсками Великий Князь Николай Николаевич своим приказом произвел А. А. Рыкова в штабс-капитаны «за отличие в сражении при отбитии штурма турок на Шипке».

Д. П. Джунковский 11 декабря 1877 г. был включен в состав небольшого — всего 12 тыс. человек при 40 орудиях — Западного отряда генерала И. В. Гурко, который по глубокому снегу в суровый мороз переходит Балканы и 23 декабря входит в освобожденную от турок столицу Болгарии — Софию. И вполне заслуженно генерал И. В. Гурко писал в своем приказе: «Здесь прошли русские войска и воскресили славу Суворовских и Румянцевских чудобогатырей!» За отличие в этом походе и боях Дмитрий Петрович был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами, и с этого времени части, в которых он проходил службу, в боях этой войны не участвовали. Кстати, таким же орденом в ноябре 1877 г. за отличие в боях с турками в Карее на Кавказском фронте был награжден штабс-капитан А. А. Брусиллов (1853–1926) — в будущем знаменитый генерал, дворянский род которого был записан в VI часть родословной книги Орловской губернии. После окончания войны Д. П. Джунковскому была вручена светлая бронзовая медаль «В память русско-турецкой войны 1877–1878 гг.». А штабс-капитан А. А. Рыков в составе левофлангового отряда 200 тыс. русских войск под командованием генерала Ф. Ф. Радецкого с боями против 80 тыс. турок под командованием Сулейман-паши дошел почти до самой столицы Османской империи. Под нажимом европейских

держав, не желавших чрезмерного усиления России, русские войска не стали штурмовать Константинополь, а заключили 3 марта 1878 г. в городке Сан-Стефано (ныне — Ешилькей), стоящем рядом с турецкой столицей, Договор о мире между Россией и Турцией. Александр Александрович в это время находился в Сан-Стефано и на следующий день после заключения мира был назначен исполняющим должность бригадного адъютанта 44-й артиллерийской бригады. По условиям мирного соглашения к России отходили Южная Украина, Бессарабия, Крым, северо-западный Кавказ, юго-западная Грузия, северная Армения и область Карса, а кроме того, Турция выплачивала 310 млн. рублей контрибуции. После войны А. А. Рыков получает серебряную медаль «В память о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.» на Георгиевско-Андреевской ленте.

За время военных действий ни Д. П. Джунковский, ни А. А. Рыков не получили ранений и не подверглись контузиям, но здоровье Александра Александровича расстроилось, и он долго еще периодически выезжал на минеральные воды для лечения.

Д. П. Джунковский после войны служил командиром артиллерийской батареи, а в 1882 г. был переведен в Орловский Бахтина кадетский корпус. Через два года здесь стал служить и А. А. Рыков, окончивший к тому времени 2 курса Николаевской академии Генерального штаба, не сдавший одного из переводных экзаменов. Оба офицера стали ротными командирами — в их обязанности входило воспитание кадет, организация их учебы. Поскольку большая часть воспитанников Орловского Бахтина кадетского корпуса жила в самом учебном заведении — на первом этаже были спальни, столовая, а наверху классы, — то ротные командиры практически постоянно находились со своими подопечными. Принимая роту кадет при поступлении в корпус, Александр Александрович и Дмитрий Петрович вели их до старших курсов, передавая им лучшие традиции русской армии и формируя из них офицеров. Как и кадеты, большая часть офицеров жила при корпусе, и это объединяло воспитателей и воспитанников в единый коллектив, похожий на большую семью.

А. А. Рыков и Д. П. Джунковский сжились с корпусом, пользовались уважением как начальства, так и кадет. Прослужили здесь до конца срока и вышли в отставку с мундиром и пенсией, получив звания генерал-майоров соответственно в 1907 и 1909 гг. Но и после отставки они не расстались с Орловским Бахтина кадетским корпусом, доживая рядом с ним свои закатные годы.

Вячеслав БОНДАРЕНКО (Минск)
*Историк, писатель, ведущий Общественного
телевидения Республики Беларусь*

ОРЛОВЦЫ И УРОЖЕНЦЫ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ — ЖИТЕЛИ РУССКИХ ИНВАЛИДНЫХ ДОМОВ НА ШИПКЕ

Тема, которой посвящена эта статья, долгое время по идеологическим причинам не привлекала внимания ни российских, ни болгарских историков. Речь идет о тех русских воинах, которые оказались на болгарской земле после Гражданской войны в качестве эмигрантов.

В Первой мировой войне 1914–18 гг. Болгария участвовала на стороне противников России. По итогам войны на 1919 г. в стране находилось около 12 тысяч пленных офицеров и солдат русской армии. На протяжении двух лет их количество сократилось втрое за счет вернувшихся на Родину, однако уже в ходе Гражданской войны, в 1919 г., в Болгарию начали прибывать первые эмигранты из России — беженцы, покинувшие страну по политическим мотивам. Первая партия (1500 человек) прибыла из Одессы в Варну на Рождество, 25 декабря 1919 г., на пароходе «Витязь»; меньше чем через месяц, 19 января 1920-го, первые русские беженцы появились в Софии. Число эмигрантов быстро увеличивалось — на 1 февраля 1921 г. в Болгарии находилось 6855 русских беженцев, а к лету 1922 г. их численность возросла, как минимум, в три с половиной раза и составляла, по разным оценкам, от 34 до 40 тысяч человек; в это число входили 4836 офицеров и 8129 солдат 1-го армейского корпуса и 1872 офицера и 4328 казаков Донского корпуса. В дальнейшем эти цифры уменьшились за счет так называемого «возвращенчества» (в мае 1922 — июле 1923 гг. в Советскую Россию из Болгарии вернулось более 11 тысяч человек), но также оставались весьма значительными: на 1926 г. — 28 340, на 1927-й — 25 тысяч, на 1929–30-е — 21 500–23 тысячи, на 1935-й — 18 209, на 1940-й — 18 397.

Такой массовый наплыв русских беженцев в Болгарию был связан с двумя обстоятельствами. Во-первых, именно Болгария наряду с Королевством Сербов, Хорватов и Словенцев (в дальнейшем КСХС) согласилась принять соединения Русской Армии барона

П. Н. Врангеля, в ноябре 1920 г. эвакуировавшиеся из Крыма и размещавшиеся в Турции. Ныне мало известен тот факт, что в 1919 г. Болгария достаточно активно содействовала Белому Делу, отправив в качестве помощи Вооруженным Силам Юга России 67 орудий, 49 156 винтовок и 87 миллионов патронов; существовал даже проект отправки для боевых действий в Россию двух болгарских дивизий или формирования добровольческих частей из живших в России болгар. А во-вторых, у Болгарии и России всегда было много общего — православная вера, схожий язык, память о русско-турецкой войне 1877–78 гг., которая в Болгарии называется Освободительной (в ее ходе страна получила независимость от Османской империи). Взаимная симпатия русских и болгар была настолько глубока, что ее не смогли поколебать даже политические и военные обстоятельства времен Первой мировой. Признательность за помощь в борьбе против османских угнетателей сохранял не только простой народ, но и многие представители правящей элиты Болгарии, поэтому не удивительно, что русским беженцам в начале 1920-х гг. был оказан сердечный, теплый прием и предоставлена самая широкая помощь (исключением стал только кризисный период 1922–23 гг., о котором будет сказано немного ниже). Для русских эмигрантов Болгария, в отличие от многих других государств, никогда не была мачехой — она стала им второй матерью. Эмигрант В. Н. Душкин так вспоминал начало 1920-х гг., проведенных в Новой Загоре: «Наше пребывание в Болгарии не было «жизнью на чужбине»... Болгары сжились с нами просто и без предубеждений, по-дружески. Они нас, как и мы их, считали братьями, войну против России считали несчастным недоразумением, в котором ни болгары, ни русские не были виноваты... Религия была та же, наш церковно-славянский язык был старо-болгарский». «Край столь редкостный, где чтят и любят Русь» — под этой строкой стихотворения «Две Родины» поэтессы Любови Столицы могли бы подписаться очень и очень многие.

При этом стоит учитывать, что после Первой мировой войны Болгария находилась в тяжелейшем экономическом положении. Согласно Неййскому договору, подписанному 27 ноября 1919 г., страна должна была в течение 37 лет выплатить государствам Антанты 2 миллиарда 250 миллионов золотых франков (эта сумма составляла четверть всего национального богатства страны). Болгарская армия не должна была превышать 20 тысяч человек, флот — 10 кораблей, авиацию и тяжелое вооружение иметь за-

Дом инвалидов на Шипке

прещалось. Страна потеряла около 11 тысяч квадратных километров территории с населением более 400 тысяч человек: четыре приграничных округа отошли к КСХС, Южная Добруджа — к Румынии, Западная Фракия — к Греции. Население этих областей возвращалось в Болгарию, требовалось обеспечить обездоленных людей работой и жильем, оказать им материальную помощь. И тем не менее даже в такой отчаянно тяжелой ситуации правительство страны изыскало средства для помощи иностранцам — русским эмигрантам.

23 ноября 1921 г. Совет Министров Болгарии выделил 2 миллиона левов для оказания помощи в переселении и устройстве 3 тысяч русских эмигрантов из Турции, а неделей позже был создан Комитет по делам русских беженцев в Болгарии при отделе исповеданий Министерства иностранных дел (адрес в Софии — улица «Раковски», 70). Именно этот орган в 1921–45 гг. ведал всеми делами русской эмиграции в Болгарии. Целями комитета были защита прав эмигрантов и распределение социальной помощи им. Комитет возглавил епископ Софийский Стефан, который в записке на имя премьер-министра А. Стамболийского писал: «Жертвы, которые принесла и еще необходимо принести Болгарии для русских, возвратятся стократно завтрашней, возрожденной Россией, единственным естественным союзником и чистосердечным покровителем Болгарии». 15 января 1923 г. комитет возглавил поэт и журналист Т. Кунев, а 14 июня того же года — генерал А. Пападопов. На 1925 г. бюджет Комитета по делам русских беженцев составлял 12 миллионов 224 тысячи левов в год. С течением времени размеры ассигнований снизились, но не намного: в 1931 г. они со-

ставили 11 миллионов 520 тысяч левов, в 1933-м — 9 миллионов 600 тысяч левов. С августа 1935 г. сумма правительственных ассигнований на помощь русским эмигрантам составляла 9 миллионов левов, из которых 6 миллионов шли на медицинское обслуживание русских, содержание русских училищ, детских домов, интернатов и медицинских учреждений, 2 миллиона 500 тысяч — на поддержку инвалидов и 700 тысяч — на зарплаты чиновникам. Такой размер ассигнований сохранялся до сентября 1944 г. В сравнении с другими странами Европы Болгария оказывала русским беженцам финансовую помощь в 3,8 раза большую, чем Польша, в 5,9 раза большую, чем Чехословакия, и в 13,8 раза большую, чем Франция. Кроме болгарских правительственных структур русским беженцам помогали также многочисленные болгарские и русские общественные организации.

Болгарское законодательство 1920–30-х гг. было настроено по отношению к русским эмигрантам более чем толерантно. Чтобы жить в стране, не обязательно было иметь подлинник паспорта Российской Империи — достаточно было получить документы в дипломатической миссии, возглавляемой А. М. Петряевым. Циркуляром Министерства труда Болгарии от 10 июня 1926 г. российские беженцы приравнивались в вопросах трудоустройства к болгарским гражданам. То же касалось налогообложения и права судебной защиты. Все акты, заверенные в России духовными властями, признавались в Болгарии без всяких ограничений. Действовали и субсидировались правительством 6 русских средних школ, 3 детских дома, один приют и несколько частных школ, дипломы которых признавались наравне с болгарскими. Был произведен обмен русских «керенок» (которые давным-давно уже не котировались в самой России) на болгарские левы по весьма выгодному курсу: 1000 «керенок» приравнивались к 800 левам, причем каждому одинокому эмигранту разрешалось менять 1000 «керенок», а семейному — 2000. Русские беженцы могли беспрепятственно передвигаться по всей стране. С декабря 1929 г. в болгарских государственных больницах бесплатно лечились русские военные ветераны, с 1930 г. — русские беременные женщины, а с 1931 г. — вообще все неимущие русские беженцы. Согласно дополнению к Закону о болгарском гражданстве от 22 марта 1929 г., при подаче заявления о натурализации русские эмигранты платили налог вдесятеро меньший, чем представители других национальностей, — 500 левов вместо 5000.

В особо привилегированном положении находились приез-

жавшие в Болгарию ветераны русско-турецкой войны 1877–78 гг. С 18 апреля 1924 г. 55 русских ветеранов начали получать назначенные Народным Собранием пенсии (с 1925 г. — пожизненные) размером 1000 левов за участие в войне 50-летней давности. Едва ли в международной практике найдется другой пример подобной щедрости и благородства. Причем законы Болгарии запрещали назначать пенсии не гражданам страны, но парламентарии нашли выход — обозначили выплаты словосочетанием «временное месячное пособие». 1 декабря 1926 г. размер пособия был увеличен до 2000, а в 1929-м — до 2500 левов в месяц. Для сравнения: учитель болгарской гимназии получал в те годы 2000 левов, полковник болгарской армии — 6000. Причем до 1934 г. деньги выплачивались и тем ветеранам, которые уехали за пределы Болгарии для лечения. Так, болгарские пенсии получали жившие в КСХС генерал-лейтенант Георгий Логгинович Пономарев, генерал-майоры Владимир Андреевич Кириллов, Михаил Егорович Богушевский, Владимир Михайлович Кононов, Григорий Павлович Хохлачев, Эммануил Иванович Короленко, полковник Василий Петрович Демяновский, надворный советник Григорий Антонович Лавриненко. В случае смерти ветерана его вдова получала половину пенсии. В 1928 г. в связи с 50-летием освобождения Болгарии от османского ига и 20-летием провозглашения царства некоторые русские ветераны были награждены высшим боевым орденом Болгарии — «За храбрость». Причем участниками войны в Болгарии считались и те ветераны, которые не принимали непосредственного участия в боевых действиях, а, например, находились в составе войск, участвовавших в охране побережья Херсонской губернии от потенциального турецкого десанта (т.е. просто служили в Одесском военном округе).

Такая политика болгарского правительства вызвала всплеск интереса к этой стране среди военных эмигрантов старшего поколения. Многие из них устремились в Болгарию. Так, в прошении полковника Михаила Захаровича Смирнова на имя министра внутренних дел Болгарии от 30 сентября 1924 г. говорилось: «В настоящее время я уже старик, имею 65 лет, инвалид и живу вместе с моей женой, как беженец, в Сербии. Но так как, за неимением материальных средств и малой пригодности к труду вследствие преклонного возраста и плохого состояния здоровья, я терплю здесь большую нужду во всем и живу положительно впроголодь, то решил переехать в Болгарию, веря в то, что братский народ не откажет приютить у себя на старости лет того, кто, будучи 17-летним юношей,

не щадил своей жизни для блага болгарского народа». Как правило, такие просьбы удовлетворялись.

Немалый процент среди вновь прибывших в Болгарию составляли военные инвалиды. В основном это были люди, получившие инвалидность на фронтах Первой мировой и Гражданской войн, однако в их числе были и те, кто получил тяжелые увечья во время русско-японской войны 1904–05 гг. и русско-турецкой войны 1877–78 гг., и просто тяжелобольные старики. Первая партия инвалидов прибыла из Одессы в Варну на госпитальном судне «Император Петр Великий» в январе 1920 г.

В 1923 г. в историческом селе (ныне город) Шипка в центре Болгарии был создан Приют для увечных и хронически больных воинов, финансирующийся Российским Обществом Красного Креста. В 1928 г. к нему добавился также Русский инвалидный дом, подчинявшийся Союзу Русских Инвалидов в Болгарии. Оба дома занимали по этажу здания, построенного в 1902 г. и предназначавшегося изначально для русской духовной семинарии. Рассчитанные на 120 человек каждый, два инвалидных дома были объединены в 1942 г., в 1955-м переименованы в дом престарелых. В них доживали свой век раненые и тяжелобольные генералы, офицеры, военные чиновники, священнослужители и солдаты Добровольческой армии, Донской армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии П. Н. Врангеля. Последний русский эмигрант, живший в Шипке, скончался в феврале 1986 г.

В ходе изучения болгарских архивов нам удалось восстановить 467 имен и судеб русских эмигрантов-инвалидов, прошедших через Шипку. Им посвящена отдельная книга «Русский некрополь на Шипке», изданная в Москве в 2016 г. В числе прочего выяснилось, что вечный покой на инвалидном кладбище Шипки нашли и несколько человек — уроженцев Орла и Орловской губернии. Ниже мы приводим их краткие биографии.

БАБКИН Яков Герасимович (1 октября 1869, Орёл — 19 сентября 1939). Полковник. Из крестьян Орловской губернии. Получил домашнее образование, окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. Вольноопределяющийся 177-го пехотного резервного Краснопольского полка (10 июля 1891). Ефрейтор (13 июня 1892). Младший унтер-офицер (15 августа 1892). Уволен в запас (6 сентября 1893). Зачислен в 149-й пехотный Черноморский полк (6 ноября 1893). Направлен в училище для

прохождения курса наук (4 сентября 1894). Подпрапорщик Сухумского резервного пехотного полка (с 11 февраля 1909–258-го резервного пехотного Сухумского полка) (8 августа 1896). Подпоручик (23 декабря 1897). Поручик (1 июля 1902, старшинство 28 декабря 1901). Штабс-капитан (16 декабря 1906). На 1 января 1909 г. — штабс-капитан 258-го резервного пехотного Сухумского полка, на 1 января 1910 г. — штабс-капитан 258-го пехотного Сухумского полка (г. Сухум), с 4 июля 1910 г. — штабс-капитан 203-го пехотного Сухумского полка (г. Сухум). Заведующий обмундированием 117-го пехотного Ярославского полка (г. Рогачёв). Капитан (6 декабря 1912). Полковник. Служил в Вооруженных Силах Юга России Русской армии П. Н. Врангеля до эвакуации Крыма. Галлиполиец, на сентябрь 1925 г. — в Николаевском инженерном училище в Болгарии. В списке жильцов Приюта РОКК на 1.6.1937 указаны 65 процентов нетрудоспособности, болезнь — белая горячка. Гражданство — Нансеновский паспорт. Смерть наступила в 19.00., причина смерти — пневмония. Отец — Герасим Павлович Бабкин (умер), мать — Гликерия Герасимовна Степина. Жена Надежда Михайловна Жданович-Пономаренко на сентябрь 1939 г. жила в СССР.

Дети: 1) Александр Яковлевич (15.10.1901 или 25.8.1902, Батум — 16.10.1943), жил вместе с отцом в Шипке, там же умер и похоронен; 2) подпоручик Геннадий Яковлевич (р. 31.12.1903) — на сентябрь 1925 г. вместе с отцом в Николаевском инженерном училище в Болгарии; 3) Николай Яковлевич (р. около 1925–24.1.1991, Калдеред, Швеция) — в Югославии, кадет 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса (25-й выпуск). Служил в Русском корпусе (юнker 3-й сотни 1-го батальона 1-го полка, впоследствии подпоручик) и 15-м казачьем корпусе. Дважды ранен. С 1956 г. в Швеции. Был женат, имел сына.

ВАСЮТИН Георгий Ильич (1873, Орёл — 7 ноября 1930). Служил в Вооруженных Силах Юга России и Русской армии П. Н. Врангеля до эвакуации Крыма, эвакуирован из Севастополя на корабле «Инкерман». Не женат. Смерть наступила в 6.30., причина смерти — апоплексический удар.

ГЛАГОЛЕВ Николай Васильевич (1 октября 1874, Елец — 14 декабря 1941). Чиновник. Гражданство — Нансеновский паспорт. Смерть наступила в 5.00., причина смерти — хронический бронхит, астма. Отец, Василий Николаевич Глаголев, умер, мать, Мария Константиновна Глаголева умерла. Женат (сведений о жене в акте о смерти нет). На начало 1924 г. в Русском инвалидном доме Новой

Загоры (указано место рождения — Елец). В списке жильцов Шипкинского инвалидного дома на 1.11.1931 указано, что у Н. В. Глаголева было 60 процентов нетрудоспособности.

КОЖУХОВ Даниил Илларионович (21 декабря 1871, Ливны — 14 июня 1934). Чиновник. В Вооруженных Силах Юга России, на 1922 в Болгарии. Гражданство — Нансеновский паспорт. Смерть наступила в 13.00., причина смерти — опухоль средостения. Отец, Илларион Филиппович Кожухов, умер, мать, Анна Егоровна Моногарова, умерла. Жена, Лукерья Матвеевна Кожухова, на июнь 1934 г. жила в СССР.

КОРОЛЁВ Федор (в акте о смерти «Тодор») Кузьмич (1 марта 1888, Орёл — 31 март 1938). Рядовой. Гражданство — Нансеновский паспорт. Смерть наступила в 5.00., причина смерти — хроническая пневмония и отек легких. Отец — Кузьма Иванович, мать — Мария Петровна (оба умерли). В графе «женен» стоит прочерк. Значится в списке жильцов Шипкинского инвалидного дома на май 1937 г.

ЛЕОНТЬЕВ Федор Иванович (7 февраля 1861, с. Ивань Орловской губернии — 29 сентября 1946). Генерал-майор. Общее образование получил в Орловской Бахтина военной гимназии. В службу вступил 7 сентября 1880. Окончил Николаевское кавалерийское училище. Корнет 12-го драгунского Стародубовского полка (7 августа 1882). Поручик (21 июня 1884). Офицер-воспитатель Донского кадетского корпуса (14 июля 1889—14 декабря 1903). Штабс-ротмистр (26 февраля 1890). Переименован в подьесаулы (26 февраля 1890). Есаул (5 апреля 1892). Войсковой старшина с переименованием в подполковники (2 апреля 1895). Ротный командир Тифлисского кадетского корпуса (14 декабря 1903—9 февраля 1908). Полковник за отличие (28 марта 1904). Сотенный командир Донского кадетского корпуса (9 февраля 1908—18 февраля 1918). Участник Степного похода. 4 мая 1918 вступил в ряды Донской армии. Генерал-майор (6 декабря 1918). Должности: командир 1-й сотни Донского кадетского корпуса (май 1918—16 июля 1922); состоял в прикомандировании к Атаманскому военному училищу (июль 1922—1926). За длинную бороду был прозван кадетами «Деревня».

Из воспоминаний сотника Ивана Ивановича Сагацкого: «...6 декабря, в день корпусного праздника, в Сборном зале после церкви был парад. Перед Атаманом проходили церемониальным маршем бывшие и настоящие кадеты. В шеренге первого выпуска среди других офицеров шёл генерал-майор Африкан Петрович Богаевский;

в одной из следующих старался попасть в ногу путавшийся в рясе и разучившийся уже ходить по-военному батюшка. Много дальше, звеня шпорами, отчётливо заходил плечом строй юнкеров Новочеркасского училища, и, наконец, мы все остальные. В сотне неожиданно появился Атаман Пётр Николаевич Краснов и объявил о том, что производит полковника Леонтьева в генерал-майоры. Мы грянули «ура!» и бросились к нашему командиру. Но смущённый и растроганный Леонтьев угрожающе затряс бородой и руками: «Не смей! Тут есть и постарше!» Не тут-то было: сразу сзади сильно нажали несколько десятков крепких рук, подхватили его, и «деревня» стал подлетать под самый потолок... Леонтьев продолжал с возмущением что-то кричать и жестиковать в воздухе.

Из воспоминаний кадета Донского кадетского корпуса 25-го выпуска (1905–14) Вадима Калинина: «Командиром 1-й сотни был полк. Ф. И. Леонтьев, по прозвищу «деревня», небольшого роста, с черной бородой (лопатой). До начала его службы в кадетском корпусе он служил в Стародубовском драгунском полку. Во времена Атамана ген. Богаевского был произведен в генерал-майоры. Ф. И. Леонтьев был большой добряк, и кадеты его любили, но иногда он заговаривался. Однажды с ним случился «казус», который долго потом смешил кадет. Зимой в одну из суббот был сильный мороз. Сотня построилась, чтобы идти на завтрак в столовую. Пришел «деревня», поздоровался и говорит: «Сегодня — сильный холод... Поэтому, те, которые ходящие в отпуск — башлыки в рукава, а шинели на уши»... Вся сотня сразу «покатилась от смеха». Дежурный воспитатель Н. В. Суворецкий громко закричал: «Что за смех в строю?» Полк. Леонтьев продолжил: «Ну что смеетесь? Вы все, конечно, поняли, что я хотел сказать: Башлыки (пауза) — на уши, шинели в рукава». Затем обратился к Н. В. Суворецкому: «Пожалуйста, ведите сотню!» Славный был человек — Царство ему небесное (умер в Болгарии в г. Ямбол)».

Во главе 1-й сотни выступил 22 декабря 1919 г. походным порядком из Новочеркасска в Екатеринодар. Эвакуировался 22 февраля 1920 г. на пароходе «Саратов» из Новороссийска в Александрию (Египет). Затем находился в Турции, в 1921 г. уехал в Болгарию — сначала в Варну, в 1922 г. — в Ямбол. На февраль 1941 в Приюте РОКК (место рождения — с. Иван Орловской губернии).

Награды: ордена Святого Станислава 3-й и 2-й (1902) степеней, Святой Анны 3-й и 2-й (1907) степеней, Святого Владимира 4-й (1912) и 3-й (24 ноября 1915) степеней.

Гражданство — Нансеновский паспорт. Смерть наступила в 19.14., причина смерти — дегенерация сердца. Отец Иван Петрович, мать Мария Николаевна Лисенко, жена Ольга Дмитриевна Николаевна (так в тексте!) — умерли.

Правильное имя жены — Надежда Семеновна, урожденная Трубникова, дочь Семена Васильевича Трубникова (26.3.1839), с 27.12.1885, на 1.5.1889 и 1894 начальника Каменец-Подольского губернского жандармского управления, полковника (8.5.1888)

Дети: 1) Евгения Федоровна (1890-?), в замужестве Квезерели-Копадзе, известный врач-педиатр в Грузии; 2) Софья Федоровна (1892-?), в замужестве Мазова; 3) Надежда Федоровна (1894–1978), в замужестве Лещинская, в браке за крупнейшим сахарозаводчиком Иваном Николаевичем Лещинским (1881–1919); сын Николай (1916, имение Кияница Сумской губернии — 1983, Москва), внук Владимир (1950, Рига); правнук Андрей (1971, Москва); 4) Вера Федоровна; 5) Дмитрий Федорович, погиб молодым в годы Гражданской войны. (Информация предоставлена праправнуком Ф. И. Леонтьева Андреем Лещинским, Прага, Чехия.)

Примечание. В справочнике С. В. Волкова — ошибочное указание на смерть Ф. И. Леонтьева после 1938 в Ямболе (видимо, основанное на тексте воспоминаний В. Калинина).

ПРИПУТНЕВИЧ Владислав Владиславович (16 июня 1896, с. Голубея Брянского уезда Орловской губернии (ныне в Дубровском районе Брянской области) — 28 мая 1934). Хорунжий. Вольноопределяющийся. Служил в Донской армии, Вооруженных Силах Юга России и Русской армии П. Н. Врангеля в лейб-гвардии Казачьем полку до эвакуации Крыма. Был на о. Лемнос. Хорунжий (30 мая 1921).

Смерть наступила в 21.00, причина — паралич сердца. Отец Владислав Припутневич, мать Прасковья Припутневич (оба умерли). Не женат.

Автор этого материала надеется, что орловские краеведы заинтересуются сведениями об этих людях, чьи могилы долгое время были забыты всеми. Возможно, на Орловщине продолжают жить их потомки — прямые или косвенные. Автор будет рад поделиться с ними документами, проливающими свет на последние дни их предков.

Надежда ВЕТРОВА

*Заведующая отделом основного книгохранения
БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная
библиотека им. И. А. Бунина»*

Марина ДВОРНОВА

*Заведующая отделом документов на иностранных языках
БУКОО «Орловская областная научная универсальная публичная
библиотека им. И. А. Бунина»*

БОЛГАРИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В рамках международной историко-просветительской конференции «Братушки», посвящённой истории участия России в освобождении Болгарии и Балканском вопросе XVIII – XX вв., сотрудниками Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина была подготовлена выставка литературы из фондов библиотеки «Болгария: история и современность».

В первом разделе представлена литература о многовековой истории Болгарии, начиная с древнейших времен до XX века. Наиболее полно освещен период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., которая завершилась освобождением Болгарии от османского ига. Книги, представленные в этом разделе, рассказывают о героях Шипки и Плевны, о подвиге солдат и офицеров, об их героизме, стойкости и верности присяге.

Наибольший интерес на выставке вызвали материалы из фонда редкой книги. Среди них 2-й том «Описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Балканском полуострове», изданный в 1902 году. В книге подробно описываются военные действия от начала войны до первого сражения под Плевной. К книге приложены карты, планы и схемы боевых операций.

События на Балканском полуострове в 1876 г. и последовавшая за ними русско-турецкая война 1877–1878 гг. нашли живое отражение и на страницах российских периодических изданий. Журналы «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Русский вестник» за 1877–1878 гг., представленные на выставке, опубликовали на своих страницах воспоминания непосредственных участников

этих военных действий. Среди них журналисты, видные русские писатели, художники, врачи.

Прозаик, поэт, журналист, официальный корреспондент газеты «Правительственный вестник» В. В. Крестовский в журнале «Русский вестник». — 1879. — № 3 опубликовал военно-исторический очерк «Две Плевны», где делится своими впечатлениями о пребывании в Ставке Действующей армии, описывает быт и нравы болгарского населения.

Одним из очевидцев военных событий был адвокат, публицист, военный корреспондент журнала «Вестник Европы» Е. И. Утин. По возвращении им были составлены заметки об увиденных военных операциях в Болгарии в 1877 г. Они были опубликованы в журналах «Вестник Европы». — 1877. — № 11, 12; 1878. — № 3–4, 6 (ст. «Болгария во время войны. Заметки и воспоминания»), «Вестник Европы». — 1878. — № 11–12; 1879. — № 1–2 (ст. «В Болгарии: из заметок и воспоминаний»).

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов П. Я. Пясецкий работал в действующей армии в качестве военного врача в Шипкинском отряде. Здесь он, умирая от тифа (однако ему суждено было выздороветь), написал воспоминания «Два месяца в Габрове», которые были опубликованы в журнале «Вестник Европы». — 1878. — № 9.

Еще один автор воспоминаний, Н. В. Максимов, в 1876 году примкнул к числу добровольцев и, командуя батальоном, участвовал в сербско-турецкой войне; за храбрость был награжден орденом. В период русско-турецкой войны 1877–1878 годов Н. Максимов находился в отряде М. Д. Скобелева, где также принимал участие в боевых действиях: был ранен под Плевной и за отличие награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами. С театра войны он посылал многочисленные корреспонденции в газеты «Голос» и «Русское обозрение». Его воспоминания о войне «За Дунаем» были опубликованы в журнале «Отечественные записки». — 1878. — № 4–7.

М. А. Газенкамф — русский военный деятель, писатель и публицист. Во время войны он состоял при главнокомандующем Дунайской армией, вел его секретную переписку, журнал военных действий и заведовал делами печати при главном штабе. В военных действиях он не участвовал, сведения о сражениях он брал из официальных документов. Его воспоминания «Мой дневник на войне 1877–1878 годов» («Вестник Европы». — 1905. — № 5) имеют большую ценность, так как содержат не только богатый фактический

материал по русско-турецкой войне 1877–1878 гг., но и личные замечания. Документальная основа «Дневника» в сочетании с осведомленностью и наблюдательностью автора делают его необычайно ценным источником для изучения истории русско-турецкой войны.

На выставке представлены также воспоминания С. Цурикова, Е. Карновича, В. Гамулецкого и др. Эти воспоминания являются уникальным свидетельством того героического времени. Исключительный интерес в них представляют непосредственное восприятие авторами действительности, удивительных переплетений исторических событий и человеческих судеб.

Значительным явлением как в документальном, так и в художественном смысле являются воспоминания русского живописца и литератора, одного из наиболее известных художников-баталистов В. В. Верещагина, который о войне знал не понаслышке: он прошел с русской армией трудный боевой путь от третьего штурма Плевны до последнего боя за Шипку.

На выставке представлена книга воспоминаний В. В. Верещагина «На войне в Азии и Европе», изданная в Москве в 1894 г., в которой автор рассказывает о туркестанской кампании и о событиях на Дунае во время русско-турецкой войны, где он состоял при генерале М. Д. Скобелеве. Балканским событиям посвящена большая часть книги. На страницах воспоминаний Верещагин рисует жестокие будни войны, тяжесть и героизм ратного труда, рассказывает о замечательных людях самых разных званий (от простых солдат до отца и сына генералов Скобелевых). В. В. Верещагин своим живописным и литературным творчеством искренне желал передать современникам и потомкам в России правду о войне такой, какой он её видел.

В отдельный раздел выставки выделены издания на болгарском языке. Это энциклопедические издания Болгарской Академии наук: «История на България» в 6 томах, от первобытно-общинного строя до 1878 года; художественные произведения поэта, революционера и национального героя Христо Ботева. В 1876 году в Болгарии началось Апрельское восстание против османского ига. Ботев, не имевший военного опыта, вместе с выпускником Николаевской академии лейтенантом русской армии Николай Войновским командовал отрядом на северо-западе страны. Героически погиб в мае 1876 года. В своём творчестве Ботев ориентировался на стихи русских революционных демократов.

Также на выставке представлена книга «Паметници на признателността» («Памятники признательности»). Русско-турецкая война 1877–1878 годов. Конец эпохальной борьбы и начало новой эры в истории Болгарии. Свобода приходит лишь тогда, когда

на ее алтарь приносят свою жизнь тысячи героев. Сколько сынов России полегло в ущельях Стара-Планины! Вдоль дорог, на холмах, у перевалов — там, где когда-то дрожала и дымилась земля, стоят безмолвные свидетели эпопеи священной освободительной войны — кресты и надгробия, которыми, как вехами, отмечен путь героических защитников свободы. По ним можно проследить весь ход этой войны. Орловский, Вольнский, Подольский, Коломенский... Читая на крестах и надгробиях названия полков, невольно представляешь себе весь русский народ в мундирах... Легендарную вершину Столетова — свидетельницу тяжёлых и самых решительных боёв за свободу Болгарии — венчает Памятник Свободе — самый внушительный памятник признательности. Над памятниками Плевны, где в те дни «взрывала» землю казачья конница, как бы видишь величественную тень легендарного Скобелева.

Завершает выставку раздел, представляющий публикации в местных периодических изданиях, посвящённые многолетнему сотрудничеству Орловской области и Разградского округа Болгарии. С 1968 года Орел связан партнёрскими узами с болгарским городом Разградом. Дважды в своей истории город и его жители получили свободу из рук русских. Первый раз это было 28 января 1878 года, когда русские отряды разгромили остатки турок и вошли в город. Примечательно, что среди освободителей были и части 138-го Болховского пехотного полка. Жители встречали русских словами: «Добре дошли, братушки!». Такими же словами они приветствовали и части Красной Армии в сентябре 1944 года.

Все экспонировавшиеся на выставке издания хранятся в фондах Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина и доступны для ознакомления всем читателям библиотеки.

«БЕЗ РОССИИ БОЛГАРИИ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО БЫ»

В этом году исполняется 140 лет русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Победив в этой войне, Россия не только укрепила собственные позиции на международной арене, но и помогла болгарскому народу обрести независимость, считает доктор исторических наук Румяна МИХНЕВА (Софийский университет, Болгария) в интервью журналу «Историк».

Беседовал Дмитрий ПИРИН

В день победы над Османской империей об этом, вероятно, мало кто задумывался. Однако в отдаленной перспективе русско-турецкая война оказалась судьбоносной для всей Европы, а может быть, даже для всего мира. Ведь именно эти события стали прологом большого балканского конфликта, вылившегося в конечном счете в Первую мировую войну.

НЕВЕРОЯТНАЯ ВОЛНА СОЧУВСТВИЯ

— В чем, на ваш взгляд, особенность этой войны на Балканах?

— Для Болгарии, понятно, это была особая война — война за нашу независимость. Но и для России эта война тоже являлась особенной. Во-первых, несмотря на то, что военная реформа, начатая Дмитрием Милютинным, еще не была завершена, в войне впервые участвовала современная армия, основанная на всеобщей воинской повинности, а не армия рекрутов, которые воевали еще два десятилетия назад, в годы Крымской кампании.

Во-вторых, значительная часть средств, на которые, собственно, Россия и вела эту войну, была собрана благодаря добровольным пожертвованиям самого народа. И именно общественное мнение, как мне кажется, сыграло важную роль в том, что Российская Империя вообще вступила в войну. Подавление турецкими властями Апрельского восстания 1876 года в Болгарии произвело сильное впечатление на русское общество. До сих пор в научной литературе численность убитых турками болгар колеблется между 30 тыс. и 75 тыс. человек. Это вызвало невероятную волну сочувствия в России.

Что же касается российской власти, то, на мой взгляд, ее основ-

ные стратегические цели, как ни странно, были на Кавказском фронте. И сводились они к тому, чтобы вернуть России отнятое у нее во время Крымской войны.

— Чем было вызвано Апрельское восстание? Интересно, что оно произошло как раз в тот период, когда в самой Османской империи полным ходом шли реформы. Казалось бы, положение покоренных народов должно было стать легче...

— По этому вопросу в нашей исторической науке ведутся беспрерывные споры.

Конечно, у болгар была своя национальная программа, более или менее сложившаяся. В течение 30 с лишним лет мы вели очень серьезную борьбу за независимость Болгарской церкви, за независимость от греческого патриарха в Константинополе и последними в империи получили статус миллета, то есть автономной конфессии. Люди требовали одного — чтобы проповеди в церквях проходили на их родном языке: они просто не понимали того, что им говорят греческие священники.

К моменту начала восстания реформы в Османской империи проводились еще только на уровне имперской столицы, а вот на местах они весьма слабо влияли на администрацию. Османские власти решили не привлекать для подавления регулярные войска и не придумали ничего лучшего, как напустить на болгар менее дисциплинированных запасников и башибузуков, которые учинили чудовищные издевательства. Для Европы, и в том числе для России, это стало шоком. Там не ожидали, что такое может случиться.

«РУССКИЕ ВОЕВАЛИ ИЗУМИТЕЛЬНО»

— Какой была позиция европейских стран?

— Общественное мнение абсолютно всех европейских государств было на стороне Болгарии. Такие люди, как Чарльз Дарвин, Виктор Гюго, Джузеппе Гарибальди и прочие, выступали в парламентах, писали в газетах. То, что случилось в Болгарии, было просто шоком. Однако в плане политических шагов Россия единственная взялась защищать правое дело.

И здесь интересно (мы об этом как-то не часто говорим), что лидеры болгарского национального движения искали помощи как раз не в Петербурге, поскольку в принципе парадигма развития этого движения была западноевропейской. Вот они и послали депутацию в Европу. Но выяснилось, что там, хоть и сочувствуют болгарам,

столь же мощную поддержку, какая зародилась в России на основе идеи славянского братства, оказать не могут.

— То есть европейские правительства фактически проигнорировали ситуацию?

— Официально, на политическом уровне, они поддерживали борьбу с Турцией, но лишь до тех пор, пока русские войска не остановились в пригородах Константинополя, у Сан-Стефано. Как только это произошло, основная соперница России — Англия — заявила, что высылает эскадру в проливы Босфор и Дарданеллы. Тут уже Россия не рискнула войти в Константинополь и промаршировать по мостовым османской столицы. Хотя у турок был готов план размещения российских военных в самом городе. Они были уверены, что партия проиграна.

— Насколько была готова к этой войне Турция?

— Осада Плевны стоила России такого количества убитых и раненых, что волосы дыбом встают. Так что турки воевали очень хорошо. И, кстати, у них было лучшее обмундирование и лучшее вооружение. Они воевали на своей территории, у них были хорошая логистика и налаженное снабжение. А русские войска намеревались совершить летний поход: дойти до Балкан и остановиться. Поэтому и не готовились к длительной войне, тем более в зимних условиях. В итоге русские солдаты просто замерзли на Шипке.

Болгарский праздник в Бяле, сентябрь 1877 г.

Вспомним известный триптих Василия Верещагина «На Шипке все спокойно»: русская армия не была готова к зимней кампании. Это было страшно.

Впрочем, турецкая армия, несмотря на хорошую подготовленность, оказалась менее мотивированной. К тому же Турция была совершенно не в состоянии вести свою собственную политическую игру. Страна давно уже стала жертвой различных европейских политических интриг и полностью зависела от других держав. Турция была не субъектом, а объектом международных отношений, не она, а ей то и дело диктовали те или иные условия.

Да, она старалась что-то делать сама, но у нее не было никаких возможностей добиться чего-то серьезного.

— Вы сказали, что турки были менее мотивированы, чем русские. А какая мотивация была у русской армии? Благодаря чему она все-таки победила и вышла к Босфору?

— Благодаря вере русских солдат в то, что они освобождают своих братьев-славян. Именно они и были мотивированы и потому, на самом деле, воевали изумительно.

«ОТ КОГО МЫ ИХ ОСВОБОЖДАЕМ?»

— Как складывались отношения русских солдат с местным населением?

— Россия не в первый раз приходила на Балканы, не в первый раз появлялась и исчезала, а наши люди оставались жить под властью турок. Поэтому они весьма недоверчиво относились к войскам, которые находились в Северной Болгарии. Сказывалась и разница менталитетов.

В книге воспоминаний о той войне, которую мы недавно опубликовали, есть такой эпизод. Один русский генерал спрашивал наших: почему приходят русские армии, освобождают болгар, а сами болгарские лидеры при этом постоянно просят российское командование не убивать мюдюринов? Мюдюрин — это турецкий начальник местной администрации. Болгары говорили, что вот он — очень хороший человек, не берите его в плен. Генерал недоумевал: «Ну что это такое? Мы вас освобождаем, а вы все время просите нас сохранить жизнь вашим порабощателям». А все объяснялось просто: болгары боялись, что, когда освободители уйдут, месть турок будет еще страшнее, если русские тронут этих несчастных мюдюринов.

Случались, конечно, и обычные для любой войны столкновения: местные крестьяне заламывали цены на продукты, а солдаты хотели получать их как можно дешевле, лучше — даром. В связи с этим возникали конфликты.

Вообще же, когда русские солдаты увидели, как живут болгары, особенно в северной части страны, которую не затронули ужасы, связанные с подавлением Апрельского восстания, они стали потихонечку удивляться и думать: «От кого мы их освобождаем?» Наблюдался даже спад того первоначального энтузиазма, с которым они шли освобождать братьев-славян. Эти настроения докатились и до самой России, где стали появляться статьи, авторы которых задавались вопросом: что мы делаем на Балканах? В светских салонах заговорили о том, что «Романовы устроили себе на Балканах пикник». И так далее.

Но потом была Шипка. Я считаю, что там русские выжили благодаря болгарам. Когда же они преодолели Балканский хребет, перед их взорами предстали последствия подавления Апрельского восстания, хотя с тех пор минуло уже больше года. Они увидели и пожарища, и еще не собранные тела повстанцев. Это произвело на русских солдат чрезвычайно тяжелое впечатление. И болгары их встречали, на самом деле, на ура.

— Вы сказали, что на Шипке «русские выжили благодаря болгарам». Вы имеете в виду болгарское ополчение?

— Разумеется, но не только. Окрестное население поддерживало воинов на перевале: их одевали, кормили. А до прибытия частей генерала Федора Радецкого большую часть защитников Шипки составляли болгарские ополченцы. В Болгарии об этих людях сначала забыли, но потом стали относиться к ним с большим уважением.

— А смогли бы болгары самостоятельно победить Турцию и добиться независимости?

— Это совершенно исключено. Без поддержки России реализовать такой сценарий было бы невозможно.

СЕКРЕТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

— Почему, как вы думаете, России пришлось пойти на пересмотр Сан-Стефанского мира, отказавшись от значительной части выгод после выигранной войны? Давление европейских держав было столь сильным или что-то еще?

— Безусловно, давление было беспрецедентным, а вступать

в очередную войну против консолидировавшегося Запада, как во времена Крымской кампании, Россия явно была не готова. Но существовало, на мой взгляд, еще одно обстоятельство. Я постараюсь говорить сейчас очень деликатно, поскольку у нас все русофобские теории, вырывая ситуацию из контекста, строятся на том, что Александр II еще до войны обо всем договорился с австрийским императором Францем Иосифом...

— Договорился о чем?

— О том, что Болгария будет поделена надвое и что независимость обретет лишь северная часть — собственно Болгария с южной границей по Балканским горам. А южная часть останется под властью Османской империи. На самом деле, по всей вероятности, так оно и было. Причем это были секретные договоренности между императорами, и даже самые близкие к Александру люди о них не знали.

Однако в ходе войны русская армия настолько прониклась освободительным духом, а сама война оказалась настолько успешной для России, что, по-видимому, даже у царя возникло чувство, что нужно все-таки дойти до Босфора, а уж потом договариваться. Но на Берлинском конгрессе ему просто указали на то, что все договоренности уже достигнуты и нельзя их пересматривать.

Не только Австрии, но и Британии было выгодно, чтобы Россию от Босфора отделяло как можно больше границ: болгарско-румынская, граница Болгарии и Восточной Румелии и, наконец, граница самой Турции. Для русского государя это стало тяжелым ударом: есть источники, свидетельствующие о том, что Александр II считал день подписания Берлинского трактата самым трагическим днем в своей жизни. Хотя при трезвом анализе ситуации всем было очевидно, что война заведомо не могла привести к появлению большого славянского государства, которое находилось бы под сильным влиянием России.

— А на чем строятся русофобские теории, о которых вы упомянули?

— Наши антироссийски настроенные авторы утверждают, что нам якобы изначально не нужна была эта освободительная война и что это было вмешательство России. А вот если бы мы сами взяли за дело освобождения, результаты якобы могли быть иными, мы бы могли договориться по-другому. Но, как я уже сказала, это чистой воды спекуляции.

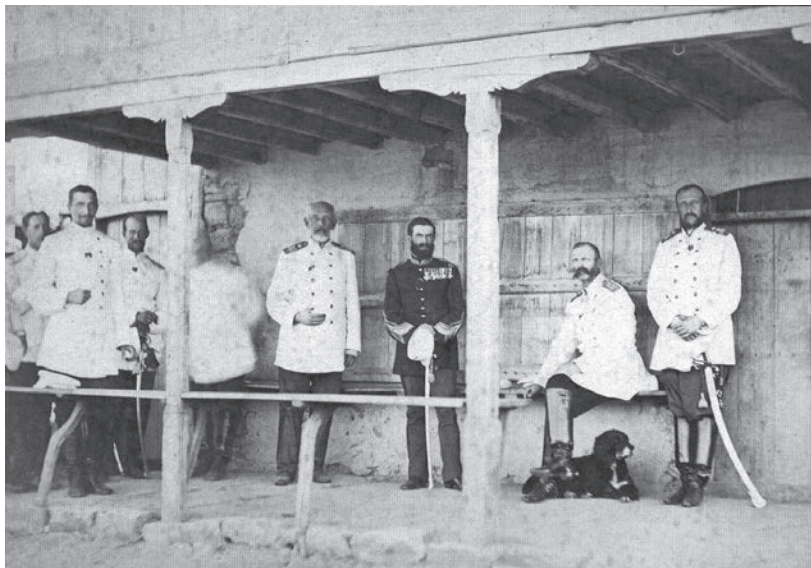
«РОССИЯ ДЕЙСТВОВАЛА ИСХОДЯ ИЗ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ»

— Как развивались отношения России и независимой Болгарии в дальнейшем?

— Меньше чем за шесть месяцев, в течение которых по условиям двух договоров русские войска могли оставаться в Болгарии, ваши представители успели сделать очень много. Они помогали нашей стране во всех отношениях, прежде всего в создании государственных институтов и собственной армии. Так что Россия стояла не только у истоков освобождения Болгарии. Свои первые шаги это молодое государство делало совместно с русскими советниками. И потому огромным шоком для болгарского общества стало то, что в 1885 году, когда после антирурецкого бунта в Восточной Румелии эта территория объединилась с остальной Болгарией, Петербург отказал нашей стране в поддержке.

— Чем вы объясняете такой шаг?

— Российская империя действовала исходя из своих интересов, которые совершенно не обязательно должны были совпадать

Его Величество Государь Император Александр II, великий князь Николай Николаевич и Кароль I, князь Румынии, с офицерами штаба в Горной Студене, октябрь 1877 г.

с чаяниями болгарского народа. Россия являлась гарантом международного договора, и ее правительство не ощущало в себе силы справиться с неизбежной реакцией Англии, Австро-Венгрии и Германии на попытку болгар нарушить этот договор при потворстве Санкт-Петербурга. А для нашего общества это стало настоящим потрясением, и некоторые до сих пор не могут от него оправиться — именно отсюда истоки русофобии, присущей части интеллектуалов и представителей болгарского истеблишмента.

Хотя еще раз подчеркну: со своей позиции Россия действовала обдуманно, у нее имелись собственные планы и собственные проблемы. Как империя, она присутствовала не только в Европе, но и в Туркестане, на Кавказе. Это нам, болгарам, кажется, что мы всегда находились где-то в центре мировой политики, были частью каких-то больших имперских планов. Нет-нет, этого не было. Интересы и возможности России существовали в куда более сложном контексте, и ей не с руки было жертвовать ими по каждому зову, исходящему с Балкан.

— Память о чем более актуальна для современного болгарского общества: о роли России в свержении турецкого ига в 1877–1878 годах или о том, что она не поддержала объединение Болгарии семь лет спустя?

— 1877–1878 годы — это наша освободительная война, а Россия — икона нашего освобождения. Нет, наверное, в мире другой страны, где так много памятников посвящено погибшим русским, как в Болгарии. В прошлом году один молодой человек спросил меня, сохранился ли у нас еще монумент Александру II, царю-освободителю. Я ему сказала, что мы — не Польша, у нас памятник русскому императору до сих пор стоит напротив здания национального парламента.

Понимаете, освобождение Болгарии от турецкого владычества — это, если хотите, икона национальной идентичности. И поэтому кафедральный собор в центре Софии носит имя Александра Невского. Его строили российские архитекторы на добровольные пожертвования болгарского народа. У нас много памятников русским солдатам, и все к ним относятся очень почитательно. Наш национальный праздник — 3 марта, день подписания Сан-Стефанского мирного договора (по новому стилю). В этот день на Шипку поднимается иногда до 100 тыс. человек. Вы бы видели: там собирается огромная толпа болгар.

Так что благодарность России — часть нашей национальной

памяти. Мы без этого просто не могли бы существовать. И этого никому не отнять. Даже самые большие русофобы зачастую, сидя в компании, с удовольствием поют под гитару русские песни. Вот такой парадокс.

ХРОНИКА РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

Апрель—май 1876 года — антитурецкое восстание на территории будущей Болгарии, в то время принадлежавшей Османской империи. Подготовка к нему не была закончена, события развивались во многом стихийно. Подавление отличалось особой жестокостью, число жертв составило десятки тысяч человек.

26 июня (8 июля) 1876 года русский и австрийский Александр II и Франц Иосиф заключили секретное Рейхштадтское соглашение о будущем Балканского полуострова. Среди прочего соглашение предусматривало, по русской версии, создание княжеств Болгария и Румелия, по австрийской — их автономию в составе Османской империи.

23 декабря 1876 года (14 января 1877 года) в Константинополе открылась конференция великих держав с участием России, Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии, которые потребовали от Порты проведения реформ, в том числе расширения прав болгарского народа. Конференция закончилась через месяц безрезультатно: турецкое правительство отвергло выдвинутые предложения.

12 (24) апреля 1877 года Александр II подписал манифест об объявлении войны Турции. Через два месяца русская армия форсировала Дунай.

8 (20) июля — 28 ноября (10 декабря) 1877 года — осада Плевны, укрепленного города на пересечении нескольких важных дорог на территории Болгарии. Три штурма окончились неудачей, крепость капитулировала только после многомесячной блокады. За это время турецкое командование сумело укрепить Константинополь и Адрианополь.

8 (21) — 14 (26) августа 1877 года — оборона Шипки, стратегически важного перевала на Балканском хребте, контроль над которым позволял русской армии двигаться дальше на юг Болгарии. Русским войскам и болгарским ополченцам удалось удержаться на своих позициях, но сражения унесли жизни более 3 тыс. человек.

6 (18) ноября 1877 года после трехнедельной осады русские

войска штурмом взяли крепость Каре — одно из главных турецких укреплений в Закавказье.

Январь 1878 года — русские войска разбили турок у Филиппополя (Пловдива), заняли Адрианополь, Разград, Осман-Базар и вышли к пригородам Константинополя.

19 февраля (3 марта) 1878 года в местечке Сан-Стефано к западу от Константинополя подписан предварительный мирный договор между Россией и Турцией, в соответствии с которым создавалось Княжество Болгария, простиравшееся к югу до Эгейского моря, а Порты признала независимость Сербии, Черногории и Румынии.

1 (13) июля 1878 года подписан Берлинский трактат. Под давлением европейских держав Россия была вынуждена отказаться от многих завоеваний прошедшей кампании.

Сан-Стефанский мирный договор	Берлинский трактат
Образовано единое Княжество Болгария с северной границей по Дунаю, южной — по Эгейскому морю, западной — в районе Охридского озера, на территории современной Македонии.	Единая Болгария разделялась на три части. Собственно Княжество Болгария получало южную границу по Балканскому хребту; провинция Восточная Румелия, находившаяся к югу от Балкан, сохраняла зависимость от Турции; территория Македонии и побережье Эгейского моря возвращались в состав Османской империи в прежнем статусе.
Турция признала независимость Сербии, Черногории и Румынии, территория которых увеличилась за счет прежних турецких владений.	Независимость этих стран сохранялась, но территориальные приобретения Сербии и Черногории были урезаны.
Босния и Герцеговина получали статус автономии в составе Османской империи.	Боснию и Герцеговину оккупировала Австро-Венгрия.
Россия возвращала Южную Бессарабию, потерянную в результате Крымской войны.	Это положение не было пересмотрено.
Россия получала Алашкертскую долину, Ардаган, Каре, Баязет и Батум с областями в Закавказье.	Из азиатских приобретений Россия сохраняла за собой Ардаган, Карс и Батум.

ИЗ ИСТОРИИ ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТЫ

После окончания русско-турецкой войны (1877–1878) император Александр II приказал главнокомандующим Дунайской и Кавказской армиями подготовить представления для награждения наиболее отличившихся частей и подразделений. Сведения от командиров об оказанных их частями подвигах были собраны и внесены на рассмотрение кавалерской Думы ордена Св. Георгия.

В докладе Думы, в частности, говорилось, что наиболее блестящие подвиги в войну оказали Нижегородский и Северский драгунские полки, которые уже имеют все установленные награды: Георгиевские штандарты, Георгиевские трубы, двойные петлицы «за военное отличие» на мундиры штаб- и обер-офицеров, Георгиевские петлицы на мундиры нижних чинов, знаки отличия на головные уборы.

Именным указом 11 апреля 1878 года был установлен новый знак отличия, описание которого было объявлено приказом по Военному ведомству от 31 октября того же года. В указе, в частности говорилось: «Государь Император, имея в виду, что некоторые полки имеют уже все установленные в награду за военные подвиги знаки отличия, Высочайше установить соизволил новое высшее отличие: Георгиевские ленты на знамена и штандарты с надписями отличий, за которые ленты пожалованы, согласно прилагаемому при сем описанию и рисунку. Ленты эти, составляя принадлежность знамен и штандартов, с них ни в коем случае не снимаются».

До конца существования русской императорской армии это награждение широкими Георгиевскими лентами оставалось единственным.

Георгиевские кавалеры, участвовавшие в освобождении Болгарии

Андрей ТУРБИН (г. Орел)
Художник, журналист, писатель

ХРАНИТЬ РОССИЮ В СЕРДЦЕ

В память о наших земляках, участниках и героях русско-турецкой войны 1877–78 годов, в Бунинской публичной библиотеке Орла прошла международная конференция «Братушки». Она была посвящена 140-летию освобождения Болгарии от османского ига.

Символично, что встреча состоялась в День Георгиевских кавалеров, 9 декабря, по инициативе Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орёл». Председатель регионального отделения этой общественной организации Константин Грамматчиков напомнил присутствующим о том, что в 2000 году указом Президента России орден Святого Георгия и георгиевский крест вновь были возвращены в наградную систему России. Первое награждение новыми Георгиевскими крестами состоялось в 2008 году, после Грузино-Осетинского конфликта, когда кавалерами ордена стали более ста солдат и офицеров нашей армии. В числе первых награждённых были и наши земляки — Александр Крупчатников и Николай Ревин. Они награждены за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе.

Участники международной конференции (а среди них были писатели, историки, общественные деятели, журналисты, кадеты, а также представители Общества «Двуглавый Орёл») возложили цветы и провели молебен у могилы героя Болгарии генерала

Открытие конференции

В. Н. Лаврова на Кривцовском мемориале Болховского района. Гости нашего города посетили литературные музеи Орла, присутствовали на панихиде на месте упокоения участника войны сенатора А. А. Нарышкина в селе Георгиевском.

Магистральная тема

конференции выбрана не случайно — 140-летие войны за освобождение Болгарии и других балканских государств от турецкого ига. Это касается не только огромных человеческих потерь, которые понесла Россия, сражаясь за свободу славянских братьев, но и того накала страстей и массового движения поддержки, которые вызвали война в русском обществе.

Выступает руководитель фракции «Единая Россия» в Орловском областном Совете народных депутатов М.В. Вдовин

Зверства турок по отношению к поработанному ими болгарскому народу привели к тому, что противников войны в России находилось не много. И если либералы с неохотой пытались признать освободительные цели войны, то консерваторы шли дальше, мечтая о захвате Константинополя и сплочении вокруг России славянских народов на основе православия.

За примерами далеко ходить не надо. «Голова всей русской литературы» и наш знаменитый земляк И. С. Тургенев, чье двухсотлетие мы готовимся отмечать в следующем году, говорил о войне так: «Будь я моложе, я сам бы туда поехал». Удивительно, что о своем желании воевать сообщил писатель, которого некоторые современники называли мягкотелым, а также «натурой, лишенной энергии». Что же говорить о других?!

О связи с Болгарией участникам конференции рассказали орловские историки, филологи, политики Михаил Вдовин, Дмитрий Цыбаков, Светлана Симеонова, Андрей Дунаев, Юлия Жукова, Александр Полынкин и Алексей Тихомиров. Яркий пример — дружившая с Тургеневым баронесса Юлия Вревская. Эта блестящая светская дама продала свое орловское имение Старицы и на вырученные деньги сформировала санитарный отряд, с которым отправилась в действующую армию. Умерла в Болгарии от сыпного тифа.

На войну поехал и состоявший в переписке с Тургеневым председатель Орловской губернской земской управы Александр На-

Писатель В.В. Бондаренко (Минск)

рышкин. Впоследствии он стал сенатором, а также единственным высшим сановником Российской Империи, награжденным солдатским Георгиевским крестом за мужество в битве при Шейново. При штурме болгарского села Горный Дубняк героически погиб другой наш земляк — командир лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майор Василий Лавров. Страдания балканской войны описал воевавший в составе 138-го Болховского полка пи-

сатель Всеволод Гаршин.

Отличились на той войне не только отдельные яркие личности, но и воинские соединения. Такие, к примеру, как славный 36-й пехотный Орловский полк, в рядах которого служили многие наши земляки. Полк оставил по себе неувядающую память во время взятия и удержания стратегически важнейшего Шипкинского перевала. Русские воины и болгарские ополченцы сошлись здесь с превосходящими силами османов, стремившихся во что бы ни стало захватить Шипку. Именно после этих кровопролитных боёв защитников перевала стали именовать «Шипкинскими Орлами». К слову, до сих пор у жителей Болгарии слова «Шипка» и «Орловский полк» стоят рядом как свидетельство героизма и братства по оружию.

Мы — один народ!

О том, как сегодня хранят память о русских братьях, подаривших Болгарии независимость, рассказали гости конференции — белорусский писатель Вячеслав Бондаренко и Николай Малинов — председатель Общества «Русофилы Болгарии» — самой массовой в этой стране общественной организации, насчитывающей более 35 тысяч официальных членов и 226 отделений по всей Болгарии.

— Россия для нас и Вера, и Надежда, и Любовь, — поделился Николай Малинов. — Русофильство в Болгарии имеет глубокие корни. Если внимательно посмотреть в прошлое, то можно прийти к выводу, что мы — один народ. Это подтверждается тем, что в древности у нас был общий язык, общий алфавит — кириллица, общая

религия, общее цивилизационное восприятие, общие культурные и духовные ценности. Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. можно считать кульминацией наших связей. Возможно, для вас это девятая русско-турецкая военная кампания, а для нас это война Освободительная. И до, и по-

Клуб «Морпехи» (г. Орел)

сле нее в Болгарии любили русских людей. Сегодня, когда русские войска, выполнившие свою боевую задачу, с достоинством уходят из Сирии, можно провести историческую параллель — так же достойно они ушли из Болгарии, оставив нам передовую военную науку, медицину, дороги, коммуникации и многое другое. Сравните это с тем, как американцы в свое время уходили с Кубы. В наследство этой стране от них досталась тюрьма Гуантанамо!

Можно провести и еще одну параллель. Удивительно, но в большом выигрыше от русско-турецкой войны 1877–78 гг. оказалась... Англия, которая в боевых действиях непосредственного участия не принимала, но оказала Турции моральную и консультативную поддержку, подпитывая османов передовым по тем временам вооружением. По итогам мирных соглашений англичане получили возможность «оттяпать» себе остров Кипр с населением, состоящим в основном из греков! Подобно этому Америка, тайно подкармливающая террористов, сегодня стремится записать в свою пользу победу российских военно-космических сил в борьбе с исламским государством в Сирии.

Понятие геополитическое

— По данным социологического опроса, который мы проводили в прошлом году, — продолжает свой рассказ Николай Малинов, — почти 82% населения Болгарии дружески относятся к России и лишь 4% — негативно. К сожалению, факты осквернения памятников советским воинам в нашей стране в последнее время имеют место, но не верьте СМИ, которые слишком сгущают краски. Это отдельные случаи вандализма, и они касаются только советского

периода, к которому и в самой России отношение неоднозначное. А кроме того, провокационные надписи стараниями членов нашей организации исчезают менее чем за 24 часа. Поверьте: ничего подобного в отношении памятников освободителям от османского ига у нас не происходит! Русофилы не только сохраняют прежние мемориалы, но и продолжают устанавливать новые памятники и героям русско-турецкой войны, и русским военачальникам других времен, оставившим своей след в истории независимой Болгарии. Недавно в городе Тутракан мы открыли мемориал, посвященный А. В. Суворову, который освободил этот населенный пункт в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Усилиями «Русофилов Болгарии» именем маршала Г. К. Жукова были названы улицы в различных городах страны. Не так давно на центральной площади города Казанлык наша организация установила памятник генералу М. Д. Скобелеву. Чуть ранее в Софии — бюст генералу И. В. Гурко, под командованием которого была очищена от турецких захватчиков болгарская столица. Буквально три недели тому назад мы открыли мемориальную плиту, посвященную Столетову. Члены нашей организации поддерживают в должном состоянии находящиеся в разных уголках Болгарии кладбища русских солдат. Ежегодно «Русофилы Болгарии» проводят фестиваль болгаро-русской дружбы у мемориала на перевале Шипка, который стал символом стойкости русских солдат, в том числе жителей Орловской губернии. Мы помним, что за время русско-турецкой войны

именно Орловский полк понёс наиболее тяжелые потери среди всех частей Русской Армии!

Мы проводим большую работу по пропаганде русского языка. Усилиями «Русофилов» в нашей стране создано 600 кабинетов для его изучения. В них обучается около 15 тысяч детей. Причем все это за счет пожертвований. В стране ежегодно проводится около 120 концертов русской песни, куда мы приглашаем российских исполнителей.

«Мы храним нашу общую культурно-историческую память, — говорит Николай Малинов. — Стараемся делать так, чтобы народы Болгарии и России по-

*Руководитель «Русофилов»
Н.С. Малинов (София)*

прежнему сохраняли близость, а наши отношения были тесными, ведь для болгар любовь к России — это геополитическое понятие».

Отдельная цивилизация

— Болгары никогда не предавали Россию! — уверен еще один участник встречи в Орле — генерал-лейтенант СВР, зампреда Совета Общества «Двуглавый Орел» Леонид Решетников. — Сегодня Болгария переживает не самый лучший период в своей истории, попав под влияние Запада. Но народ сопротивляется насаждаемой русофобии и сдаваться не собирается.

Хорошо зная болгарский язык и реалии близкого нам по духу народа, Леонид Петрович убежден: опыт сохранения исторических памятников (так, как это делается в Болгарии) пригодился бы и в России. В своём выступлении лидер «Двуглавого Орла» напомнил об инициативе этого общества, состоящей в возвращении нашей стране исторических, дореволюционных названий, заявив о том, что считает абсурдом попытку числить нашу историю только с октября 1917 года, поскольку «Россия является наследницей Святой Руси с тысячелетней историей».

По словам Решетникова, наш Президент Владимир Путин ясно показал свое отношение к революционным событиям начала XX века как к национальной катастрофе, а потому необходимо сделать шаг, логически вытекающий из этой позиции. Следует отказаться от навязчивой героизации террористов, заговорщиков, разрушителей государственного порядка и традиционных устоев русской жизни, прославления имен тех, кто раздувал пожар национального противостояния в России. Один из примеров — террорист и убийца Иван Каляев, чье имя в нашей стране носит не менее 30 улиц и переулков. Другой пример — Степан Халтурин, ничем, кроме попытки убить царя, себя не проявивший и тем не менее оставивший свою фамилию в топонимике целого ряда российских городов. По мнению Леонида Решетникова, подобных примеров хватает и на Орловской земле. Такие сомнительные исторические персонажи, как Моисей Урицкий или Яков Свердлов, также оставили свой кровавый след в нашей истории. И едва ли заслужили право быть увековеченными в названиях орловских «уездов».

Памятуя о том, что Леонид Решетников в недавнем прошлом возглавлял информационно-аналитическое управление Службы Внешней Разведки России, участники конференции задали ему вопросы о том, каким видится будущее нашего государства.

*Генерал-лейтенант СВР
Л.П. Решетников (Москва)*

— В свое время, говоря о нашей стране, президент Франции Жак Ширак заявил: «Россия — это не Восток и не Запад, — напомнил Леонид Решетников. — Это отдельная цивилизация». Думаю, что бывший французский лидер прав. Россия — государство, базирующееся в первую очередь на христианских ценно-

стях, с учетом ценностей культуры и религий других народов, населяющих ее. Мы стремимся соблюдать и уважать свои традиции, обычаи всех народов, входящих в состав страны.

Все лозунги, все идеи уже были нами сформулированы, просто от них жестко отказались после революции 1917 года — с кровью, с уничтожением несогласных... И сейчас в наших сердцах продолжают жить идеи о русской цивилизации как особой миссии свыше, основанной на служении Богу. Ведь так было на протяжении тысячелетия. Именно так мы развивались, пока однажды не поверили и своим лжепророкам, и западным «доброжелателям» нашим, что можно все поменять и будет еще лучше. Лучше не стало! Мы потеряли духовную составляющую — тот главный стержень, на котором держалась наша цивилизация. Поэтому сегодня нам необходимо вернуться в нашу историческую, досоветскую Россию, на ее традиционный путь развития, взять оттуда все лучшее и, отталкиваясь от этого, двигаться дальше! Другого пути я не вижу. Наша главная задача — возрождение совести русского человека, его духовности, его доброго отношения к ближним и дальним. Если же мы на первое место будем ставить оторванные от наших вековых традиций социальные и экономические проекты, опять ничего не добьемся. Пока духовно мы не станем русскими людьми, не сможем разрешить ни один кризис! Только опора на вечные ценности Православия помогла русским и болгарам сохраниться в истории и побеждать, воюя в одном строю.

ВАЖНЕЙШЕ СОБЫТИЯ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ

- Апрель 12 Объявление войны Турции в Кишиневе. Высочайший манифест о войне.
1877 г. Переход через границу в Унгенах, у д. Бештымак, у д. Нов-
Болгария и Татар-Бунар и против Кубея.
Вступление в Яссы.
Занят Барбошский мост на Серете.
- 15 Заняты Галац, Браилов, Рени, Измаил, Килия.
21 Бомбардирование турецкими броненосцами Браилова.
29 Выстрелами с браиловской батареи взорван корвет «Лютфи-Джелиль».
- Май 3 Заграждение Дуная минами.
14 Взрыв турецкого броненосца «Хивзиль-Рахман».
24 Бомбардирование турками Журжева.
25 Прибытие государя императора в Плоешти.
28 Турки обстреливают саперные работы у Журжева.
- Июнь 6 Попытка турок высадиться у Турна-Магурели на левый берег.
8 Неудачная атака Скрыдловым турецкого парохода.
Переправа через Дунай у Галаца, взятие Буджакских высот.
11 Бой катеров «Шутка» и «Мина» с турецким монитором.
Занятие первого города Мачина на турецком берегу.
15 Переправа через Дунай от Зимницы на Систово, занятие Систова.
16 Занятие Бабадага в Добрудже.
22 Бой казаков с черкесами на Янтре.
23 Занятие Белы.
25 Занятие Тырнова.
29 Бой кавалерии Рущукского отряда у Чаир-Кюя.
- Июль 1 Переход через Балканы отряда генерала Гурко.
2 Занятие перевала Хаинкией.
3 Взятие Никополя.
4, 5 Неудачные атаки Орловского полка на турецкие позиции на Шипкинском перевале.
5 Занятие Сельви и Ловчи.
Взятие Казанлыка и деревни Шипки.
6 Бегство турок с шипкинской позиции и занятие ее отрядом генерала Гурко.
8 Первая Плевна.
11 Бой парохода «Веста» с турецким броненосцем.
18 Вторая Плевна.
Победа у Ени-Загры.
Сражение у Эски-Загры и отступление в Балканы.

- Август 2 Наступление турок от Плевны на Тученицу.
3 Артиллерийский обстрел Рущука и Журжева.
Отбитая атака турок Хаинкпойского перевала.
- 9, 10, 11, 12 Бои на Шипке с армией Сулеймана-паши.
9, 10 Наступление турок от Ловчи на Сельви.
10 Битва и победа у Аяслара.
11 Отступление русских от Аяслара на Султанкию.
15 Победа у Кадикия.
18 Натиск турок на аванпосты Рущукского отряда и их отражение.
19 Победы под Плевной у Пелишата и Сгалевицы.
Сражение у Кадикия.
Артиллерийский обстрел Рущука и Журжева.
- 20 Башибузуки прорываются через балканскую деревню Зелено-
Древо.
22 Взятие Ловчи с бою.
23 Битва под Кадикиоем.
Отбитое наступление турок на Ловчу.
Битва под Еленой.
- 24 Отступление Рущукского отряда от Коцелева и Облонова.
25 Начало артиллерийского боя под Плевной.
28 Третья Плевна.
30 Штурм Плевны.
31 Отступление из занятых под Плевной южных редутов.
- Сентябрь 1 Обстреливание турками горы Святого Николая.
2 Отбитая атака турок из Плевны на Гривицкий редут.
2, 3, 4 Бомбардирование горы Святого Николая.
5 Отбитая атака турок на гору Святого Николая.
9 Сражение у Церковны.
Отбитое наступление турок от Телиша.
12 Победа у Елены.
19 Дело под Плевной.
- 20, 21, 22 Бомбардирование Плевны.
23 Набег казаков на Турецкий Извор под Балканами.
24 Второй набег казаков на Извор.
Казаки выбивают башибузуков из Тетевенского горного прохода.
25 Битва Рущукского отряда под Кошевой.
26 Битва у Кадикия.
Атака турок из Плевны на румынские траншеи.
27 Взрыв в Сулине турецкого парохода.
- Октябрь 1 Отбитое наступление турок близ Елены.
5 Битва у Хаинкия.
7 Неудача румын под Плевной.
12 Взятие Горнего Дубняка.
Убит князь Сергей Максимилианович, герцог Лейхтенбергский.

- 16 Взятие Телиша.
- 20 Занятие Дольнего Дубняка.
- 21 Битва у Елены.
- 24 Занятие Петревень и Яблоницы.
- 27 Перестрелка на Шипке.
- 28 Взятие Врацы.
Взятие Зеленых гор под Плевной.
- 29 Отбитая атака турок на Зеленые горы.
- Ноябрь 1 Артиллерийский бой Рущука и Журжева.
- 2 Бои на Шумлинской и Осман-базарской дорогах.
- 3 Битвы у Соленик и Коцелева.
- 7 Румыны взяли Рахово.
- 9 Штурм турками горы Святого Николая.
- 11 Взятие Правеца.
- 12 Взятие Этрополя.
- 14 Битва у Тростеника и Мечки.
Занятие Орхание.
- 18 Румыны заняли Лом-Паланку.
- 21 Взятие Кливкиоя.
Занятие позиции при Араб-Конаке.
- 22 Отступление от Елены.
- 23 Битва у Яновицы.
- 28 Падение Плевны.
- 30 Шесть отбитых атак турок на Тростеник и Мечку.
- Декабрь 1 Наступление турок из Берковаца.
- 2 Занятие Елены.
- 3 Занятие Берковаца.
- 11 Бомбардировка горы Святого Николая.
Битва у Аяслара.
- 19 Переход генерала Гурко через Балканы.
- 20 Занятие Араб-Конака, Шандорника и Дольних Коморцев.
- 21 Победа у Бутарова.
Занятие Златицы.
- 22 Занятие Софии.
Занятие Петричева.
Занятие Троянского перевала.
- 26 Бой у Девичьей Могилы.
- 28 Победа под Шипкой и сдача армии Сулеймана Вессель-пашой.
Вторичное занятие Казанлыка.
Занятие Шипки.
- 29 Занятие Клисетры.
- Январь
1878 г. 2 Вторичное занятие Эски-Загры.
- 3 Победы у Айранли и Кадикюя; взятие Филиппополя.

- 3 Взятие станции Тырново.
- 4 Взятие Германлы.
Занятие Сливны.
- 5 Победа у Белластицы и Карагача.
- 7 Занятие Адрианополя.
- 13 Турки отразили русский авангард и заняли Кюстендиль.
Взятие Люле-Бургаса.
- 15 Занятие Осман-Базара.
Занятие Базарджика.
- 16 Занятие Разграда.
- 17 Взятие Чорлы.
Занятие Эски-Джумы.
Взятие Кюстендила.
- 19 Заключено перемирие.
- 22 Занятие Козлуджи и Провод.
- Февраль 8 Сдача Рущука.
- 12 Занятие Сан-Стефано.
- 19 Заключение Сан-Стефанского мира. Высочайший манифест.
- Июль 13 Заключение Берлинского трактата странами — участниками
Берлинского Конгресса

Гвардейская гренадерская артиллерийская бригада

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Военный орден святого Великоученика и Победоносца Георгия. Составитель В. М. Шибанов. «Фонд сдействия кадетских корпусов имени А. Йордана. Издательство «Русский мир». Москва, 2004 г.
2. «Службой и храбростью. Георгиевские кавалеры в Орловском крае». Составители К. Б. Грамматчиков, В. В. Шапочка, О. Л. Якубсон. «Журнал истории русской провинции» № 37. Изд. «Картуш». Орел, 2007 г.
3. Орловские газеты за 1876–1878 гг: «Орловские губерские новости», «Орловские епархиальные новости», «Орловский вестник».
4. Список воинскому департаменту и находящемуся в штате при войске при полках гвардии в артиллерии и при других должностях генералитету и штаб-офицерам, кавалерам Воинского ордена и старшинам в нерегулярных войсках. Спб: При Государственной Военной коллегии 1776 г.
5. П. А. Румянцев. Сборник документов и материалов. «Воениздат» Москва 1953–1959 гг.
6. Хронологический указатель военных действий армии и флота 1695–1800 гг; 1801–1825 гг. Лито-типография Спб. тюрьмы 1908 г. Изд. «Бережливость», 1909 г.
7. Российский биографический словарь. Тип Главного управления уделов. Спб. 1913 г.
8. «Воинство Святого Георгия» Сост А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Изд. «Царское дело». Спб., 2006 г.
9. «В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России». Изд «Центрополиграф». Москва, 2005 г.
10. «Страницы истории Орловского полка» Сост А. В. Тихомиров. Журнал «Истории русской провинции» № 46. Изд. «Картуш». Орел, 2009 г.
11. «Шипка и Плевна-слава русского оружия». Сост Ю. Н. Сенчуков, В. А. Серганова. Изд. «Современник». Москва, 2003 г.
12. Журнал «Историк» № 6 (30). Москва, 2017 г.
13. Газета «Глубинная Россия» № 98, 2017 г. № 99, 2018 г. Тип «Труд», Орел.
14. «Орловский военный вестник» № 6, 2016 г. № 5 (62). Изд. «Картуш». Орел, 2017 г.
15. «К 200-летию кончины А. В. Суворова. Журнал «Истории русской провинции» № 7–8. Изд. «Орловский общественно-культурный центр». Орел, 2000 г.
16. М. С. Лалаев. «Краткий исторический очерк Орловского Бахтина кадетского корпуса». Тип. «Орловский вестник». Орел, 1893 г.
17. Б. А. Сысов. «История Георгиевской ленты». Сообщество «Инфо-Народ. РФ». Новосибирск, 2015 г.

Истории русской провинции № 100
Историко-просветительский журнал
г. Орел, ул. 2-я Курская, 25. Тел./факс (4862) 55-11-71
Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 013819 от 21 июня 1995 г.

ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО В БОЛГАРИИ

Редактор: Константин Грамматчиков

Верстка: Владислав Максимов

Корректор: Ася Гудкова

На передней обложке:

В.Н. Попов. Защита Орлиного гнезда орловцами и брянцами 12 августа 1877 г. Медаль участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

На задней обложке:

Портрет генерала В.Н. Лаврова. Художник Валерия Яковлева (студентка Орловского художественного училища).

Реквизиты фонда «Победа» для перечисления денег на строительство часовни св. Иоанна Воина (руководитель С.С. Красиков). Контактный телефон: 8 930 063-33-40.

Использованы материалы Орловского государственного областного архива, Орловского Военно-исторического музея, сайтов «Орел по-русски», «Болхов.ру», «Брянский край».

Фотографии Марата Рогаянского, Элины Артемовой, Леонида Тучнина, Натальи Петровановой-Левитской, Александра Польшинкина, Алексея Дербенко, Вячеслава Коваленко.

**Материалы журнала «Истории русской провинции»
можно прочитать на сайте «Орел по-русски»**